

Научно-правовой журнал

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

№ 2 (АПРЕЛЬ - ИЮНЬ) 2025 ГОД

Учредитель: доктор юридических наук, профессор Грудцына Л.Ю.

Издатель: Юридическое издательство «Юркомпани»

Журнал основан в 2023 г., включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке E-library с 2023 г.

Выходит один раз в три месяца

ISSN 3034-4271

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-85529 от 4 июля 2023 г.)

Издатель: Юридическое издательство «Юркомпани». 2025

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

научно-правовой журнал

*Ежеквартальный научно-правовой РИНЦ-журнал,
посвященный теоретическим и практическим вопросам цифровизации права,
использованию искусственного интеллекта в правоприменительной деятельности,
цифровизации правосудия, изучению влияния цифровых технологий
на развитие современного права, а также перспективам развития
правового регулирования в условиях цифровизации.*

Главный редактор: Сангаджиев Бадма Владимирович

Первый заместитель главного редактора: Эриашвили Нодари Дарчоевич

Заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович

Председатель Редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Корректор: Дребезгова Юлия Дмитриевна

Компьютерная верстка: Дребезгова Юлия Дмитриевна

Дизайн: Ерцев Роман Александрович

Адрес офиса редакции: 121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3.

Офис Б 218. Этаж 2.

Бизнес-центр "Гранд Сетунь Плаза".

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, к. 57.

Home page: <https://economy-law.ru> **E-mail:** info@law-books.ru

Многоканальный (по России): +8-800-700-45-88

WhatsApp: +7-900-155-56-05

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Цифровое право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (г. Москва, Россия)

Первый заместитель главного редактора: **Н.Д. Эриашвили**, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Москва, Россия)

Заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России» (г. Уфа, Россия)

Научная специальность:

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

- **О.Н. Булаков** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета.
- **Л.Ю. Грудцына** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.
- **Б.В. Сангаджиев** - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
- **Л.А. Тхабисимова** - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научнообразовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея.

Научная специальность:

5.1.3. Гражданско-правовые (цивилистические) науки.

- **А.В. Барков** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Е.В. Богданов** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.
- **Л.Ю. Грудцына** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.
- **А.Н. Левушкин** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.
- **А.Х. Миндагулов** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**Научная специальность:
5.1.4. Уголовно-правовые науки.**

- **С.А. Гримальская** - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- **Ю.В. Николаева** - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
- **В.Е. Усанов** - академик Российской академии образования (РАО), доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
- **М.С. Шайхуллин** - доктор юридических наук, доцент, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России» (г. Уфа, Россия)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: **B.V. Sangadzhiev**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law, FSBEI HE "All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia)" (Moscow, Russia)

First Deputy Editor-in-Chief: **N.D. Eriashvili**, Doctor of Economics, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of the Education Sector of the Russian Federation, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the Field of Science and Technology, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.J. Kikot (Moscow, Russia)

Deputy Editor-in-Chief: **M.S. Shaikhullin**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, FGKOU HE "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia" (Ufa, Russia)

Scientific specialty:

5.1.2. Public law (public law) sciences.

- **O.N. Bulakov** - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State Humanitarian University.
- **L.Yu. Grudtsina** - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Constitutional and International Law, FSBEI HE "All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia)," Professor, FSBEI HE "Russian State Academy of Intellectual Property," Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.
- **B.V. Sangadzhiev** - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law, FSBEI HE "All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia)"
- **L.A. Tkhabishimova** - Doctor of Law, Professor, Director, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Institute of Pyatigorsk State University, Director of the North Caucasus Center for Electoral Law and Process, Head of the North Caucasus Scientific and Educational Center for Political and Legal Problems, Academician of the AMAN, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of AdAdygea.

Scientific specialty:

5.1.3. Civil (civilistic) sciences.

- **A.V. Barkov** - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **E.V. Bogdanov** - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov.
- **L.Yu. Grudtsina** - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Constitutional and International Law, FSBEI HE "All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia)," Professor, FSBEI HE "Russian State Academy of Intellectual Property," Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.
- **A.N. Levushkin** - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice.
- **A.Kh. Mindagulov** - Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan).

EDITORIAL BOARD

Scientific specialty:
5.1.4. Criminal law sciences.

- **S.A. Grimalskaya** - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of International and Public Law, Financial University under the Government of the Russian Federation
- **Yu.V. Nikolaeva** - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation.
- **V.E. Usanov** - academician of the Russian Academy of Education (RAO), doctor of legal sciences, professor, professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian – University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **M.S. Shaikhullin** - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, FGKOU HE “Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia” (Ufa, Russia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

- **С.А. Барков** — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **Ж.А. Бокоев** — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики
- **А.П. Галоганов** – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов
- **В.Н. Жуков** – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук
- **С.Д. Каракозов** — доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета
- **В.В. Комарова** – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
- **Г.Б. Мирзоев** – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»
- **Р.М. Мырзалимов** — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики
- **К.Х. Рахимбердин** — доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республики Казахстан (2007 г., 2013 г.).
- **Б.С. Эбзеев** – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

EDITORIAL BOARD

Chairman: **S.A. Ivanova** - Doctor of Law, Professor, Deputy First Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor of the Department of Finance University under the Government of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

- **S.A. Barkov** - doctor of sociological sciences, professor, head of the Department of economic sociology and management of the sociological faculty of Moscow Lomonosov State University
- **Zh.A. Bokoev** - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Council on Judicial Reform under the President of the Kyrgyz Republic
- **A.P. Haloganov** - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers
- **V.N. Zhukov** - Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of State Theory and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher, Philosophy of Law, History and State Theory and Law, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences
- **S.D. Karakozov** - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector, Director of the Institute of Mathematics and Informatics of Moscow Pedagogical State University
- **V.V. Komarova** - a doctor of jurisprudence, professor managing department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGYuA)
- **G.B. Mirzoev** - Doctor of Law, Professor, President of the Guild of Russian Lawyers, Rector of the Russian Academy of Lawyers and Notaries, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Doctor of Bridchport University (USA), Honorary Doctor of Philosophy of the University «EuroSwiss»
- **R.M. Myrzalimov** - Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic
- **K.Kh. Rakhimberdin** - Doctor of Law, Chairman of the Board of the Chamber of Legal Advisors of the East Kazakhstan Region, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, VKSU named after S. Amanzholova, holder of the title «Best University Teacher» of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (2007, 2013)
- **B.S. Ebzeev** - Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired), Member of the CEC of Russia

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Гончаров И.А. * Институт собственности в Конституции России 11

Московченко Д.А., Эренценов Н.Ю. * Приоритеты денежно-эмиссионной политики, эмиссионная деятельность банка России 19

Каллагов Т.Э. * Историко-правовые основы конституционного статуса президента Российской Федерации 23

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Грудцына Л.Ю., Тарыгина Д.А. * Средний класс и гражданское общество: теоретико-правовые основы взаимодействия и развития 29

ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Андреянова В.З. * Сущность ошибок, содержащихся в ЕГРН 35

ЦИФРОВОЕ ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Мигунов Р.А. * Проблемы правового обеспечения применения информационных технологий в налоговом контроле 39

Кокорев А.С., Калинин Н.Л., Утяшова О.В., Забелин А.А. * Ребрендинг в маркетинговой деятельности организации на примере компаний «Связной» и «Мегафон» 44

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Никишин В.А. * Функции гражданско-правовой ответственности 51

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Щербакова М.В. * Надзорная функция прокуратуры и её влияние на правотворчество 55

Кузьменко Ю.А., Андрунив Т.М. * Некоторые вопросы арбитражного судопроизводства и правоприменения 59

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Дзетль Р.Р., Соколенко Н.А. * Виды киберпреступлений и методы их совершения 64

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Лесухин С.П. * Правовое регулирование оценки деловых качеств работников 69

CONTENT:

POLICY AND LAW

- Goncharov I.A.** * The institute of property in the constitution of Russia 11
- Moskovchenko D., Eretnsenov N.** * Priorities of monetary policy, issue activity of the bank of Russia 19
- Kallagov T.E.** * Historical and legal basis of the constitutional status of the president of the Russian Federation 23

HUMAN RIGHTS

- Grudtsina L.Yu., Tarygina D.A.** * Middle class and civil society: theoretical and legal foundations of interaction and development 29

RIGHT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

- Andreyanova V.Z.** * The essence of the errors contained in the USRN 35

DIGITAL LAW AND ECONOMICS

- Migunov R.A.** * Problems of legal support for the use of information technology in tax control 39
- Kokorev A.S., Kalinenko N.L., Utyasheva O.V., Zabelin A.A.** * Rebranding in the organization's marketing activities using the example of Svyaznoy and Megafon companies 44

CIVIL LAW

- Nikishin V.A.** * Functions of civil liability 51

CONTROL THEORY

- Shcherbakova M.V.** * The supervisory function of the prosecutor's office and its impact on law-making . . 55
- Kuzmenko Yu.A., Andruniv T.M.** * Some issues of arbitration proceedings and law enforcement 59

CRIMINAL LAW AND PROCESS

- Dzetl R.R., Sokolenko N.A.** * Types of cybercrimes and methods for improving them 64

LEGAL ARCHIVE

- Lesukhin S.P.** * Legal regulation of assessment of employees' business proficiency 69

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.06.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4271-2025-2-11-18

Дата принятия рукописи в печать: 11.06.2025 г.

ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала Российского
государственного университета правосудия
(г. Краснодар),
e-mail: goncharov.1476@mail.ru

ИНСТИТУТ СОБСТВЕННОСТИ В КОНСТИТУЦИИ РОССИИ

Аннотация. Право собственности - центральный и важнейший институт в системе вещных прав, нормы которого отражают и одновременно закрепляют существующий в государстве социально-экономический строй и господствующие в нем общественные отношения. Признание многообразия форм собственности по видам, а точнее – по ее трем основным субъектам (частный собственник, государство как собственник и муниципальное образование как собственник) не исключает того, что в основе развивающегося российского общества лежат начала частной собственности, получающие современное цивилизационное выражение в институтах гражданского права, а частный собственник в России в настоящее время является ведущим субъектом правоотношений собственности.

Ключевые слова: институт собственности, частная собственность, государство, теория собственности, рыночная экономика, закон.

GONCHAROV Igor Aleksandrovich,
Candidate of Law, Senior Lecturer
of the Department of State Legal Disciplines
of the North Caucasus Branch
of the Russian State University of Justice
(Krasnodar)

THE INSTITUTE OF PROPERTY IN THE CONSTITUTION OF RUSSIA

Annotation. The right to property is the central and most important institution in the system of property rights, the norms of which reflect and at the same time consolidate the social and economic system in the State and the social relations prevailing in it. Recognition of the diversity of forms of ownership by type, or more precisely by its three main entities (private owner, state as owner and municipal entity as owner) does not exclude that the basis of the developing Russian society is the beginnings of private property, which receive modern civilizational expression in civil law institutions, and private owner in Russia is currently the leading subject of legal relations of ownership.

Key words: property institution, private property, state, property theory, market economy, law.

Собственность (dominium, proprietas) имеет решающее для всего человеческого социальное, экономическое, политическое, правовое, социально-психологическое и нравственно-этическое значение, поскольку является источником имущественного и душевного благосостояния человека, позволяет наделять каждого

индивида определенным имуществом, материальными благами, удовлетворять его насущные имущественные и личные неимущественные потребности [37, 38].

Право собственности в объективном смысле представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения собствен-

ника по владению, пользованию и распоряжению принадлежащей ему вещь, по устранению вмешательства всех третьих лиц в сферу его хозяйственного господства.

Право собственности - центральный и важнейший институт в системе вещных прав, нормы которого отражают и одновременно закрепляют существующий в государстве социально-экономический строй и господствующие в нем общественные отношения [40, 42].

Содержание права собственности в современном гражданском праве и законодательстве России складывается из нескольких элементов (составляющих): а) собственник обладает наиболее полным господством над вещь; б) собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащей ему вещи любые действия; в) собственник вправе устранять любое незаконное воздействие на эту вещь со стороны третьих лиц, если это не противоречит закону, не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц [43, 45].

Собственность является одним из важнейших факторов, повлиявших на создание государства (государственности), развития в нем экономических и социальных отношений. В современном демократическом государстве собственность играет большую роль в формировании социально ориентированной рыночной экономики [48, 49].

Преобразования в отношении института собственности начались в России сравнительно недавно – Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» (с изм. от 24 июня 1992 г.). Законодатель ввел понятие частной собственности, которое затем приобрело четкое законодательное оформление (вместе с теоретико-правовым осмыслением правовой природы института и видов (форм) собственности) в Конституции РФ 1993 г. и Гражданском кодексе РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, став существенным шагом в формировании новых экономических отношений в России [44].

Признание многообразия форм собственности по видам, а точнее – по ее трем основным субъектам (частный собственник, государство как собственник и муниципальное образование как собственник) не исключает того, что в основе развивающегося российского общества лежат начала частной собственности, получающие современное цивилизационное выражение в институтах гражданского права, а частный собственник в России в настоящее время является ведущим субъектом правоотношений собственности [3].

Субъектами отношений собственности в равной мере выступают как те, кто присваивает, так и те, от кого отчуждается данное благо или

деятельность. Лишь противоречивое единство присвоения и отчуждения образует отношение собственности, раскрывает его экономическое содержание [1].

Гражданский закон традиционно закрепляет два классических вещноправовых иска, служащих защите права собственности и иных вещных прав: виндикационный (об истребовании имущества из чужого незаконного владения) и негаторный (об устранении препятствий в пользовании имуществом, не связанных с лишением владения вещь) [32, 33].

В современной юридической литературе в настоящее время утвердилось мнение, что иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения - это иск невладеющего собственника к владеющему несобственнику о возврате вещи в натуре. Виндикационный иск, хотя и не является древнейшим способом защиты прав и интересов собственника, имеет все же многовековую историю.

При непосредственном нарушении права собственности или ограниченного вещного права (например, при похищении или ином незаконном изъятии имущества) используются вещно-правовые способы защиты. Поскольку вещные правоотношения имеют абсолютный характер, то их содержанием выступает не только возможность правообладателя требовать пассивного поведения от неопределенного круга лиц, но и установление, реализация и обеспечение защиты собственных правомочий в целях осуществления этого права [26, 27].

Собственность представляет собой открытую, динамическую систему общественных отношений, в процессе которых деятельность людей приобретает специфические формы обособления, что позволяет функционально дифференцировать ее в соответствии с имеющимися потребностями и производственными возможностями, а затем интегрировать в частичные или общие целенаправленные взаимодействия. В процессе этих отношений формируется, воспроизводится и развивается структура субъектов и объектов, несущих определенные функции в условиях относительного обособления и специфически упорядоченных взаимодействий в рамках экономической системы страны [28].

Принципиально новое отношение к земельной собственности возникло в России в связи с совершением социалистической революции [34, 35]. Конституция РСФСР 1918 г. объявила землю, леса, недра и воды объектом исключительной государственной собственности и общенациональным (национальным) достоянием (ст. 3). Изложенная норма была позднее воспроизведена в Конституциях СССР 1936 г. и 1977 г. Земельный кодекс РСФСР 1922 г. установил базовую право-

вую модель землепользования, просуществовавшую до 1980-х гг. Согласно этой модели в России отменялось право частной собственности на землю; все земли в пределах ее территории признавались исключительной собственностью государства и составляли единый государственный земельный фонд; земля изымалась из гражданского (имущественного) оборота и передавалась физическим и юридическим лицам на праве пользования [36]. Право пользования землей приобрело производный и зависимый от права государственной социалистической собственности характер. Право землепользования стало бессрочным, строго нормированным, трудовым, целевым и безвозмездным [50]. Можно констатировать, что право частной собственности является механизмом регулирования современных имущественных отношений между наиболее социально активными личностями. Этот механизм создает стимулирующие факторы, влияющие на степень участия личности в социальной сфере [37]. Исходя из указанных концептуальных положений, полагаем целесообразным внести изменение в регулирование отношений собственности, складывающихся в современном крестьянском хозяйстве. Безусловно, сохранив там отношения общей собственности, необходимо отдать предпочтение не совместной, а долевой собственности [29]. Право общей долевой собственности создаст надежный и реальный механизм стимулирования гражданско-правовой активности каждого члена крестьянского (фермерского) хозяйства. Утверждается, что совместная, а не долевая собственность более соответствует семейному характеру крестьянского хозяйства [25, 38].

Собственнику в соответствии с ч. 1 ст. 209 ГК РФ принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Это означает, что собственник вправе извлекать из своей собственности доход, вправе распоряжаться ею (продавать, сдавать в аренду, закладывать), участвуя таким образом в экономических отношениях, пополняя свое благосостояние и приближая себя (и своих близких) к «достойной жизни» [30, 31]. Значит, собственность является тем объектом, грамотное использование которого дает человеку возможность без вмешательства государства самостоятельно решать свои жизненные проблемы, не опускаться, но наоборот, подниматься по социальной лестнице, пополнять свое благосостояние.

Это важно, поскольку у государства в отношении такого собственника отпадает необходимость затрачивать силы и механизмы на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие этого конкретного человека – собственника. Означает это и снижение

«социальной» (читай - финансовой) нагрузки на государство, которому в этом случае меньше придется задействовать сил (например, рабочее время и зарплаты чиновникам, задействованным в механизме социального обеспечения) и средств (например, не нужно будет ужесточать налоговое бремя на собственников) на формирование «социального» бюджета, из которого будут делаться социальные выплаты.

Ведь чем больше будет собственников того или иного имущества, тем, по всей видимости, меньше будет лиц, нуждающихся в социальной помощи государства (хотя в принципе невозможна ситуация, при которой социально незащищенных людей не будет вообще) [3].

Второй аргумент состоит в том, что собственность, по меткому замечанию Б.Н. Чичерина, вытекает из природы человека, как разумно-свободного существа: «Особенность каждого человеческого духа в выборе и исполнении своих целей требует и собственности как свободного распоряжения вещными благами для своеобразного осуществления совокупной личности» [46]. Исторически именно собственность (появившаяся в результате разделения труда и появления прибавочного продукта) стала одним из факторов образования государства (государственности) [21, 40].

Известно, что собственность является неотъемлемой характеристикой экономики и объектом экономических отношений, а принимаемые государством законы неизбежно оказывают влияние (положительное или отрицательное) на происходящие в стране экономические процессы. Так, например, до IX в. на территории России земельные участки находились в собственности родовых или соседских общин. Письменные источники свидетельствуют, что с этого времени начинает складываться феодальная земельная собственность - экономическая основа господства класса феодалов [41]. Первичной формой экономической реализации феодальной земельной собственности явилось «полюдь», представлявшее собой институт прямого внеэкономического принуждения населения, где в обнаженной форме выступали отношения господства и подчинения, равно как и начальная фаза превращения земли в феодальную собственность.

В большинстве случаев на раннем этапе развития Русского государства предшественниками частной собственности на землю были княжеские земли, земли, пожалованные в личное, затем в наследуемое владение за воинскую службу, за участие в княжеских дружинах. Крестьянам земли предоставлялись в общинное пользование. Помимо этого, изначально имел место захват пустующих земель [47].

Новая система форм собственности была закреплена в Конституции 1936 г. Ведущей формой собственности объявлялась социалистическая, которая делилась на государственную и колхозно-кооперативную. Государственная собственность являлась высшей формой собственности и принадлежала всему обществу. Субъектами колхозно-кооперативной собственности были отдельные колхозы, предприятия и т.п. Конституция разделяла личную и частную собственность. Личная собственность была призвана обеспечивать личные потребности граждан, но не могла использоваться для извлечения доходов. Частная собственность (единоличников и кустарей) могла быть только мелкой, исключать применение наемного труда, но предполагала в отличие от личной возможность извлечения дохода.

Большое значение для дальнейшего регулирования имущественных отношений на территории России имел Закон СССР от 6 марта 1990 г. № 1305-1 «О собственности в СССР». Крестьянское хозяйство получило право продавать и передавать предприятиям, организациям и гражданам, обменивать, сдавать в аренду, предоставлять во временное пользование принадлежащее ему на правах собственности имущество, приобретать, брать в аренду или во временное пользование имущество у предприятий, объединений, организаций и граждан [22, 23].

Экономическим основам конституционного строя России посвящены ст. 8 и 9. Так, ст. 8 определяет общие основы экономической деятельности, имеющие значение для земельного законодательства и современного развития земельных отношений. «В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности» (ч. 1 ст. 8).

Единство экономического пространства, т.е. свободное перемещение товаров, в том числе производимых с использованием земельных ресурсов, поддержка конкуренции в торговле такими товарами, свобода экономической деятельности, нередко связанной с землеиспользованием, играют здесь заметную роль [24, 39]. Нарушение единства экономического пространства страны, создание зональных, региональных либо местных более или менее изолированных рынков земли, иных объектов недвижимости, производимых на земле товаров, ограничение круга возможных покупателей, арендаторов и т.п. затрагивает интересы земельных собственников [19].

Признаками права собственности являются: признаки, характерные для всех вещных прав, право имущественное, право вещное,

- право носит абсолютный характер, право устанавливается законом,
- право следует за вещью, а не за лицом, у которого вещь находится, право защищается вещно-правовыми способами защиты, признаки, характерные для самого права собственности, право, не имеющее срока действия,
- право исключительное, право непосредственное, право «эластичное» [17, 18, 20].

Во-вторых, термин «вещное право», обозначающий соответствующее субъективное гражданское право, в российском дореволюционном законодательстве не был известен [12, 13]. Он употреблялся в практике правительствующего Сената. Что касается учебной и монографической литературы, то именно этот термин был наиболее употребляемым цивилистами. Наряду с ним в качестве синонима употреблялось понятие вотчинного права. Последнее распространялось как на права, имеющие своим объектом недвижимые имущества, так и на права, объектом которых были движимые вещи [15].

Законные интересы собственника имущества должны быть принесены в жертву «стабильности и безопасности торгового оборота».

При этом теоретики-цивилисты демонстрируют готовность усилить «прогрессивные достижения в области оборота» даже ценой отказа от защиты законных интересов собственника, т.е. от принципа неприкосновенности собственности. Представляется, что экономические факторы не могут и не должны деформировать основополагающие принципы права и не может быть приемлемым товарный оборот, базирующийся на создании имущественных благ, исходящих из неправомерных сделок [4, 5].

Второй аргумент при рассмотрении вопроса о приоритетной защите добросовестного приобретателя имущества от неуправомоченного лица, связан с использованием ряда положений классического римского права. Действительно, в римском частном праве рассматривался вопрос о приобретении имущества от несобственника и было создано несколько важных правил, касающихся статуса добросовестного приобретателя (покупателя) [6, 8].

Необходимо отметить, что европейские гражданские кодексы, начиная со старейшего французского и включая германский и современный итальянский, защищают права добросовестного приобретателя вещи от неуправомоченного лица (ст. 2279 ФГК; § 932 BGB). Повышенная защита прав такого приобретателя распространяется в европейских кодексах лишь на приобретателей движимых вещей [14]. Для целей коммерческого оборота такой защиты вполне достаточно. А вот собственники недвижимости в евро-

пейских странах вправе предъявлять виндикацию к любому лицу. Например, согласно § 985 BGB «собственник может потребовать от владельца возвращения (выдачи) вещи».

И как отмечают современные исследователи германского права: «здесь не разграничивается незаконное владение и владение добросовестного приобретателя...». Таким образом, если следовать опыту европейского законодательства, норма п.1 ст.302 ГК РФ должна быть ограничена категорией движимых вещей. Приходится признать, что составители отечественного ГК, при подготовке текста п.1 ст.302 ГК РФ не использовали опыт европейского права и распространили действие указанной нормы ГК РФ не только на движимые вещи, но и недвижимость, создав таким образом уникальную юридическую основу, позволяющую «оптимизировать» различные неправомерные схемы с недвижимыми вещами (землей, строениями, квартирами) [7, 9].

Эффективному развитию общественных экономических и социальных отношений, как это подтверждается совокупным историческим опытом России и зарубежных стран, оказывает содействие лишь такой концептуальный подход к праву собственности, при котором это право по своей сути и содержанию является одинаковым для всех субъектов [11]. Какое-либо отклонение от этого, предоставление в законодательном порядке любых, даже незначительных преимуществ субъектам права государственной или коллективной собственности [16] неизменно приводило к снижению темпов экономического и социального развития, застою, стагнации, возрастанию социального напряжения и усилению противостояния в обществе [10].

Список литературы:

[1] Гоц Е.В. Вопросы регулирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2015. № 3. С. 81-86.

[2] Гоц Е.В. Направления совершенствования системы и мер административного предупреждения коррупции в сфере государственных закупок // Аграрное и земельное право. 2015. № 1 (121). С. 142-145.

[3] Гражданское право: Учебник / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгалов, Д.В. Мурзин и др. / Под общ. Ред. С.С. Алексеева. – М.: ТК Велби; Екатеринбург: Институт частного права, 2007. – С. 145-146.

[4] Дмитриев Ю.А., Мамедов С.Н. Законодательные и институциональные аспекты в управлении персоналом. - Владимир, 2009.

[5] Дмитриев Ю.А., Мамедов С.Н. Трудовое право в управлении персоналом. - Владимир, 2009.

[6] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // Государство и право. 2013. № 3. С. 62-71.

[7] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси // Государство и право. 2012. № 7. С. 82-91.

[8] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Субъекты Российской Федерации и конституционная юстиция // Вестник международного Института управления. 2012. № 5-6 (117-118). С. 020-023.

[9] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // Право и государство: теория и практика. 2013. № 4 (100). С. 133-143.

[10] Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети интернет // Право и государство: теория и практика. 2012. № 10 (94). С. 139-151

[11] Жарова А.К. Интернет, глобализация и международное право // Общественные науки и современность. 2004. № 6. С. 97-104

[12] Жарова А.К. Особенности осуществления розничной купли-продажи по сети интернет // Государство и право. 2012. № 8. С. 109-113.

[13] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Государство и право. 2012. № 12. С. 86-90

[14] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-информатика. 2012. № 4 (22). С. 25-32.

[15] Закупень Т.В. Управление государственной собственностью в условиях реформирования российской экономики // Журнал российского права. 2001. № 8. – С. 9.

[16] Мамедов С.Н. Курс лекций по дисциплине «Правоведение». – М.: Изд-во образования и науки РФ, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Владимирский гос. ун-т. Владимир, 2010.

[17] Мамедов С.Н., Иванова Ж.Б., Молчанов Б.А. Цыганский вопрос в Европе: статус и права цыган // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 4 (37). С. 196-201.

[18] Матвеева М.А. К вопросу о концептуально-методологических основах теории правотворчества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 134-137.

[19] Матвеева М.А. Конституционный запрет монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции (на примере правового регулирования в сфере гражданской авиации) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 135-145.

- [20] Матвеева М.А. Концепция правотворческой политики: проблема теоретического обоснования // Образование и право. 2017. № 3. С. 24-32.
- [21] Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 44-47.
- [22] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмысления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 191-201.
- [23] Матвеева М.А. Теоретические и методологические проблемы юридической процессуальной формы правотворчества // Право и государство: теория и практика. 2015. № 3 (123). С. 30-34.
- [24] Матвеева М.А. Теория правотворчества в отечественной юриспруденции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 37-41.
- [25] Мельников В.С. Понятие злоупотребления правом в гражданском праве // Международный академический вестник. 2018. № 1-1 (21). С. 76-79.
- [26] Мельников В.С. Прогностическое моделирование онтологий искусственного интеллекта как основа для проектирования необходимых референтных изменений законодательства // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 92-95.
- [27] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Доменное имя и распоряжение им / Современные достижения и разработки в области юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 17-20.
- [28] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Соотношение доменного имени и средств индивидуализации / Юриспруденция: научные приоритеты учёных. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 11-15.
- [29] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Автореф. дисс... канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2005.
- [30] Мецгер А.А. Обеспечение личной неприкосновенности подозреваемого на предварительном следствии / Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Москва, 2004. С. 190-194.
- [31] Мецгер А.А. Понятие гарантий прав граждан в юридической науке // Образование и право. 2019. № 12. С. 23-29.
- [32] Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 4. С. 49-51.
- [33] Мецгер А.А. Социальная сущность и значимость института гарантий прав граждан // Образование и право. 2019. № 11. С. 47-53.
- [34] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.
- [35] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.
- [36] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.
- [37] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.
- [38] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности образовательных и лечебно-профилактических учреждений М.: Цит - М, 2006.
- [39] Печникова А.П. Становление советской государственной системы охраны здоровья граждан. // Научные школы Московского университета МВД России: Н.В. Михайлова: Традиции и инновации в постижении истории государства и права. Разд. 2: Научные труды учеников и последователей Н.В. Михайловой. - М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2009.
- [40] Печникова А.П. Становление советской системы здравоохранения // История государства и права. М., 2009. - № 16. - С. 34 – 36.
- [41] Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Мысль, 1997. С. 19.
- [42] Чернявский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. Москва, 2020.
- [43] Чернявский А.Г. Роль и значение идеологии для государства и права. Монография / Москва, 2020. Сер. Научная мысль (Изд. 2-е, испр. и доп.)
- [44] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Ладнушкина Н.М., Фёклин С.И. История образования и педагогической мысли: в 3-х томах. Том 3: правовое регулирование государственного контроля качества образования. Том 3. Москва, 2020.
- [45] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право. Учебник / Москва, 2020.
- [46] Чичерин Б.Н. Собственность и государство. – СПб.: Издательство Русской Христианской гуманитарной академии, 2005. - С 126-127.

[47] Чукаева Г.Х. Развитие института права частной собственности и особенности его реализации в российском праве (историко-правовой аспект) / Дис... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2006. - С. 4.

[48] Шестак В.А. О некоторых вопросах применения в современных условиях судами уголовно-правовых норм, содержащих неспециальные составы мошенничества, присвоения и растраты // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 3 (27). С. 178-183.

[49] Шестак В.А. О современной практике применения судами законодательства, регулирующего использование электронных документов в ходе уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 213-217.

[50] Шестак В.А. ОБ отдельных проблемных вопросах квалификации специальных видов мошенничества // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 372-377.

Spisok literatury:

[1] Goc E.V. Voprosy regulirovaniya kontraktnoj sistemy v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Rossijskoj Federacii // Novyj juridicheskij zhurnal. 2015. № 3. S. 81-86.

[2] Goc E.V. Napravleniya sovershenstvovaniya sistemy i mer administrativnogo preduprezhdeniya korrupcii v sfere gosudarstvennyh zakupok // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2015. № 1 (121). S. 142-145.

[3] Grazhdanskoe pravo: Uchebnik / S.S. Alekseev, B.M. Gongalo, D.V. Murzin i dr. / Pod obshch. Red. S.S. Alekseeva. - M.: TK Velbi; Ekaterinburg: Institut chastnogo prava, 2007. - S. 145-146.

[4] Dmitriev Yu.A., Mamedov S.N. Zakonodatel'nye i institucional'nye aspekty v upravlenii personalom. - Vladimir, 2009.

[5] Dmitriev Yu.A., Mamedov S.N. Trudovoe pravo v upravlenii personalom. - Vladimir, 2009.

[6] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Mezhgosudarstvennye ob"edineniya: ponyatie, formy i klassifikaciya // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 3. S. 62-71.

[7] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Netipichnaya forma gosudarstvennogo ustrojstva: konfederaciya Rossii i Belarusi // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 7. S. 82-91.

[8] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Sub"ekty Rossijskoj Federacii i konstitucionnaya yusticiya // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 5-6 (117-118). S. 020-023.

[9] Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 4 (100). S. 133-143.

[10] Elin V.M., Zharova A.K. Pravovye aspekty trgovli v seti internet // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2012. № 10 (94). S. 139-151

[11] Zharova A.K. Internet, globalizaciya i mezhdunarodnoe pravo // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2004. № 6. S. 97-104

[12] Zharova A.K. Osobennosti osushchestvleniya roznicnoj kupli-prodazhi po seti internet // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 8. S. 109-113.

[13] Zharova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 12. S. 86-90

[14] Zharova A.K., Gutnikova A.S., Mal'ceva S.V., Elin V.M. Zakonodatel'naya podderzhka principa tekhnologicheskoy nejtral'nosti v informacionnyh sistemah // Biznes-informatika. 2012. № 4 (22). S. 25-32.

[15] Zakupen' T.V. Upravlenie gosudarstvennoj sobstvennost'yu v usloviyah reformirovaniya rossijskoj ekonomiki // ZHurnal rossijskogo prava. 2001. № 8. - S. 9.

[16] Mamedov S.N. Kurs lekcij po discipline "Pravovedenie". - M.: Izd-vo obrazovaniya i nauki RF, Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya Vladimirskej gos. un-t. Vladimir, 2010.

[17] Mamedov S.N., Ivanova ZH.B., Molchanov B.A. Cyganskij vopros v Evrope: status i prava cygan // Vestnik Vladimirskego juridicheskogo instituta. 2015. № 4 (37). S. 196-201.

[18] Matveeva M.A. K voprosu o konceptual'no-metodologicheskikh osnovah teorii pravotvorchestva // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2017. № 4 (47). S. 134-137.

[19] Matveeva M.A. Konstitucionnyj zapret monopolizacii ekonomicheskoy deyatel'nosti i nedobrosovestnoj konkurencii (na primere pravovogo regulirovaniya v sfere grazhdanskoj aviacii) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. 2018. № 3. S. 135-145.

[20] Matveeva M.A. koncepciya pravotvorcheskoj politiki: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Obrazovanie i pravo. 2017. № 3. S. 24-32.

[21] Matveeva M.A. Monitoring pravotvorchestva: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 44-47.

[22] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak juridicheskaya deyatel'nost': problemy teoreticheskogo osmysleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 5. S. 191-201.

[23] Matveeva M.A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy juridicheskoy processual'noj formy pravotvorchestva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 3 (123). S. 30-34.

[24] Matveeva M.A. Teoriya pravotvorchestva v otechestvennoj yurisprudencii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 1 (32). S. 37-41.

- [25] Mel'nikov V.S. Ponyatie zloupotrebleniya pravom v grazhdanskom prave // Mezhdunarodnyj akademicheskij vestnik. 2018. № 1-1 (21). S. 76-79.
- [26] Mel'nikov V.S. Prognosticheskoe modelirovanie ontologii iskusstvennogo intellekta kak osnova dlya proektirovaniya neobhodimyh referentnyh izmenenij zakonodatel'stva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. № 8 (164). S. 92-95.
- [27] Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu.V. Domennoe imya i rasporyazhenie im / Sovremennye dostizheniya i razrabotki v oblasti yurisprudencii. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 17-20.
- [28] Mel'nikov V.S., Mel'nikova YU.V. Sootnoshenie domennogo imeni i sredstv individualizacii / Yurisprudenciya: nauchnye priority uchyonyh. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 11-15.
- [29] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosновенности grazhdan v pravoprimeritel'noj deyatelnosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Avtoref. diss... kand. jurid. nauk / Mosk. un-t MVD RF. Moskva, 2005.
- [30] Mecger A.A. Obespechenie lichnoj neprikosновенности podozrevaemogo na predvaritel'nom sledstvii / Konstitucionnaya zashchita grazhdan ot prestupnyh posyagatel'stv, realizuemaya normami ugovol'nogo i ugovol'no-processual'nogo zakonodatel'stva materialy Vserossijskoj mezhdvedomstvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2004. S. 190-194.
- [31] Mecger A.A. Ponyatie garantij prav grazhdan v juridicheskoy nauke // Obrazovanie i pravo. 2019. № 12. S. 23-29.
- [32] Mecger A.A. Soderzhanie otidel'nyh lichnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere politicheskikh prav) // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2019. № 4. S. 49-51.
- [33] Mecger A.A. Social'naya sushchnost' i znachimost' instituta garantij prav grazhdan // Obrazovanie i pravo. 2019. № 11. S. 47-53.
- [34] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.
- [35] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.
- [36] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.
- [37] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: MGUU Pravitel'stva Moskvy, 2009.
- [38] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti obrazovatel'nyh i lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij M.: SHCHit - M, 2006.
- [39] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj gosudarstvennoj sistemy ohrany zdorov'ya grazhdan. // Nauchnye shkoly Moskovskogo universiteta MVD Rossii: N.V. Mihajlova: Tradicii i innovacii v postizhenii istorii gosudarstva i prava. Razd. 2: Nauchnye trudy uchenikov i posledovatelej N.V. Mihajlovoj. - M.: YUNITI – DANA, 2009.
- [40] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj sistemy zdravoohraneniya // Istoriya gosudarstva i prava. M., 2009. - № 16. - S. 34 – 36.
- [41] Titov Yu.P. Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii. M.: Mysl', 1997. S. 19.
- [42] CHernyavskij A.G. Pravovoe znachenie idei suvereniteta dlya gosudarstva i prava. Moskva, 2020.
- [43] Chernyavskij A.G. Rol' i znachenie ideologii dlya gosudarstva i prava. Monografiya / Moskva, 2020. Ser. Nauchnaya mysl' (Izd. 2-e, ispr. i dop.)
- [44] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ladnushkina N.M., Fyoklin S.I. Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli: v 3-h tomah. Tom 3: pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo kontrolya kachestva obrazovaniya. Tom 3. Moskva, 2020.
- [45] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Uchebnyk / Moskva, 2020.
- [46] Chicherin B.N. Sobstvennost' i gosudarstvo. – SPb.: Izdatel'stvo Russkoj Hristianskoj gumanitarnoj akademii, 2005. - S 126-127.
- [47] Chukaeva G.H. Razvitie instituta prava chastnoj sobstvennosti i osobennosti ego realizacii v rossijskom prave (istoriko-pravovoj aspekt) / Dis... kand. jurid. nauk. - CHelyabinsk, 2006. – S. 4.
- [48] Shestak V.A. O nekotoryh voprosah primeneniya v sovremennyh usloviyah sudami ugovol'no-pravovyh norm, sodержashchih nespecial'nye sostavy moshennichestva, prisvoeniya i rasstraty // Biblioteka ugovol'nogo prava i kriminologii. 2018. № 3 (27). S. 178-183.
- [49] Shestak V.A. O sovremennoj praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reguliruyushchego ispol'zovanie elektronnyh dokumentov v hode ugovol'nogo sudoproizvodstva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 3 (38). S. 213-217.
- [50] Shestak V.A. Ob otidel'nyh problemnyh voprosah kvalifikacii special'nyh vidov moshennichestva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 2 (37). S. 372-377.

МОСКОВЧЕНКО Дарья Алексеевна,
студентка 4 курса ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
e-mail: mossskovd@icloud.com

ЭРЕНЦЕНОВ Николай Юрьевич,
студентка 4 курса ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
e-mail: kolya-eren@yandex.ru

ПРИОРИТЕТЫ ДЕНЕЖНО-ЭМИССИОННОЙ ПОЛИТИКИ, ЭМИССИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКА РОССИИ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается эмиссионная деятельность Банка России, выполняемые им функции, выделение приоритетных направлений в рамках денежно-эмиссионной политики, инструменты через которые осуществляет Банк России.

Ключевые слова: Эмиссия, Центральный Банк Российской Федерации, финансовая система, инфляция, денежные средства.

MOSKOVCHENKO Daria,
4th year student
Russian State University of Justice

ERENTSENOV Nikolay,
4th year student
Russian State University of Justice

PRIORITIES OF MONETARY POLICY, ISSUE ACTIVITY OF THE BANK OF RUSSIA

Annotation. This article examines the issuing activities of the Bank of Russia, the functions performed by it, the allocation of priority areas within the framework of monetary policy, the instruments through which the Bank of Russia implements.

Key words: The issue, the Central Bank of the Russian Federation, the financial system, inflation, cash.

В правовой доктрине теме денежно-эмиссионной политики и, в частности, эмиссионной деятельности Банка России посвящено множество научных работ. Тем не менее всё ещё существует ряд вопросов, касающихся понятийного аппарата, признаков и различных характеристик, по которым правоведы не имеют единого мнения. Представляется, что отсутствие единой дефиниции какой-либо юридической категории и множественность её толкований приводит к искажению истинного смысла, неверному употреблению и затруднениям в практическом применении. Следовательно, возникает заметная необходимость в выработке верных и наиболее полно отражающих основные характеристики эмиссионной деятельности понятий и признаков. Если учесть, какую значимую роль играет денежно-эмиссионная политика в развитии национальной

экономики, то актуальность исследования и поиска решений текущих проблем по рассматриваемой теме становятся очевидными.

Так, Emissio (лат.) «выпуск» [5] - переход в обращение дополнительного количества денежных знаков и собственных платёжных средств, приводящий к росту денежной массы [7].

Конституция Российской Федерации в пункте «ж» статьи 71 устанавливает в качестве ведения государства валютное регулирование, основы ценовой политики и эмиссионную деятельность [14]. Это дополняют и различные нормативно правовые акты.

Так в соответствии со ст. 29 ФЗ № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» эмиссия наличных денег (банкнот и монеты), организация их обращения и изъятия из обращения на территории Российской

Федерации осуществляются исключительно Банком России. Так, Центральный банк Российской Федерации является главным регулятором банковской системы страны, играет ключевую роль в обеспечении стабильности национальной валюты и обладает монопольным правом на эмиссию наличных денег, контролируя объём денежной массы в обращении.

Как упоминалось ранее, эмиссия наличных денег законодательно относится исключительно к компетенции Центрального банка Российской Федерации, вместе с тем по поводу безналичной эмиссии такого указания нет. На практике к безналичной эмиссии помимо Центрального банка привлекаются и кредитные организации, поскольку данный процесс осуществляется в рамках кредитных операций [11]. Не возникает ли в такой ситуации противоречия между фактическим осуществлением эмиссии безналичных денежных средств и конституционным закреплением права денежной эмиссии в ст. 75 исключительно за Центральным банком России [15]?

Существует также деление на простую – увеличение денежной массы при отсутствии чьих-либо обязательств и кредитную – постоянное создание денежных средств под процент, на срок в виде кредита с соответственным увеличением объёма формальных кредитных обязательств государства и заёмную эмиссию, выраженную в выпуске временных заёмных обязательств с процентами, которые погашаются новыми заёмными обязательствами [11]. Отвечая на этот вопрос, профессор Я.А. Гэйвандов отмечал, что «сам факт существования такой практики ещё не является свидетельством ее законности, если она противоречит Конституции России» [6].

Регулирование денежного оборота Центральный банк РФ осуществляет через реализацию своих функций. Рассмотрим некоторые из них.

Производство купюр и монет – сложный процесс, который включает в себя несколько этапов: разработку дизайна денежных средств с использованием новейших технологий защиты (голограммы, микропечать и т.д.), печать на высокотехнологичных печатных станках, контроль качества, упаковка и распределение готовых средств по территории всей страны.

Ещё одной функцией ЦБ РФ в рамках эмиссионной деятельности является создание денежного резерва и запаса. Резерв представляет собой запас денежных средств, который может быть использован для обеспечения устойчивости финансовой системы и поддержания ликвидности банковских учреждений. Центральный банк России формирует этот резерв через приобрете-

ние государственных ценных бумаг, облигаций и иных финансовых инструментов у коммерческих банков и других участников на финансовом рынке. Запас Центрального банка России представлен разноплановыми активами: золотыми резервами, валютой иностранных государств, облигациями и прочими финансово-инвестиционными инструментами. Основными аспектами создания денежного резерва и запаса ЦБ РФ являются: управление резервами, с целью обеспечения стабильности финансовой системы, проведение монетарной политики, направленной на регулирование инфляции, обеспечение стабильности цен и поддержание экономического роста, а также соответствие международным стандартам, что способствует укреплению доверия к российской валюте и финансовой системе.

Большинство действий Центрального Банка Российской Федерации, направленные на обеспечение эмиссии денежных средств, носит по своей сути гражданско-правовой характер, в финансово-правовой форме, однако совершенные как сделки, аналогичного мнения придерживается и Васянина Е.Л., используя в качестве примера Решение Моршанского районного суда от 19 ноября 2015 г. № 2-1661/20152-1661/2015~М-1466/2015М-1466/2015 по делу № 2-1661/2015 [9]. В ходе которого резкий скачок инфляции коммерческий банк посчитал не должным исполнением своих обязанностей Центрального Банка Российской Федерации и тем самым основанием для прекращения кредитного договора между ними.

Еще одна важнейшая функция – это действия с поддельными купюрами и монетами, реализуемая в рамках борьбы с фальшивомонетничеством. Существует несколько основных мер, которые предпринимает ЦБ РФ в данном процессе, одно из них – это выявление поддельных купюр и монет, изъятие и последующая утилизация поддельных денежных средств, информирование общественности о статистике выявления поддельных купюр и монет. Выраженное это может быть в установлении аппаратов проверки купюр, установление систем наблюдений с целью фиксации и последующим выявлении лиц, осуществляющих передачу купюр с признаками подделки [3].

Сотрудничество Центрального банка РФ с правоохранительными органами так является важной мерой против подделывания денежных средств. Так, ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации, федеральных территорий и муниципальных образований» [2] в статье 18 позволяет контрольно-счетным органам субъекта заключать соглашения о сотрудни-

честве как с территориальными органами Центрального Банка РФ, так и правоохранительными и надзорными органами Российской Федерации. Например, на основании Постановления арбитражного апелляционного суда можно сделать вывод, что мероприятия совместного контроля не могут признаны незаконными на основании лишь взаимодействия различных ведомств [4].

Взаимодействие Центрального Банка РФ с правоохранительными органами направлено не только на решение текущих задач, но и на работу на перспективу. В «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации» выделена необходимость улучшения взаимодействия ведомств, выраженные в обмене опытом, разработка методических рекомендаций, соглашения и учебные мероприятия [10].

Учитывая, что эмиссионная деятельность Российской Федерации представляет собой формирование финансовых ресурсов, организацию денежного обращения и выпуска в обращение государственных ценных бумаг и денежных средств [13], поэтому она имеет перед собой специфические цели.

Основные цели выражены в утверждаемых Центральным Банком РФ планах развития финансового рынка и других актах. В первую очередь это поддержка стабильности национальной валюты, цен на финансовом рынке, обеспечение условий для развития экономики и преодоление кризисных явлений.

Одной из основных задач денежно-кредитной политики Банка России - обеспечение ценовой стабильности, то есть низкой и стабильной инфляции [10]. А также регулирование курса национальной валюты, которая согласно нормам ст. 75 Конституции Российской Федерации является рубль.

Васянин Е.Л. определяет инфляцию как «процесс обесценения денег, выражающийся в росте цен. Поэтому инфляция часто отождествляется с изменением ценовых индексов» [8].

Одним из инструментов поддержания финансовой стабильности является изменение ключевой ставки. «Ключевая ставка - процентная ставка по основным операциям Банка России по регулированию ликвидности банковского сектора» [12]. С ее помощью государство способно активно бороться инфляцией, изменяя ключевую ставку меняется и ставки на других сегментах финансового рынка, например, влияя на кредиторскую активность, что также затрагивает стоимость денежных средств – инфляцию.

Таким образом, Центральный Банк Российской Федерации являясь финансовым мегарегулятором обеспечивает в первую очередь составление кредитно-денежной политики, обеспече-

ние защиты национальной валюты, финансовой стабильности и с помощью различных инструментов осуществляет денежно-эмиссионную политику.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <https://www.consultant.ru/>

[2] Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации, федеральных территорий и муниципальных образований» от 07.02.2011 № 6-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // <https://www.consultant.ru/>

[3] Постановление Верховного Суда РФ от 03.12.2010 № 13-АД10-3 / СПС КонсультантПлюс URL: <http://www.consultant.ru/>

[4] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2018 № 15АП-14795/2018 по делу № А53-2386/2018 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/WUuHBdYjPow/>

[5] Бельский К.С. Эмиссионное право, как институт финансового права // Финансовое право. 2006. № 5. С. 48-55

[6] Гэйвандов Я.А. Денежная эмиссия в России как важнейшее направление единой государственной денежно-кредитной политики // Государство и право. 2004. № 5. С. 46-55.

[7] Деньги, кредит, банки: учеб. / Под ред. О.И. Лаврушина – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2006 – С. 119.

[8] Деньги, кредит, банки: учебник и практикум для вузов/ В.Ю. Катасонов; под редакцией В.Ю. Катаносова, В.П. Биткова – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 133 с.

[9] О правовой природе денежной эмиссии / Васянина Е.Л. О правовой природе денежной эмиссии // Финансовое право. 2021. № 6. С. 3 - 6.

[10] Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов (утв. Банком России) / СПС КонсультантПлюс URL: <http://www.consultant.ru/>

[11] Самсонова, А.Е. Эмиссии безналичных денежных средств: пробелы правового регулирования / А.Е. Самсонова // Налоги и финансовое право. – 2011. – № 3. – С. 221-226.

[12] Справочная информация: «Ключевая ставка и процентная ставка рефинансирования (учетная ставка), установленные Банком России» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс по данным Банка России) / СПС КонсультантПлюс URL: <http://www.consultant.ru/>

[13] Ходосок Б.В. Денежно-эмиссионная политика Российской Федерации в условиях финансовой неустойчивости / Журнал: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2012 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/denezhno-emissionnaya-politika-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-finansovoy-neustoychivosti>

[14] Ст. 71 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <https://www.consultant.ru/>

[15] Ст. 75 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <https://www.consultant.ru/>

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // <https://www.consultant.ru/>

[2] Federal'nyj zakon «Ob obshchih principah organizacii i deyatel'nosti kontrol'no-schetnyh organov sub'ektov Rossijskoj Federacii, federal'nyh territorij i municipal'nyh obrazovanij» ot 07.02.2011 № 6-FZ (red. ot 08.08.2024) // <https://www.consultant.ru/>

[3] Postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 03.12.2010 № 13-AD10-3 / SPS Konsul'tantPlyus URL: <http://www.consultant.ru/>

[4] Postanovlenie Pyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 04.10.2018 № 15AP-14795/2018 po delu № A53-2386/2018 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/WUuHBdYjPow/>

[5] Bel'skii K.S. Emissionnoe pravo, kak institut finansovogo prava // Finansovoe pravo. 2006. № 5. S. 48-55

[6] Gejvandov Ya.A. Denezhnaya emissiya v Rossii kak vazhnejshee napravlenie edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 5. S. 46-55.

[7] Den'gi, kredit, banki: ucheb. / Pod red. O.I. Lavrushina – 3-e izd. pererab. i dop. – M.: KNORUS, 2006 – S. 119.

[8] Den'gi, kredit, banki: uchebnik i praktikum dlya vuzov/ V.Yu. Katasonov; pod redakciej V.Yu. Katasonova, V.P. Bitkova – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2024. – 133 s.

[9] O pravovoj prirode denezhnoj emissii / Vasyanina E.L. O pravovoj prirode denezhnoj emissii // Finansovoe pravo. 2021. № 6. S. 3 - 6.

[10] Osnovnye napravleniya edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki na 2024 god i period 2025 i 2026 godov (utv. Bankom Rossii) / SPS Konsul'tantPlyus URL: <http://www.consultant.ru/>

[11] Samsonova, A.E. Emissii beznalichnyh denezhnyh sredstv: probely pravovogo regulirovaniya / A.E. Samsonova // Nalogi i finansovoe pravo. – 2011. – № 3. – S. 221-226.

[12] Spravochnaya informaciya: «Klyuchevaya stavka i procentnaya stavka refinansirovaniya (uchetnaya stavka), ustanovlennye Bankom Rossii» (Material podgotovlen specialistami Konsul'tantPlyus po dannym Banka Rossii) / SPS Konsul'tantPlyus URL: <http://www.consultant.ru/>

[13] Hodosok B.V. Denezhno-emissionnaya politika Rossijskoj Federacii v usloviyah finansovoj neustoychivosti / Zhurnal: Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. - 2012 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/denezhno-emissionnaya-politika-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-finansovoy-neustoychivosti>

[14] Ст. 71 Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // <https://www.consultant.ru/>

[15] Ст. 75 Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // <https://www.consultant.ru/>

КАЛЛАГОВ Таймураз Эльбрусович,
кандидат юридических наук, доцент,
декан юридического факультета
ФГБОУ ВПО ГГАУ,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТАТУСА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Место Президента Российской Федерации в системе федеральных государственных органов власти определяется его конституционным статусом. В связи с этим он выполняет следующие функции. Как глава государства, он является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, принимает меры к охране суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласование власти.

Ключевые слова: президент, полномочия президента, государственные органы власти, избирательное право, конституция, закон, выборы.

KALLAGOV Taimuraz Elbrusovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Law,
FSBEI HPE SGAU

HISTORICAL AND LEGAL BASIS OF THE CONSTITUTIONAL STATUS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The place of the President of the Russian Federation in the system of federal state authorities is determined by his constitutional status. In this regard, it performs the following functions. As the head of state, he is the guarantor of the Constitution of the Russian Federation, human and civil rights and freedoms, takes measures to protect the sovereignty of the Russian Federation, its independence and state integrity, and ensures the coordination of power.

Key words: president, powers of the president, state authorities, suffrage, constitution, law, elections.

Президент РФ как глава государства представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях. Свои полномочия он получает непосредственно от народа, избирается на шесть лет гражданами России на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Избранным может быть гражданин РФ не моложе 35 лет, постоянно проживающий в России не менее 10 лет. Порядок выборов Президента РФ определяется федеральным законом (ст. 81). Досрочное прекращение полномочий Президента возможно в случаях отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия, отрешения от должности (ст. 92). Гарантией против установления режима личной власти является поло-

жение Конституции о невозможности занятия должности Президента РФ одним и тем же лицом более двух сроков подряд (ст. 81).

Вступление в должность Президента РФ связано с принесением им в торжественной обстановке в присутствии членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судей Конституционного Суда присяги, текст которой определен Конституцией РФ (ст. 82).

Полномочия Президента РФ определены Конституцией РФ (ст. 83–90 и др.). Их можно классифицировать по нескольким группам.

Полномочия Президента РФ в связи с формированием федеральных органов государственной власти и Аппарата Президента: назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства РФ; принимает решение об

отставке Правительства РФ; по предложению Председателя Правительства РФ назначает на должность и освобождает от нее заместителей Председателя Правительства РФ федеральных министров; представляет Государственной Думе кандидатуру для назначения на должность Председателя Центрального банка РФ и ставит перед ней вопрос об освобождении от должности Председателя Центрального банка РФ; Представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должности судей Конституционного, Верховного, Высшего Арбитражного Судов РФ, кандидатуру Генерального прокурора РФ; вносит в Совет Федерации предложение об освобождении от должности Генерального прокурора; формирует и возглавляет Совет Безопасности РФ; формирует администрацию Президента РФ; назначает и освобождает полномочных представителей Президента РФ.

Полномочия Президента РФ в связи с деятельностью Федерального Собрания: назначает выборы Государственной Думы и референдум, вносит законопроекты в Государственную Думу, подписывает и обнародует федеральные законы, обращается к Федеральному Собранию с ежегодным посланием о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства. Президент РФ может распустить Государственную Думу в трех случаях: а) после трехкратного отклонения представленных Президентом РФ кандидатур Председателя Правительства РФ; б) если Государственная Дума в течение трех месяцев после выражения ею недоверия Правительству РФ повторно выразит такое недоверие; в) если Государственная Дума отказывается в доверии Правительству после постановки такого вопроса Председателем Правительства РФ [1].

Полномочия Президента РФ в связи с деятельностью Правительства: имеет право председательствовать на заседании Правительства; издает указы, определяющие основные направления деятельности Правительства РФ; может отменять постановления и распоряжения Правительства РФ в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным законам и указам [2].

Полномочия Президента РФ в сфере внешнеполитической деятельности Российской Федерации: определяет основные направления внешней политики государства и осуществляет руководство такой политикой; ведет переговоры и подписывает международные договоры РФ; подписывает ратификационные грамоты; принимает верительные и отзывные грамоты аккредитуемых при нем дипломатических представителей [3].

Полномочия Президента РФ в сфере военной политики, обороны и в связи с чрезвычай-

ными обстоятельствами: утверждает военную доктрину; является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ; присваивает высшие воинские звания; в случае агрессии против РФ или непосредственной угрозы агрессии вводит на территории России или в ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе; при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом, вводит на территории РФ или в ее местностях чрезвычайное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе.

Как глава государства, Президент РФ выступает своего рода арбитром в споре между федеральными органами власти и органами власти субъектов Федерации, а также между органами государственной власти субъектов РФ. Для этого он может прибегать к согласительным процедурам, передавать разрешение споров на рассмотрение суда.

Свои полномочия Президент РФ осуществляет, издавая указы и распоряжения, которые не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам и обязательны для исполнения на всей территории РФ (ст. 90). Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью (ст. 91). Отрешение Президента РФ от должности возможно в связи с государственной изменой или совершением им иного тяжкого преступления. В Конституции РФ определяется процедура такого отрешения (ст. 93).

Обвинение выдвигается Государственной Думой, которая принимает решение об этом двумя третями голосов от общего числа ее депутатов по инициативе не менее одной трети ее состава. Решение Государственной Думы подтверждается заключением Верховного Суда РФ о наличии в действиях Президента РФ признаков преступления и заключением Конституционного Суда РФ о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения [4].

Решение об отрешении от должности Президента РФ принимает Совет Федерации при голосовании, приводимом в том же порядке, что и в Государственной Думе при выдвижении обвинения против Президента РФ.

Совет Федерации должен принять решение об отрешении Президента РФ от должности в срок, не превышающий трех месяцев после выдвижения Государственной Думой обвинения против Президента [5].

Некоторые теоретические закономерности становления института президентства в 2000-е гг.

Демократические преобразования, проводимые в Российской Федерации, привели к необ-

ходимости поиска новой модели организации государственной власти. Основой такой модели стал общепризнанный в современном мире принцип разделения властей, а также введение в стране института президентской власти.

Разумеется, каждое государство имеет свои национально-исторические особенности и традиции, что не может не сказаться на содержании и форме организации президентской власти. Вместе с тем, рассматривая становление института президентской власти в России, необходимо учитывать, что такой процесс происходил одновременно с аналогичными процессами в странах ближнего зарубежья. Общее историко-правовое прошлое стран СНГ, сходные трансформации и демократические преобразования неизбежно порождали общие черты организации и функционирования института президентской власти. Изучение этих общих черт требует специального теоретико-правового исследования [6].

В России изучение института президентства ведется по нескольким направлениям. Прежде всего это общие работы по конституционному праву, в которых есть разделы, посвященные президентству. Исследованию института президентства свои работы посвятили: А.А. Мишин, Э.А. Иванян, Р.Ф. Иванов, В.А. Власихин, Ю.М. Ледовских, Я.М. Бельсон, А.В. Зиновьев, Н.А. Сахаров, В.П. Елисеев, Л.А. Окуньков, Г.А. Исакова, В.Я. Кожевников, В.В. Согрин, А.С. Никифоров, В.И. Каинов, И.А. Бережков, Т.В. Горбунова, Е.А. Гурьев, Н.Г. Зяблюк, В.П. Золотухин, В.Н. Конышев, Б.М. Лазарев и другие.

Особый интерес представляют исследования различных параметров президентства в Российской Федерации: соотношение института президентства и системы правления (И.Д. Хутинаев); эволюция института президентства (С.А. Авакьян, Л.А. Окуньков); полномочия Президента в отношениях с различными государственными органами (Э. Ожиганов, Ю.И. Скуратов); Президент в системе разделения властей (В. Радченко). Появились работы, в которых рассматриваются теоретические вопросы природы президентской власти в постсоветских республиках (В.Е. Чиркин, Б.Н. Кувалдин, Г.А. Шмавонян).

В последние годы опубликован ряд примечательных статей американских и европейских авторов о специфике института президентства в постсоциалистических странах, о достоинствах и недостатках различных систем республиканского правления (С. Холмс, А. Валенсуэла, Ф. Виммиран де Леон, Д.Л. Горовиц, Г. О'Доннелл, Х.Дж. Линц и др.).

В то же время формирование общих закономерностей становления и функционирования института президентства в переходный период

еще не было предметом специального исследования. Между тем анализ огромного разнообразного материала о становлении и функционировании президентской власти в постсоциалистическом мире позволяет выделить ряд важных закономерностей этого процесса [7].

Для уяснения подобных закономерностей прежде всего уточним некоторые понятия, по поводу которых в научной литературе существуют разные мнения. Одним из таких ключевых понятий является определение «института президентства».

И.Д. Хутинаев с целью определения понятия «институт президентства» проводит анализ более широкого понятия – «социальный институт», в пределах которого вычленяются институты различных видов, в том числе правовые. Институт президентства – один из них. Он является предметом исследования разных отраслей общественных наук, в которых сложились различные подходы к понятию «президент», а следовательно, и различные акценты в его содержательной характеристике.

Б.П. Елисеев определяет институт президентства как интеграционный правовой институт, цель которого состоит в согласовании деятельности институтов государственной власти. Его также определяют как совокупность государственно-правовых (конституционных) норм, регулирующих формирование и функционирование президентской власти.

По мнению автора, институт президентства должен рассматриваться как совокупность властных полномочий президента в сфере государственного управления, основанных на конституционных нормах, регулирующих функционирование президентской власти.

Понятие «президент как выборный глава государства» является родовым по отношению к понятию «президент» и общим для глав государств как с республиканской, так и с монархической формой правления. Видовыми признаками понятия «президент» являются выборность и срочность полномочий. Различные модели президентской власти предопределяют использование в Конституции таких терминов, как «глава государства» (Беларусь, Россия), «глава исполнительной власти» (США), «арбитр» (Франция), «высшее должностное лицо» (Россия с 1991 по 1993 гг.). Иногда конституционный статус президента не определен (ФРГ).

Особый интерес представляет анализ понятий «институт президентства» и «правовой статус президента», проведенный И.Д. Хутинаевым. Он отмечает первичность института президентства и его больший объем нормативного содержания по сравнению с правовым статусом президента. В

отличие от последнего, институт президентства определяет не только функционирование, но и избрание президента. На этом основании делается вывод о том, что правовой статус является частью правового института, определяющего президентскую деятельность [8].

Очень важно для понимания сущности института президентства определение основных черт, характеризующих данный институт. Б.П. Елисеев выделяет следующие:

- президент является выборным главой государства, который может возглавлять исполнительную власть или быть арбитром в системе разделения властей; в организационном аспекте президент никому не подчинен, обладает высокой степенью независимости от каких-либо других государственных органов, что не снимает с него обязанности действовать на основе и во исполнение законов;
- пост президента имеет ярко выраженный политический характер. Ему принадлежит важная роль в формировании политики государства, верховного политического руководства государственными делами [9].

Несмотря на высокую степень разработанности научного аппарата в области исследования президентства, в научной литературе при характеристике президентства за рубежом используется термин «институт президентства», а когда речь идет о России – «институт президента». По мнению автора, использование второго термина не вполне правомерно, поскольку это отступление от общепринятой научной терминологии и не в полной мере отражает сущность данного института. Президентство включает не только президента как высшее должностное лицо в государстве, но и конституционные нормы, регулирующие функционирование президентской власти; прецеденты, возникшие в результате конституционной практики; реальный объем полномочий, сложившийся в результате соотношения политических сил в государстве; структурные подразделения, обеспечивающие работу президента [10].

Разберемся в соотношении еще двух понятий: «форма правления» и «система правления». Необходимость в таком анализе стала особенно насущной в связи с весьма широко распространенным использованием понятий «президентская форма правления», «парламентарная форма правления», «парламентарная республика с президентской формой правления».

Наиболее полное исследование данного аспекта содержится в работе Н.А. Сахарова. По его мнению, «форма правления» – основа формирования высшей государственной власти в той или иной политической системе, которая бывает

выборной или наследственной. Отсюда произошли понятия «республиканская форма правления» и «монархическая форма правления».

При республиканской форме возникли различные системы правления. Политическое содержание термина «система правления» обозначает, в первую очередь, тип соотношения прерогатив между исполнительными и законодательными органами государственной власти [11].

Анализируя с учетом сказанного процесс государственного строительства в постсоциалистических странах, можем сделать вывод о том, что президентство стало центральным политическим атрибутом постсоциалистического мира. Однако его смысл и направленность нередко противоположны. Президентская власть, как показывает опыт постсоциалистических преобразований, способна стать и орудием демократических преобразований, и инструментом установления режима личной власти. Так что президентство таит в себе разнообразные возможности.

Какие факторы определяли тот или иной путь развития государственности в постсоциалистических странах? Поиск ответа на этот вопрос требует анализа не только современности, но и исторического прошлого этих стран.

Такой подход позволяет условно разбить бывшие социалистические страны на две группы. Первая группа – страны с довольно продолжительной историей национальной государственности; народы этих стран, по крайней мере в течение нескольких веков, жили в собственных государственных образованиях, хотя иногда переживали периоды оккупации и утраты независимости: Венгрия, Болгария, Польша, Чехия, Сербия, Румыния, Грузия, Армения, Литва, в значительной степени Латвия и Эстония. Упомянутые страны, как правило, имеют определенную историческую традицию и сложившуюся национальную политическую культуру.

Вторая группа стран представляет собой независимые государственные образования, возникшие только в конце XX в. в результате распада бывших крупных социалистических государств. Перипетии становления в них самостоятельной государственности связаны с острой борьбой различных геополитических сил и политических традиций. В ряде стран возник открытый конфликт политических традиций (Украина, Молдова, Грузия и др.).

Важно также отметить, что для постсоциалистического политического развития Чехии, Словакии, Венгрии, Словении, Хорватии, Польши характерна большая интегрированность в Европу, чем для стран юга Восточной Европы – Болгарии, Македонии, Албании, Румынии и Молдовы, дол-

гое время находившихся под властью Османской империи, где господствовал авторитарный политический режим [12].

Состояние постоянной вооруженной борьбы за независимость против Турции наложило особый отпечаток на политические системы Сербии, Албании, Боснии и Герцеговины. Они традиционно управлялись авторитарными методами, в странах не было практики легальной оппозиции, политический терроризм составлял традиционный способ борьбы.

Специфический режим существовал в среднеазиатских республиках СССР, где сочетались неформальные исторические авторитарные тенденции с формальной демократией советского строя, причем именно советский режим привнес в местные политические культуры демократические ценности и традиции.

Анализ дальнейшего развития постсоциалистических стран показывает, что эволюция института президентства в этих странах позволяет сделать два вывода.

Во-первых, в тех странах, где перекос властных полномочий был сделан в пользу парламента, в настоящее время есть тенденция к усилению полномочий президента. Так, Словакия и Югославия (до превращения ее в Сербию и Черногорию) перешли от избрания президента парламентом к избранию его населением, в Латвии с трех до четырех лет увеличен срок полномочий президента.

Во-вторых, в тех странах, где были сильны полномочия президента, происходит усиление роли парламента (Польша, Хорватия).

В целом можно утверждать, что к настоящему времени институт президентства в Восточной Европе устоялся и довольно стабилен. Необходимость сочетания легитимности и эффективности наделяет президентов в постсоциалистических обществах большей властью, чем определяют положения конституций.

Президент России является главой государства, но не главой Правительства. Парламент лишь утверждает кандидатуру Председателя, министров же назначает лично Президент, при этом даже не нуждаясь в согласии парламента. Президент России также имеет право на роспуск парламента, но это его право ничем не уравновешено. Президент и назначает правительство, и распускает парламент. Полномочия Президента России превышают полномочия президента США. Например, Конгресс США утверждает все персональные назначения в правительстве; президент США ни при каких условиях не может распустить Конгресс. В отличие от стран Латинской Америки, президент РФ может избираться на второй срок. Российский тип президентства

нашел свое продолжение в Беларуси, Азербайджане, Армении и, гипертрофированное, в Средней Азии.

Список литературы:

- [1] Кутафина Н.Н. Возобновляемые источники энергии: перспективы развития // Право и управление. 2021. № 3. С. 9.
- [2] Вологирова М.М. Место нотариальной деятельности в системе правозащитной деятельности в Российской Федерации // Право и управление. 2021. № 3. С. 9.
- [3] Шокумов Ю.Ж. Участие граждан в осуществлении правосудия судами общей юрисдикции: историко-правовой аспект // Право и управление. 2021. № 2. С. 11.
- [4] Гребенников В.В. Развитие институтов гражданского общества в аспекте конвергенции частноправовых и публично-правовых начал российского права // Право и управление. 2021. № 3. С. 9.
- [5] Авдеев М.Ю. Анализ и оценка результатов судебной реформы на современном этапе // Право и управление. 2021. № 2. С. 11.
- [6] Газимагомедов М.А. Вопросы теории статистики судебных решений в уголовном процессе // Право и управление. 2021. № 2. С. 11.
- [7] Сангаджиев Б.В. Некоторые аспекты подготовки адвокатом защитительной речи в суде: аспекты судопроизводства // Право и управление. 2021. № 2. С. 11.
- [8] Хутинаев И.Д. Институт президентства и проблемы формы государства. М., 1994. С. 13.
- [9] Елисеев Б.П. Нормативно-методическое обеспечение деятельности государственного органа (на примере Администрации Президента РФ). М., 1997. С. 27.
- [10] Мецгер А.А. Права граждан в механизме осуществления правоприменительной деятельности // Право и управление. 2021. № 2. С. 11.
- [11] Усанов В.Е. Проблемы использования интеллектуальной собственности электронными библиотеками в сети «Интернет» // Право и управление. 2021. № 1. С. 27.
- [12] Молчанов С.В., Грудцына Л.Ю. К вопросу о предмете деятельности субъекта в образовательном процессе // Право и управление. 2021. № 1. С. 22.

Spisok literatury:

- [1] Kutafina N.N. Vozobnovlyaemye istochniki energii: perspektivy razvitiya // Pravo i upravlenie. 2021. № 3. S. 9.
- [2] Vologirova M.M. Mesto notarial'noj deyatelnosti v sisteme pravozashchitnoj deyatelnosti v Rossijskoj Federacii // Pravo i upravlenie. 2021. № 3. S. 9.

[3] Shokumov Yu.Zh. Uchastie grazhdan v osushchestvlenii pravosudiya sudami obshchej yurisdikcii: istoriko-pravovoj aspekt // Pravo i upravlenie. 2021. № 2. S. 11.

[4] Grebennikov V.V. Razvitie institutov grazhdanskogo obshchestva v aspekte konvergencii chastnopravovyh i publichno-pravovyh nachal rossijskogo prava // Pravo i upravlenie. 2021. № 3. S. 9.

[5] Avdeev M.Yu. Analiz i ocenka rezul'tatov sudebnoj reformy na sovremennom etape // Pravo i upravlenie. 2021. № 2. S. 11.

[6] Gazimagomedov M.A. Voprosy teorii statistiki sudebnyh reshenij v ugolovnom processe // Pravo i upravlenie. 2021. № 2. S. 11.

[7] Sangadzhiev B.V. Nekotorye aspekty podgotovki advokatom zashchitel'noj rechi v sude: aspekty sudoproizvodstva // Pravo i upravlenie. 2021. № 2. S. 11.

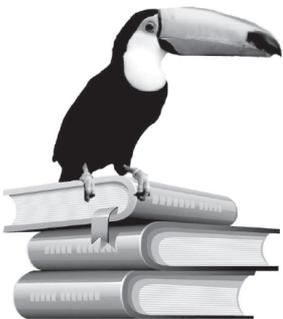
[8] Hutinaev I.D. Institut prezidentstva i problemy formy gosudarstva. M., 1994. S. 13.

[9] Eliseev B.P. Normativno-metodicheskoe obespechenie deyatelnosti gosudarstvennogo organa (na primere Admi-nistracii Prezidenta RF). M., 1997. S. 27.

[10] Mecger A.A. Prava grazhdan v mekhanizme osushchestvleniya pravoprimenitel'noj deyatelnosti // Pravo i upravlenie. 2021. № 2. S. 11.

[11] Usanov V.E. Problemy ispol'zovaniya intellektual'noj sobstvennosti elektronnyimi bibliotekami v seti «Internet» // Pravo i upravlenie. 2021. № 1. S. 27.

[12] Molchanov S.V., Grudcyna L.Yu. K voprosu o predmete deyatelnosti sub'ekta v obrazovatel'nom processe // Pravo i upravlenie. 2021. № 1. S. 22.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.06.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4271-2025-2-29-34

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и международного
права ВГУЮ (РПА Минюста России),
Председатель Московской городской
коллегии адвокатов «Норма права»,
Почетный адвокат России,
арбитр Арбитражного центра при РСПП,
эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ТАРЫГИНА Дарья Александровна,
адвокат Адвокатской палаты Московской области,
адвокат Московской городской коллегии адвокатов
«Норма права»,
e-mail: dasha_tarigina@mail.ru

СРЕДНИЙ КЛАСС И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И РАЗВИТИЯ

Аннотация. Медленное становление и развитие в России среднего класса и институтов гражданского общества вызвано отсутствием у российского народа гарантированных государством экономических возможностей и стимулов, а также отсутствием социальной ответственности. Ее роль заключается в том, что ответственность как социально-экономический феномен определяет пределы допустимой деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе, а значит, является индикатором возможности саморегулирования обществом своих экономических и правовых отношений без привлечения к этому процессу государства или при минимальном привлечении последнего.

Ключевые слова: экономические отношения, средний класс, гражданское общество, рынок, собственность, социальная ответственность, юридические гарантии, частный интерес, народ, государство.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Constitutional and International Law
of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Chairman of the Moscow City Bar Association
“Norm of Law”, Honorary Lawyer of Russia,
arbitrator of the Arbitration Center under the Russian Union
of Industrialists and Entrepreneurs,
expert of the Russian Academy of Sciences

TARYGINA Daria Alexandrovna,
lawyer of the Moscow Region Bar Association,
lawyer of the Moscow City Bar Association
“Norm of Law”

MIDDLE CLASS AND CIVIL SOCIETY: THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF INTERACTION AND DEVELOPMENT

Annotation. *Slow formation and development in Russia of middle class and institutes of a civil society is caused by absence in the Russian people of the economic possibilities guaranteed by the state and stimulus, and also absence of social responsibility. Its role consists that responsibility as the social and economic phenomenon defines limits of admissible activity of separate individuals, groups, the organizations in a society so – is the indicator of possibility of self-regulation by a society economic and legal relations, without attraction to this process of the state or at the minimum attraction of the last.*

Key words: *economic relations, middle class, a civil society, the market, the property, social responsibility, legal guarantees, private interest, the people, the state.*

Самоорганизация граждан и наличие неконтролируемых государством сфер так называемой гражданской активности (повторим, что в этом случае государство делает определенные волевые усилия по самоограничению собственной власти во имя полноценного развития всей системы) является важным симптомом благополучного развития всей системы, сравнимым с наличием иммунитета в организме. Иными словами, чем больше возможностей предоставляет государство как управляющий субъект, являющийся частью системы (государство-общество), управляемому объекту (гражданскому обществу) в сфере самоидентификации и самоорганизации, тем меньше риск «заболевания» всей системы как единого организма, части которого могут влиять друг на друга. Именно государство в данном случае может стать как рычагом, так и тормозом всего процесса. Для современной России – это особенно актуально, ведь политическое устройство, как верно отметил Р.Г. Абдулатипов, – это один из элементов отражения социального опыта народов страны и культурного, цивилизованного устройства форм их развития и взаимодействия [1, с. 33].

На наш взгляд, построение государством «сверху» в условиях его общей неразвитости и при наличии массовых стереотипов советского тоталитаризма в общественном сознании гражданского общества имеет ряд преимуществ, хотя бы с позиций метода системного анализа.

Во-первых, государству (и не только ему) легче управлять обществом как подсистемой, когда основные элементы системы (государство – общество) упорядочены, соотнесены друг с другом, когда понятны их внутренние связи и соподчиненность. Сложнее (и почти невозможно) управлять хаосом, беспорядком, в котором управляемые элементы разрозненны и не имеют четких связей друг с другом.

Во-вторых, в современной России, где проживает более двухсот различных народов и этнических групп, различающихся языками, самобытными особенностями своей материальной и духовной культуры, конфессиональной принадлежностью, необходимость в «управляемой свободе» очевидна и вполне логична. Государство не

просто является регулятором и реформатором данной сферы, но и сам факт государственного вмешательства в процессы формирования институтов гражданского общества – процесс во многом естественный и неизбежный с учетом исторических традиций нашей страны. Россия – это община как продукт эволюции сообщества народов, это и общность как совокупность людей, имеющих общую историю, на базе которой формируются общие духовно-нравственные признаки. Взаимовлияние культур и традиций многих народов шло веками вокруг русского этноса [1, с. 27].

Тем не менее, нельзя забывать и об ответственности власти, стремящейся создать институты гражданского общества, поскольку этот, в общем-то, позитивный процесс может быть использован в качестве особого инструмента государственного управления для манипулирования объективными процессами в социуме, где при наличии демократических предпосылок, сколь слабыми они ни были бы, гражданское общество неизбежно вырастает и снизу. Поэтому в идеале приоритет в государственном управлении должен быть отдан именно содействию в формировании гражданского общества, а не в административном создании удобных власти его институтов.

Основным компонентом любой социальной системы всегда выступает человек как социальное существо. Как верно писал В.Г. Афанасьев, человек есть последний, в известном смысле слова элементарный носитель социального системного качества. В то же время, как компонент любой социальной системы, воплощение ее сущности, человек есть лишь часть социальной системы. Только будучи включен в определенную общественную систему, индивид обретает свою социальную сущность [2, с. 23]. Действительно, опираясь на эту научную теорию, применительно к рассматриваемой в статье проблеме можем сделать следующий важный вывод: если человек является компонентом (элементом) социальной системы, то его нахождение в ней предполагает выполнение человеком определенных функций в этой системе, которые, во-первых, структурно связывают его с системой, во-вторых, меняют

саму систему. Таким образом, и человек в отдельности, и сама система в целом развиваются, обретая новые качества. Чем развитие конкретного человека в его взаимодействии с другими людьми (элементами системы) интенсивнее, тем быстрее будет совершенствоваться сама система. Иными словами, на наш взгляд, чем свободнее и интенсивнее развиваются человек, индивиды, народ конкретного государства, тем быстрее его развитие будет (по некоторым направлениям) переходить в саморазвитие и формирование институтов гражданского общества.

Как член государства, то есть как гражданин, человек воспринимает себя родовым существом. Как лицо частное, он принадлежит уже гражданскому обществу – этой «сфере эгоизма, где царит *bellum omnium contra omnes* («война всех против всех» – лат.). Ее сущность выражает уже не общность, а различие» [5, с. 392]. Это различие лежит в основе конфликта между государством и предпосылками его возникновения – материальными, как частная собственность, или духовными – как образование, искусство, религия.

Что именно представляет собой гражданское общество? Ведь это отнюдь не то, что формально выходит за пределы государственных структур. Если, скажем, наблюдается огосударствление общественных институтов, то граница, разделяющая общество и государство, становится аморфной и в той или иной мере смещается в сферу государственной власти (по Гегелю – власти как «неизбежной необходимости» существования гражданского общества), формируя в ней псевдообщественные институты. Примером таких институтов может служить КПСС и советская номенклатура, где в действительности и формировались интересы, на основе которых строился и функционировал государственный аппарат и само государство. Такого рода политический конгломерат появляется всякий раз, когда из-за волевых действий власти, осуществляемых на фоне слабости демократических институтов, естественные границы гражданского общества смещаются, а развитие институтов оказывается заторможенным. В современной России это можно наблюдать на примере нынешней партии власти – «Единой России», основу которой составляет все та же номенклатура, но теперь нового вида. В данном случае повторяется не история – в действительности сегодня мы можем предметно и в динамике наблюдать еще один пример проявления объективных взаимозависимостей, в которых находятся гражданское общество и государство.

Однако это объективно складывающееся положение дел тщательно камуфлируется властью, которая инициирует и создает типовые структуры конституционной модели гражданского общества «сверху», а не «снизу», как это можно видеть в классических образцах, сформулированных в научных трудах и реализованных на практике в развитых европейских странах. Но, в силу могущества нынешней властной вертикали и слабости этого формируемого искусственно гражданского общества, его объективный потенциал в значительной мере перемещается в сферу государства и жестко контролируемых им областей государственного управления. Именно поэтому искусственно создаваемые государством, формально нормальные конституционные институты гражданского общества оказываются изначально обескровленными и весьма пассивными (вялыми), что можно наблюдать в низкой политической активной и политической самостоятельности подавляющей части населения страны. То, что слишком активно – власть или подавляет, или эффективно регулирует, а то, что пассивно – она поддерживает, возмещая необходимую для демократической страны инициативу граждан инициативами самой власти в пользу ее основной партии и вырастающих вокруг нее формально неформальных структур и движений, которые повсеместно именуют прокремлевскими.

По мнению К. Маркса, семья и гражданское общество сами себя превращают в государство. Именно они являются движущей силой [6, с. 56]. По Гегелю же, напротив, они порождены действительной идеей. Их объединение в государство не есть результат их собственного жизненного процесса; наоборот, это идея в своем жизненном процессе отделила их от себя. Скорее, следует согласиться (но не во всем) с К. Марксом, нежели с идеализмом Гегеля, выдвинувшим как константу и непреложную истину «действительную идею» [3, с. 225]. Рассуждения К. Маркса менее абстрактны, а потому более объяснимы, в том числе, с позиций исторического развития.

Фактом является то, что государство возникает из множества разных индивидов, существующего в виде членов семей и членов гражданского общества. Но, возникнув и укрепившись исторически, государства в мире становятся сильными субъектами, управляющими проживающим на их территории населением, регулирующим множество общественных, социально-экономических процессов, происходящих в государстве. Теперь можно признать: государство является необходимым фактором создания и самого факта существования гражданского общества. Если не будет силы и государственной воли (при-

нуждения) в определенных вопросах общественной жизни, все скатится к беспорядкам и хаосу. Не в последнюю очередь это касается гражданского общества, саморегулируемой системы, нуждающейся в постоянном контроле со стороны государства.

Все это лишь демонстрирует ту же объективную взаимосвязь государства и гражданского общества (в котором государство, безусловно, доминирует) применительно к особым примерам. Воистину гражданское общество и государство представляют собой единство и борьбу противоположностей. «В гражданском обществе каждый для себя – цель, – отмечал Георг Вильгельм Фридрих Гегель, – все остальное для него ничто» [3, с. 228] (об этом также писал Платон). Или: «Гражданское общество является ареной борьбы частных индивидуальных интересов, войны всех против всех» [3, с. 330] (Гегель здесь использует известную характеристику, данную Томасом Гоббсом, естественного состояния, которое, по его определению, есть «война всех против всех»). И именно эта война, которая сама является следствием социального единства и вытекающих из него ограничений, рождает необходимость мощного интегрирующего начала, коим и является государство.

Позже эти идеи развил Карл Маркс: «Там, где политическое государство достигло своей действительно развитой формы, человек не только в мыслях, в сознании, но и в действительности, в жизни, ведет двойную жизнь: жизнь в политической общности, в которой он признает себя общественным существом, и жизнь в гражданском обществе, в котором он действует как частное лицо, рассматривает других людей как средство, низводит себя самого до роли средства и становится игрушкой чуждых сил» [5, с. 390, 391]. Здесь речь идет, в том числе, о самоидентификации, кризисе идентичности индивида: на Западе кризис идентичности стал следствием процесса индивидуализации (вторая половина XX в.), в России – следствием глубокого общесоциального и политического кризиса (1990-е гг.). Похожий кризис начинает назревать и сегодня. Политические события последних месяцев (выборы в Государственную Думу шестого созыва, честность которых поставлена под сомнение оппозиционными силами и некоторыми политическими партиями), на наш взгляд, ведут к неизбежному системному общесоциальному кризису, кризису идентичности индивида в России. Опасность и, увы, видимо, неизбежность ситуации состоит в том, что придется идти не эволюционным путем, а уже ставшим для России по-настоящему исторически родным, революционным, путем.

Нельзя в принципе установить четкого различия между членом гражданского общества и гражданином государства. Почти каждый гражданин государства является одновременно членом семьи, частью гражданского общества и так или иначе участвует в политической жизни общества, сталкивается с государством в лице органов государственной власти. Гражданское общество рассматривается Гегелем как сфера понятия государства, и именно как сфера его конечности. Как указывал К. Маркс (правда, в своих ранних произведениях), государство выступает для гражданского общества как его «внешняя необходимость» [6, с. 52, 53]. Жизнь гражданского общества немыслима без государства, опосредованно или прямо устанавливающего рамки формирования и развития общественной жизни. Именно это задает предпосылки не двойственности, но двуединства индивида – как члена гражданского общества и как гражданина государства.

Напротив, К. Маркс акцентирует внимание именно на двойственности: «как член государства, то есть как гражданин, человек воспринимает себя родовым существом. Как лицо частное, он принадлежит уже гражданскому обществу – этой «сфере эгоизма, где царит *bellum omnium contra omnes*. Ее сущность выражает уже не общность, а различие» [5, с. 392]. Это различие лежит в основе конфликта между государством и предпосылками его возникновения: материальными – как частная собственность, или духовными – как образование, искусство, религия. Есть здесь и другой конфликт, являющийся предметом исследования, главным образом социологии и политологии, – кризис самоидентификации, возникший в результате изменения социокультурных условий существования и окружающей социальной среды [8, с. 159–181] (как правило, изменений негативных, например, экономических, политических и, как следствие, социальных кризисов).

В обществе, где нормы составляющих его групп взаимно не согласуются, любому человеку трудно интегрировать свои различные «Я-образы» в единое целое. Когда различия слишком велики, человек может страдать от внутренних конфликтов [7, с. 203].

Каким бы полицейским и тоталитарным ни было государство, некоторую часть его фундамента все равно составляет гражданское общество, пусть урезанное, ограниченное, заданное. При всем желании ни один политический строй или режим не в состоянии свести на нет частную жизнь граждан, которая в своих разнообразных проявлениях и составляет то, что мы называем гражданским обществом. Иными сло-

вами, нельзя устранить гражданское общество, не устраняя одновременно самого государства. Вот почему даже в полицейском государстве так или иначе существуют некоторые элементы гражданского общества, хотя бы потому, что государство не стремится уничтожить само себя.

Гражданское общество нельзя трактовать как антитезу государства, ибо гражданское общество и государство – это взаимосвязанные политико-правовые явления, своего рода тандем, где ведущая роль принадлежит гражданскому обществу, ибо оно выступает источником государства. Государство, в свою очередь, оказывает то или иное воздействие на гражданское общество (и довольно активное), но оно должно соизмеряться с особенностями отношений в этом обществе, с уровнем их зрелости и характером социокультуры.

В свою очередь, устранение государства превращает гражданское общество в ничем не связанную совокупность индивидов, что приводит к воцарению полной анархии. История дает множество примеров, когда из-за ослабления или гибели государства общество тут же погружалось в анархию и смуту со всеми сопутствующими им бедствиями и кровопролитиями. Достаточно вспомнить Россию конца XVI – начала XVII вв. А самая яркая иллюстрация из новейшей отечественной истории – это перестройка и реформы, которые привели к крушению Советского Союза.

Термин «гражданское общество» употребляется в трех основных значениях [4, с. 162–165]. В первом случае гражданское (civil), гражданское общество противопоставляется нецивилизованному, варварскому обществу. Во втором случае имеется в виду феномен античного полиса – гражданская община. Наконец, гражданское общество трактуется как буржуазное общество, в котором сфера частных дел и интересов освобождается от прямого воздействия государственно-властных институтов, становится автономной, непосредственно не зависящей от государства сферой жизнедеятельности людей.

Человек (народ) – это часть структуры гражданского общества, базовый элемент («атом») этой системы. А гражданское общество, на наш взгляд, – это не только совокупность элементов и даже не просто система (организованная во времени и общественно-политическом пространстве совокупность) взаимодействующих друг с другом и развивающихся (в том числе, самоорганизующихся и организованных государством) элементов, но и часть государства в самом широком его смысле и часть системы общественно-политической организации государственной власти.

В такой постановке проблема определения и изучения гражданского общества как высшей формы организации народа получает новую антропологическую интерпретацию.

Определяющим моментом становления гражданского общества является социальная ответственность. Ее роль заключается в том, что ответственность как социальный феномен определяет пределы допустимой деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе. Это особенно важно в российских условиях, где крайне сложно проходит процесс разграничения общественного, государственного и личного. Более того, ни о какой социальной ответственности населения в России сегодня говорить не приходится. Во многом это объясняется отсутствием социальной защищенности самого населения, невозможностью государства реализовывать гарантированные законодательством (и Конституцией России, в первую очередь) социальные права и свободы человека и гражданина, что вызывает встречную негативную реакцию населения по отношению к власти, порождая правовую нигилизм.

Если обратиться к лозунгам и политическим декларациям, в которых так или иначе эта тема затрагивается, то понятия «народ» и «гражданское общество» в России, к сожалению, рассматриваются как не зависящие друг от друга и не взаимосвязанные. Более того, институты гражданского общества политиками рассматриваются лишь как средство, с помощью которого народ может развиваться. Все эти, во многом декларативные и политизированные, конструкции показывают лишь то, что власть, оперируя данными понятиями, не стремится разобраться в их сути, запутываясь и запутывая окружающих.

На наш взгляд, чем свободнее и интенсивнее будет развиваться человек, индивиды, народ конкретного государства, тем быстрее его развитие (по некоторым направлениям) перейдет в саморазвитие и формирование институтов гражданского общества. Только с одной оговоркой: государство должно своим волевым усилием обеспечивать (гарантировать) предоставление условий для такого развития. Именно государство в данном случае может являться как рычагом, так и тормозом всего процесса. Для современной России это особенно актуально, ведь политическое устройство, как верно отметил Р.Г. Абдулатипов, – это один из элементов отражения социального опыта народов страны и культурного, цивилизованного устройства форм их развития и взаимодействия [1, с. 33].

В заключение сделаем следующие выводы.

Во-первых, человек (народ) – это часть структуры гражданского общества, базовый эле-

мент («атом») этой системы. А гражданское общество – это не только совокупность элементов и даже не просто система (организованная во времени и общественно-политическом пространстве совокупность) взаимодействующих друг с другом и развивающихся (в том числе, самоорганизующихся и организованных государством) элементов, но и часть государства в самом широком его смысле и часть системы общественно-политической организации государственной власти.

Во-вторых, медленное развитие в России институтов гражданского общества вызвано, в том числе, отсутствием у народа (населения страны) социальной ответственности. Ее роль заключается в том, что ответственность как социальный феномен определяет пределы допустимой деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе, а значит, является индикатором возможности саморегулирования обществом своих отношений (без привлечения к этому процессу государства или при минимальном привлечении последнего).

В-третьих, чем свободнее и интенсивнее будет развиваться человек, индивиды, народ конкретного государства (как элементы социальной системы государства), тем быстрее его развитие (по некоторым направлениям) перейдет в саморазвитие и формирование институтов гражданского общества.

Список литературы:

- [1] Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М.: Славянский диалог, 2000.
- [2] Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981.
- [3] Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
- [4] Дзодзиев В. Проблема становления демократического государства в России. М., 1996.
- [5] Маркс К. К еврейскому вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1.
- [6] Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академический Проект, 2010.
- [7] Шибутани Т. Социальная психология. М.: Прогресс, 1969.
- [8] Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3. С. 14.

[9] Шалькова В.А., Петухова М.В. Роль политики ESG в обеспечении экологического благополучия нефтегазовых регионов Российской Федерации / В сборнике: Гражданская оборона на страже мира и безопасности. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны в Год 90-летия со дня образования Академии ГПС МЧС России. В 5-ти частях. Сост. В.С. Бутко, М.В. Алешков, С.В. Подкосов, А.Г. Заворотный [и др.]. Москва, 2023. С. 246-254.

[10] Шалькова В.А. Распад Советского Союза и его последствия // Образование и право. 2023. № 10. С. 26-32.

Spisok literatury:

- [1] Abdulatipov R.G. Nacional'nyj vopros i gosudarstvennoe ustrojstvo Rossii. M.: Slavyanskij dialog, 2000.
- [2] Afanas'ev V.G. Obshchestvo: sistemnost', poznanie i upravlenie. M.: Politizdat, 1981.
- [3] Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. M., 1990.
- [4] Dzodzиеv V. Problema stanovleniya demokraticeskogo gosudarstva v Rossii. M., 1996.
- [5] Marks K. K evrejskomu voprosu // Marks K., Engel's F. Soch. T. 1.
- [6] Marks K. Ekonomicheskio-filosofskie rukopisi 1844 goda i drugie rannie filosofskie raboty. M.: Akademicheskij Proekt, 2010.
- [7] Shibusani T. Social'naya psihologiya. M.: Progress, 1969.
- [8] Yadvov V.A. Social'nye i social'no-psihologicheskie mekhanizmy formirovaniya social'noj identichnosti lichnosti // Mir Rossii. 1995. № 3. С. 14.
- [9] Shal'kova V.A., Petuhova M.V. Rol' politiki ESG v obespechenii ekologicheskogo blagopoluchiya neftegazovyh regionov Rossijskoj Federacii / V sbornike: Grazhdanskaya oborona na strazhe mira i bezopasnosti. Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj Vsemirnomu dnyu grazhdanskoj oborony v God 90-letiya so dnya obrazovaniya Akademii GPS MChS Rossii. V 5-ti chastyah. Sost. V.S. Butko, M.V. Aleshkov, S.V. Podkosov, A.G. Zavorotnyj [i dr.]. Moskva, 2023. S. 246-254.
- [10] Shal'kova V.A. Raspad Sovetskogo Soyuzа i ego posledstviya // Obrazovanie i pravo. 2023. № 10. S. 26-32.

ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.06.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4271-2025-2-35-38

АНДРЕЯНОВА Виктория Захаровна,
магистрант, Юридический институт
Иркутского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: viktorias383@gmail.com

СУЩНОСТЬ ОШИБОК, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ЕГРН

Аннотация. Учет недвижимого имущества играет важную роль в обеспечении правовой определенности и прозрачности; эффективное управление данными является ключевым аспектом функционирования государственных институтов в современном обществе. Однако несмотря на значимость этих систем реестровые ошибки остаются распространенной проблемой, способной оказать негативное влияние на экономические и правовые процессы. Процесс исправления реестровых ошибок является важным и необходимым, поскольку благодаря этому повышается точность и актуальность сведений, содержащихся в ЕГРН, предотвращается возникновение конфликтных ситуаций между землепользователями и иными заинтересованными лицами. В статье рассматриваются понятие реестровых ошибок, причины их возникновения, представлены нормативно-правовые положения, регулирующие исправление реестровых ошибок.

Ключевые слова: реестровые ошибки, технические ошибки, кадастровые ошибки, кадастровый учет, недвижимое имущество.

ANDREYANOVA Victoria Zakharovna,
Master's student,
Law Institute of Irkutsk State University,
Irkutsk.

THE ESSENCE OF THE ERRORS CONTAINED IN THE USRN

Annotation. Real estate accounting plays an important role in ensuring legal certainty and transparency; effective data management is a key aspect of the functioning of public institutions in modern society. However, despite the importance of these systems, registry errors remain a common problem that can have a negative impact on economic and legal processes. The process of correcting registry errors is important and necessary, since this increases the accuracy and relevance of the information contained in the USRN, and prevents the occurrence of conflict situations between land users and other interested parties. The article discusses the concept of registry errors, the causes of their occurrence, and the regulatory provisions governing the correction of registry errors.

Key words: registry errors, technical errors, cadastral errors, cadastral accounting, real estate.

Деятельность по совершенствованию системы государственного кадастрового учета осуществляется достаточно быстро и серьезно, она направлена на то, чтобы свод сведений о недвижимом имуществе был более достоверен и содержал меньше неточностей и ошибок. Однако, не стоит забывать, что документы на основании которых сведения об объектах недвижимости вносятся в Единый государ-

ственный реестр недвижимости готовятся людьми, имеющими свойство ошибаться, следовательно, ошибок, содержащихся в реестре избежать не удастся. Тем не менее законодатель признает данный факт и квалифицирует эти ошибки как технические и реестровые, что находит свое отражение в ст. 61 Федерального закона от 13.07.2015 №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Указанный федераль-

ный закон вступил в силу в 2017 г., до этого времени правоотношения в сфере учета недвижимого имущества регулировались Федеральным законом от 24.07.2007 №221-ФЗ «О кадастровой деятельности» и Федеральным законом от 21.07.1997 №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

В 2007 г. наличие ошибок в государственном учете приобретает официальный характер и в период действия ФЗ №221 от 24.07.2007 ошибки в кадастре недвижимости разделялись на технические и кадастровые.

В соответствии с ранее действовавшими положениями ФЗ №221 под кадастровой ошибкой понималась воспроизведенная в государственном кадастре недвижимости ошибка в документе, на основании которого вносились сведения в государственный кадастр недвижимости [8]. В свою очередь, действующее законодательство определяет реестровую ошибку как воспроизведенную в Едином государственном реестре недвижимости ошибку, содержащуюся в межевом плане, техническом плане, карте-плане территории или акте обследования, возникшую вследствие ошибки, допущенной лицом, выполнявшим кадастровые работы или комплексные кадастровые работы, или ошибку, содержащуюся в документах, направленных или представленных в орган регистрации прав иными лицами и (или) органами в порядке межведомственного информационного взаимодействия, а также в ином порядке, установленном Федеральным законом, либо в порядке, установленном до дня вступления в силу настоящего Федерального закона [7].

Исходя из анализа указанных положений можно сделать вывод о том, что понятие реестровой ошибки более обширное, ввиду обширности свода данных ЕГРН; новый термин подчеркивает уникальные характеристики, позволяющие отличить реестровую ошибку от ошибок технических, указывая на виды документации, которые могут содержать такие промахи [2, с. 51].

В определении вида ошибки важную роль играет лицо, ее допустившее: за техническую ошибку ответственен орган регистрации права, за реестровую ошибку – лицо, подготовившее документы, поступившие в орган регистрации права и сведения из которых попали в реестр, в частности, таким лицом может быть кадастровый инженер, допустивший ошибку при подготовке межевого плана. Реестровые ошибки могут также передаваться в ЕГРН из сведений, которые содержались в других базах данных, при наличии в них кадастровых ошибок, т.е. без подачи документов в орган регистрации права [10, с. 399].

Технические ошибки представляют собой опечатки, грамматические, арифметические или т.п. ошибки и могут быть допущены в отношении любых сведений, содержащихся в ЕГРН. В отличие от реестровых ошибок технические ошибки допускаются в момент внесения информации в ЕГРН, в то время как реестровые – до внесения сведений в ЕГРН. Дополнительным параметром, позволяющим разграничить технические и реестровые ошибки, является процедура их исправления: как правило, исправление технической ошибки намного проще исправления реестровой ошибки, поскольку недочеты содержатся в самих документах, поданных в орган регистрации права.

В качестве основных причин возникновения реестровых ошибок можно назвать следующие:

- проведение кадастровых работ кадастровым инженером без выезда на местность, занесение в межевой или технический план координат с использованием картографических материалов и сведений о смежных участках, являющихся ранее учтенными [1, с. 146];
- неисправность оборудования, использованного при осуществлении кадастровых работ;
- низкая квалификация кадастрового инженера;
- неверный перевод описания местоположения земельного участка в систему координат, используемую для ведения государственного кадастрового учета [4, с. 38].
- Самыми распространенными реестровыми ошибками являются:
- расхождение между координатами границ участка и их фактическим местоположением;
- отсутствие согласования границ земельного участка со смежным участком, находящимся в общем пользовании;
- необоснованные сведения относительно видов разрешенного использования данного участка, которые внесены к межевой план [9, с. 223].

Мотлохова Е.А. выделяет следующие категории реестровых ошибок: ошибки технического характера и ошибки правового характера, относя к ошибкам технического характера ошибки, возникающие при неточности приборов, применяемых кадастровым инженером, при переводе описания местоположения земельного участка из одной системы координат в другую, а также вызванные объединением ЕГРП и ГКН в ЕГРН; в качестве ошибок правового характера автор указывает на ошибки, возникающие при составле-

нии межевого плана кадастровым инженером с нарушением правил его составления, в случае нарушения процедуры согласования границ, а также при утверждении схемы земельного участка незаконным распоряжением органа государственной власти [6, с. 121].

Именно реестровые ошибки становятся причиной нарушения права собственности на недвижимое имущество, и процесс их исправления требует значительных усилий и осуществляется по определенным правилам.

Существует несколько способов исправления реестровых ошибок:

- подготовка межевого плана, на основании которого в ЕГРН будет произведен кадастровый учет изменений сведений об участке;
- самостоятельное исправление реестровой ошибки Управлением Росреестра совместно с филиалом ППК «Роскадастр»;
- судебный порядок.

Рассмотрение вопроса исправления реестровой ошибки в судебном порядке осуществляется посредством подачи соответствующего иска в районный суд по месту нахождения земельного участка. С соответствующим иском заявлением вправе обратиться субъекты, обладающие определенными правами на объект недвижимости; заинтересованные лица, чьи права нарушаются в результате допущенной ошибки; орган регистрации права [5, с. 32]. Как правило, по таким спорам назначается судебная землеустроительная экспертиза, поскольку нарушение земельных прав и интересов связано с нарушением процесса формирования земельного участка и подготовленной в результате его землеустроительной документации с нарушением требований законодательства, следовательно, проведение землеустроительной экспертизы является единственным путем выявления причин возникновения земельного спора [3, с. 227]. Бремя доказывания наличия реестровой ошибки лежит на истце.

Вступившее в силу решение суда по данной категории дел является основанием для внесения изменений в сведения ЕГРН и должно содержать все необходимые сведения о площади и границах участка. С момента исправления реестровых ошибок и внесения соответствующих изменений орган регистрации прав уведомляет об этом правообладателей недвижимого имущества в течение 5 рабочих дней.

Некорректные данные, отраженные в ЕГРН, могут привести к серьезным проблемам, препятствуют правообладателям реализовать свои права по распоряжению своим имуществом, вли-

яют на формирование налогооблагаемой базы, их исправление представляет собой длительный, трудоемкий и экономически затратный процесс, который проходит через ряд этапов, но является важным и необходимым мероприятием.

Список литературы:

[1] Антипов И.Т., Антонович К.М., Асташенков Г.Г., Вылегжанина В.В., Гиниятов И.А. О некоторых результатах выявления реестровых ошибок, препятствующих государственной регистрации прав // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). 2018. №2. С. 143-152.

[2] Архипов И.В., Саввинов К.А. Реестровые ошибки: причины их появления и пути исправления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №7-1 (94). С. 51-53.

[3] Горюнова О.И. Подготовка землеустроительной экспертизы в целях исправления реестровой ошибки // Эпоха науки. 2018. №15. С. 225-236.

[4] Ключниченко В. Н. Реестровые ошибки и порядок их исправления // Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения. 2022. № 2. С. 37-41.

[5] Миклашевская О. В., Лелюхина А. М., Алексеенко А. А. Практические аспекты процедуры исправления реестровых ошибок в технологии ведения единого государственного реестра недвижимости // НАУ. 2023. №87-2. С. 31-35.

[6] Мотлохова Е.А. Понятие и виды реестровых ошибок в едином государственном реестре недвижимости // Право и государство: теория и практика. 2018. №1 (157). С. 120-124.

[7] О государственной регистрации недвижимости [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ.- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[8] О кадастровой деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ.- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[9] Овчинникова Н. Г. Реестровые ошибки и возможные способы их устранения // Мелиорация и водное хозяйство : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Шумаковские чтения), посвящённой 120-летию со дня рождения учёного в области гидравлики Скибы Михаила Матвеевича, Новочеркасск, 01–03 ноября 2022 года / Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортюнова. Том Выпуск 20. Новочеркасск: Лик. 2022. С. 222-226.

[10] Синенко В.А. Выявление технических ошибок в сведениях кадастра недвижимости // Бюллетень науки и практики. 2017. № 11. С. 397-404.

Spisok literatury:

[1] Antipov I.T., Antonovich K.M., Astashenkov G.G., Vylegzhanina V.V., Giniyatov I.A. O nekotorykh rezul'tatah vyyavleniya reestrovyyh oshibok, prepyatstvuyushchih gosudarstvennoj registracii prav // Vestnik SGUGiT (Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta geosistem i tekhnologij). 2018. №2. S. 143-152.

[2] Arhipov I.V., Savvinov K.A. Reestrovye oshibki: prichiny ih poyavleniya i puti ispravleniya // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2024. №7-1 (94). S. 51-53.

[3] Goryunova O.I. Podgotovka zemleustroitel'noj ekspertizy v celyah ispravleniya reestrovoy oshibki // Epoha nauki. 2018. №15. S. 225-236.

[4] Klyushnichenko V. N. Reestrovye oshibki i poryadok ih ispravleniya // Regulirovanie zemel'no-imushchestvennyh otnoshenij v Rossii: pravovoe i geoprostranstvennoe obespechenie, ocenka nedvizhimosti, ekologiya, tekhnologicheskie resheniya. 2022. № 2. S. 37-41.

[5] Miklashevskaya O. V., Lelyuhina A. M., Alekseenko A. A. Prakticheskie aspekty procedury isprav-

leniya reestrovyyh oshibok v tekhnologii vedeniya edinogo gosudarstvennogo reestra nedvizhimosti // NAU. 2023. №87-2. S. 31-35.

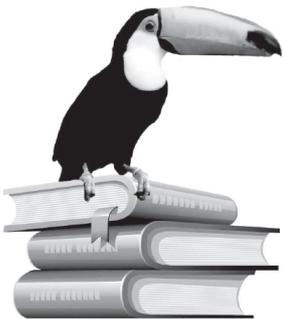
[6] Motlokhova E.A. Ponyatie i vidy reestrovyyh oshibok v edinom gosudarstvennom reestre nedvizhimosti // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. №1 (157). S. 120-124.

[7] O gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti [Elektronnyj resurs]: feder. zakon Ros. Federacii ot 13 iyulya 2015 g. № 218-FZ.- Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[8] O kadastrovoj deyatel'nosti [Elektronnyj resurs]: feder. zakon Ros. Federacii ot 24 iyulya 2007 g. № 221-FZ.- Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[9] Ovchinnikova N. G. Reestrovye oshibki i vozmozhnye sposoby ih ustraneniya // Melioraciya i vodnoe hozyajstvo : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Shumakovskie chteniya), posvyashchyonnoj 120-letiyu so dnya rozhdeniya uchyonogo v oblasti gidravliki Skiby Mihaila Matveevicha, Novocherkassk, 01–03 noyabrya 2022 goda / Novocherkasskij inzhenerno-meliorativnyj institut imeni A.K. Kortunova. Tom Vypusk 20. Novocherkassk: Lik. 2022. S. 222-226.

[10] Синенко В.А. Выявление технических ошибок в сведениях кадастра недвижимости // Бюллетень науки и практики. 2017. № 11. С. 397-404.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

МИГУНОВ Роберт Александрович,
студент (магистр),
Кафедра правовых дисциплин,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
г. Москва,
e-mail: robertmigunov@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАЛОГОВОМ КОНТРОЛЕ

Аннотация. Цифровизация экономики трансформирует налоговую систему, расширяя возможности автоматизации администрирования, но одновременно создавая новые правовые вызовы. Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации законодательства к стремительно меняющимся цифровым реалиям, включая обработку больших данных, распространение онлайн-платформ, криптовалют и трансграничных операций. В статье анализируются ключевые риски, связанные с внедрением цифровых технологий в налоговый контроль: сложность регулирования онлайн-платформ и цифровых услуг, ведущая к уклонению от налогов, проблемы идентификации участников сделок и контроля за цифровыми товарами, использование офшорных схем и алгоритмов ИИ для налоговой оптимизации, правовые пробелы в определении и минимизации налоговых рисков (ст. 54.1 НК РФ). Подчеркивается роль автоматизированных систем ФНС России (например, АИС «Налог-3», АСК НДС-3) в повышении эффективности контроля, но отмечается, что динамичное развитие цифровой среды требует оперативного обновления нормативной базы. Обосновывается необходимость совершенствования законодательства для регулирования новых бизнес-моделей, развития международного сотрудничества в области обмена налоговой информацией, внедрения прозрачных механизмов мониторинга и прогнозирования рисков.

Ключевые слова: цифровизация, налоговый контроль, правовые риски, автоматизированные системы, налоговое администрирование, цифровая экономика, оптимизация налогообложения, ИИ в налогах.

MIGUNOV Robert Alexandrovich,
Student (Master's degree),
Department of Legal Disciplines,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow

PROBLEMS OF LEGAL SUPPORT FOR THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN TAX CONTROL

Annotation. The digitalization of the economy is transforming the tax system, expanding the possibilities of administration automation, but at the same time creating new legal challenges. The relevance of the study is due to the need to adapt legislation to rapidly changing digital realities, including big data processing, the proliferation of online platforms, cryptocurrencies, and cross-border transactions. The article analyzes the key risks associated with the introduction of digital technologies into tax control: the complexity of regulating online platforms and digital services, leading to tax evasion, problems of identifying participants in transac-

tions and controlling digital goods, the use of offshore schemes and AI algorithms for tax optimization, legal gaps in determining and minimizing tax risks (art. 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation). The role of automated systems of the Federal Tax Service of Russia (for example, AIS "Tax-3", ASK VAT-3) in improving the effectiveness of control is emphasized, but it is noted that the dynamic development of the digital environment requires prompt updating of the regulatory framework. The article substantiates the need to improve legislation to regulate new business models, develop international cooperation in the field of tax information exchange, and introduce transparent mechanisms for monitoring and forecasting risks.

Key words: digitalization, tax control, legal risks, automated systems, tax administration, digital economy, tax optimization, AI in taxes.

Цифровизация экономики неизбежно приводит к трансформации налоговой системы. Появление новых цифровых платформ расширяет возможности для оптимизации налогового администрирования и внесения изменений в уже существующие процедуры. Эти перемены поднимают вопросы адаптации и регулирования российского законодательства к сложившимся реалиям. В настоящий момент наиболее остро стоит задача согласования законов с внедрением цифровых технологий в сферу налогообложения [9].

Интеграция новых технологий открывает большие перспективы, однако несет и потенциальные риски правового характера. Эти риски зачастую трудно прогнозировать из-за динамично меняющейся природы современного общества. Быстро трансформирующаяся цифровая среда требует своевременного реформирования законодательной базы. Недостаточно оперативная адаптация нормативных актов может подорвать финансовую устойчивость государства [10].

Основные драйверы трансформации системы налогового администрирования в цифровую эпоху - активно развивающиеся цифровые платформы и рынки. Многие платформы строятся на обработке больших данных, что увеличивает трансграничные операции. Распространяются цифровые товары и услуги через интернет, а рынок криптовалют растёт. Всё это потребовало адаптации налоговой среды к новым реалиям. Федеральная налоговая служба России внедряет автоматизированные системы для упрощения налогового администрирования и повышения его эффективности. Целью является облегчение взаимодействия с налогоплательщиками и контроль за оптимизацией налоговой нагрузки [8].

Внедрение цифровых технологий в налоговое администрирование приводит не только к преимуществам, но и увеличивает налоговые риски. Такие риски имеют большое значение для управления финансами и работы всей налоговой системы. Для того, чтобы свести эти риски к минимуму, налоговым органам и налогоплательщикам нужно тщательно проанализировать воз-

никающие проблемы при использовании современных технологий. На основе такого анализа можно вовремя внести изменения в налоговое законодательство. Это поможет лучше регулировать отношения в этой области и сделает их более прозрачными и справедливыми [7].

Нехватка теоретической разработки аспектов оценки и выявления налоговых рисков требует уточнения понятийного аппарата. В юридической науке налоговые риски определяются как незаконные действия налогоплательщиков, которые могут привести к необоснованной налоговой выгоде и, согласно статье 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации, превышают «пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и суммы налога». Особенно актуальной в условиях развития цифровой экономики становится задача выявления, оценки, прогнозирования и мониторинга налоговых рисков, так как даже в эпоху цифровизации полностью избежать налоговых рисков не представляется возможным.

Цифровая трансформация несет в себе и налоговые риски, необходимо всесторонне оценить. Прежде всего, растущее использование онлайн-платформ меняет бизнес-модели, затрудняя контроль сделок между пользователями. Становится сложнее отследить предпринимателей и их деятельность, что может привести к сокрытию доходов и уменьшению налоговой базы. Во-вторых, популяризация цифровых товаров и услуг увеличивает риск уклонения от налогообложения из-за трудностей идентификации поставщиков такой продукции. Их продажи сложнее отследить и обложить налогами. Третьей тенденцией является использование офшорных юрисдикций для снижения налогового бремени. Это затрудняет контроль сделок и приводит к потере доходов в бюджет. Кроме того, искусственный интеллект позволяет более эффективно оптимизировать налоги, что также негативно сказывается на поступлениях. Все перечисленные тренды цифровизации нуждаются в тщательном анализе для своевременного выявления и снижения налоговых рисков в условиях трансформации бизнес-моделей [6].

Цифровизация выявила ряд проблем в области налогообложения, в частности, мобильность нематериальных активов. Одним из путей регулирования этого является закрепление в Налоговом кодексе понятия «электронной услуги». Однако, использование офшорных зон компаниями по-прежнему снижает налоговые поступления. Решением могло бы стать требование облагать налогом место потребления услуги, а не юрисдикцию продавца. Однако, такой подход тоже не лишен недостатков.

В частности, количество зарегистрированных пользователей цифровой платформы может не соответствовать фактическому объему ее использования. Это порождает риск неучета части доходов при определении налоговой базы. В целом, проблема оптимизации налогообложения цифровой экономики требует дальнейшей проработки ввиду возникновения новых вызовов. Необходим баланс между интересами государства и бизнеса при одновременном учете специфики цифровых моделей.

Институт налогового мониторинга стал значимым механизмом для цифрового взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами. Этот подход позволяет обеим сторонам работать слаженно и эффективно.

Идея налогового мониторинга зародилась еще в 2015 году, когда в Налоговый кодекс были внесены поправки, направленные на облегчение коммуникации крупных компаний с налоговой. Сейчас же этот формат перерос рамки отношений с отдельными группами плательщиков.

Современный налоговый мониторинг - это шаг к цифровизации работы контролирующих органов и форма налогового надзора, основанная на расширенном двустороннем обмене данными. Такой подход позволяет налоговым структурам иметь постоянный доступ к актуальной информации о деятельности компаний, а тем - знать ожидания и требования регулятора. Это способствует более прозрачным и конструктивным отношениям в налоговой сфере.

Тенденции цифровизации открывают новые возможности для налогового администрирования. Онлайн-доступ к финансовым данным налогоплательщиков позволяет получать удаленную помощь и консультации в режиме реального времени между налогоплательщиками и налоговыми органами. При полной прозрачности операций налоговые инспекторы могут отслеживать налоговые расчеты и платежи в режиме реального времени. Это позволяет на расстоянии решать любые юридические вопросы, связанные с транзакциями налогоплательщиков. Это также облегчает получение немедленных рекомендаций о юридических последствиях их сделок [5].

В результате выездные налоговые проверки могут проводиться реже. Это, соответственно, снижает затраты на их физическое проведение. Это также снижает риски сокрытия налогоплательщиками запрашиваемой информации во время проверок. Эта тенденция к сокращению привела к тому, что некоторые специалисты в области юриспруденции выдвинули гипотезу о том, что налоговые органы могут в конечном итоге вообще отказаться от очных проверок. Вместо этого может быть достаточно постоянного онлайн-контроля.

Предлагаемое реформирование налоговых проверок путем перевода их полностью в электронный формат может повлечь дополнительные риски. Одним из таких рисков является возможность технических сбоев и ошибок при проведении проверок в онлайн-режиме. Кроме того, при отсутствии личного контакта с налогоплательщиками могут возникать проблемы с подлинностью и достоверностью предоставляемой ими документации и информации [4].

В связи с этим можно считать, что полная отмена выездных налоговых проверок может привести к невозможности своевременного выявления и устранения подобных ошибок и недостатков. Личное общение налоговых инспекторов с налогоплательщиками по-прежнему остается важным инструментом для получения актуальной и проверенной информации о налогоплательщиках. Поэтому мы предлагаем сохранить практику выездных проверок наряду с развитием онлайн-сервисов, для обеспечения баланса между эффективностью и надежностью налогового контроля.

Одной из ключевых проблем правового обеспечения применения информационных технологий в налоговом контроле является адаптация законодательства к новым формам экономической деятельности в цифровой среде. Развитие электронной коммерции, появление цифровых товаров и услуг, распространение криптовалют создают новые вызовы для налогового администрирования. Требуется разработка правовых механизмов идентификации субъектов цифровой экономики, определения налоговой юрисдикции при трансграничных операциях, оценки стоимости цифровых активов для целей налогообложения. Необходимо законодательно закрепить понятия и критерии налогообложения цифровых товаров и услуг, определить особенности исчисления и уплаты налогов в сфере электронной коммерции [3].

Особую актуальность приобретает проблема правового регулирования налогообложения операций с криптовалютами и другими цифровыми финансовыми активами. Отсутствие чет-

кого правового статуса криптовалют создает риски уклонения от налогообложения и затрудняет осуществление налогового контроля в данной сфере. Необходимо законодательно определить правовой статус криптовалют, установить порядок их учета для целей налогообложения, разработать механизмы контроля за операциями с цифровыми активами [2].

Важной проблемой является правовое обеспечение международного сотрудничества в сфере налогового контроля в условиях цифровой экономики. Развитие трансграничной электронной торговли и цифровых услуг создает риски размывания налоговой базы и вывода прибыли в низконалоговые юрисдикции. Требуется совершенствование международных соглашений об обмене налоговой информацией, разработка механизмов совместного налогового контроля в цифровой среде, гармонизация подходов к налогообложению цифровой экономики на международном уровне.

Отдельного внимания заслуживает проблема правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в налоговом контроле. Данные технологии открывают широкие возможности для повышения эффективности выявления налоговых рисков и нарушений. Однако их применение поднимает ряд этических и правовых вопросов, связанных с обеспечением прозрачности и объяснимости принимаемых решений, недопущением дискриминации, защитой персональных данных. Необходимо разработать правовые рамки и этические принципы использования технологий искусственного интеллекта в налоговом администрировании [1].

Таким образом, цифровизация налогового администрирования открывает широкие возможности для повышения эффективности налогового контроля, но одновременно создает ряд серьезных правовых проблем. Ключевыми вызовами являются Адаптация законодательства к новым формам экономической деятельности в цифровой среде, включая электронную коммерцию, криптовалюты и цифровые платформы. Обеспечение международного сотрудничества в сфере налогового контроля в условиях глобальной цифровой экономики. Правовое регулирование использования передовых технологий (искусственный интеллект, большие данные, блокчейн) в налоговом администрировании. Защита прав налогоплательщиков и обеспечение информационной безопасности при применении цифровых технологий. Совершенствование правовых механизмов электронного документооборота и интеграции информационных систем. Решение этих

проблем требует комплексного подхода к реформированию налогового законодательства, разработки новых правовых институтов и механизмов, а также гармонизации национальных подходов на международном уровне. Успешное правовое обеспечение цифровизации налогового контроля позволит повысить эффективность налогового администрирования, обеспечить баланс интересов государства и налогоплательщиков, а также адаптировать налоговую систему к вызовам цифровой экономики.

Список литературы:

[1] Анисимова, К. Б. Актуальные проблемы правового регулирования применения цифровых технологий в налоговом администрировании // Вопросы российской юстиции. 2024. №32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-primeneniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-nalogovom-administrirovanii> .

[2] Арсланбекова А.З., Мустаеф Р.Э. Актуальные проблемы налогового администрирования / Юридический вестник ДГУ. - 2020. - № 4. - С. 69-73.

[3] Герасименко О. А. Современные ГТ-технологии в налоговом администрировании в условиях перехода России к цифровой экономике / О. А. Герасименко / Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 36(4). С. 106-108.

[4] Гулькова Е.Р., Карп М.В., Типалина М.В. Налоговые вызовы цифровой экономики // Вестник университета. 2019. №4. С. 85-95

[5] Киреева, Е.Ф. Цифровизация технологий налогового администрирования на территории единого рынка // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Минск: БГЭУ, 2021. - №14. — С. 236-240.

[6] Колчин, С.П. Развитие цифровых налоговых сервисов в России на фоне общемировых трендов / С.П. Колчин, А.А. Анисимова // Налоги и налогообложение. – 2020. – № 2. – С. 40–51.

[7] Лютова О. И. К вопросу о специальных принципах института налоговой обязанности / Налоги-журнал. 2023. № 3. С. 21–24.

[8] Матвеева ФНС России уже использует технологии Больших данных в налоговом администрировании / Матвеева. — Текст : электронный // Nalog.gov.ru : [сайт]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activi-ties_fts/5979856/ .

[9] Международное налогообложение: размывание налоговой базы с использованием офшоров: монография / под ред. д. э. н. М. Р. Пинской. - М.: ИНФРА-М, 2019. - С. 41.

[10] Мишле Е. В. Налоговое право. Региональные и местные налоги и сборы. М.: Юрайт, 2023. 173 с.

Spisok literatury:

[1] Anisimova, K. B. Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya primeneniya cifrovyyh tekhnologiy v nalogovom administrirovanii // Voprosy rossijskoj yusticii. 2024. №32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-primeneniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-nalogovom-administrirovanii> .

[2] Arslanbekova A.Z., Mustaef R.E. Aktual'nye problemy nalogovogo administrirovaniya / Yuridicheskij vestnik DGU. - 2020. - № 4. - S. 69-73.

[3] Gerasimenko O. A. Sovremennyye GG-tehnologii v nalogovom administrirovanii v usloviyah perekhoda Rossii k cifrovoj ekonomike / O. A. Gerasimenko / Estestvenno-gumanitarnyye issledovaniya. 2021. № 36(4). S. 106-108.

[4] Gul'kova E.R., Karp M.V., Tupalina M.V. Nalogovyye vyzovy cifrovoj ekonomiki // Vestnik universiteta. 2019. №4. S. 85-95

[5] Kireeva, E.F. Cifrovizatsiya tekhnologiy nalogovogo administrirovaniya na territorii edinogo

rynka // Nauchnyye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. Minsk: BGEU, 2021. - №14. — S. 236-240.

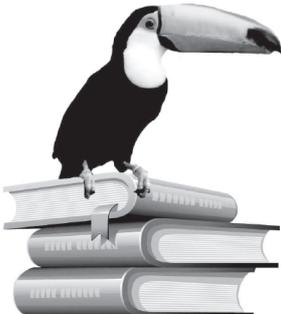
[6] Kolchin, S.P. Razvitie cifrovyyh nalogovykh servisov v Rossii na fone obshchemirovyyh trendov / S.P. Kolchin, A.A. Anisimova // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2020. – № 2. – S. 40–51.

[7] Lyutova O. I. K voprosu o special'nykh principakh instituta nalogovoy obyazannosti / Nalogi-zhurnal. 2023. № 3. S. 21–24.

[8] Matveeva FNS Rossii uzhe ispol'zuet tekhnologii Bol'shikh dannykh v nalogovom administrirovanii / Matveeva. — Tekst : elektronnyj // Nalog.gov.ru : [sajt]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activi-ties_fts/5979856/ .

[9] Mezhdunarodnoe nalogooblozhenie: razmyvanie nalogovoy bazy s ispol'zovaniem ofshorov: monografiya / pod red. d. e. n. M. R. Pinskiy. - M.: INFRA-M, 2019. - C. 41.

[10] Mishle E. V. Nalogovoe pravo. Regional'nye i mestnyye nalogi i sbory. M.: Yurajt, 2023. 173 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории
Академия Государственной противопожарной
службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: 11300778@mail.ru

КАЛИНЕНКО Надежда Леонтьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной
службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: knl1946@bk.ru

УТЯШОВА Ольга Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной
службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: 7127917@rambler.ru

ЗАБЕЛИН Александр Александрович,
Старший преподаватель кафедры
истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной
службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: zabelinn@mail.ru

РЕБРЕНДИНГ В МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИЙ «СВЯЗНОЙ» И «МЕГАФОН»

Аннотация. В условиях современной экономики организация должна постоянно адаптироваться к изменениям рынка, чтобы сохранить конкурентоспособность и привлекательность бренда среди потребителей. Одним из эффективных инструментов является ребрендинг — комплекс мероприятий, направленных на обновление и улучшение восприятия бренда целевой аудиторией. В статье рассматривается роль и значимость ребрендинга в рамках маркетинговой стратегии предприятия, выявлении ключевых факторов успешного проведения процесса ребрендинга, а также анализе рисков и преимуществ данного инструмента маркетинга. На примере двух российских компаний — «Связной» и «МегаФон» — проводится сравнительный анализ эффективности реализованных ими стратегий обновления. Особое внимание уделяется изменениям фирменного стиля, оформлению бренда и тому, как эти изменения были восприняты целевой аудиторией. Авторы подчёркивают, что успешный ребрендинг невозможен без соответствия новым образам основным ценностям компании, а также без чёткой и своевременной коммуникации с потребителями.

Ключевые слова: ребрендинг, маркетинг, бренд, фирменный стиль, коммуникация, потребительское восприятие.

KOKOREV Alexander Sergeevich,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia, Moscow

KALINENKO Nadezhda Leontievna,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia, Moscow

UTYASHEVA Olga Viktorovna,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia, Moscow

ZABELIN Alexander Alexandrovich,
Senior lecturer of the Department of History and economic theory,
Academy of the State Fire Service EMERCOM of Russia Moscow

REBRANDING IN THE ORGANIZATION'S MARKETING ACTIVITIES USING THE EXAMPLE OF SVYAZNOY AND MEGAFON COMPANIES

Annotation. *In the conditions of the modern economy, the organization must constantly adapt to market changes in order to maintain competitiveness and attractiveness of the brand among consumers. One of the effective tools is rebranding - a set of measures aimed at updating and improving the perception of the brand by the target audience. The article considers the role and importance of rebranding in the framework of the marketing strategy of the enterprise, identifying the key factors of the successful rebranding process, as well as analyzing the risks and benefits of this marketing tool. Using the example of two Russian companies - Svyaznoy and MegaFon - a comparative analysis of the effectiveness of the renewal strategies they implemented is carried out. Particular attention is paid to changes in the corporate style, brand design and how these changes were perceived by the target audience. The authors emphasize that successful rebranding is impossible without the new images matching the core values of the company, as well as without clear and timely communication with consumers.*

Key words: *rebranding, marketing, brand, corporate identity, communication, consumer perception.*

Современный рынок характеризуется высокой конкуренцией, быстрыми изменениями потребительских предпочтений и тенденций. Чтобы оставаться востребованным и привлекательным брендом, компания должна регулярно анализировать ситуацию и своевременно обновлять брендовые элементы своей продукции. В такой ситуации особую роль играет процесс ребрендинга, включающий изменения визуального стиля, позиционирования и коммуникации бренда.

В современном маркетинге бренду отводится одна из ключевых ролей в процессе построения долгосрочных отношений с потребителем. Бренд — это не просто название или логотип, а целостный образ, который формирует восприятие организации на рынке. С изменением рыночной ситуации, ожиданий целевой аудитории и технологической среды компаниям всё чаще приходится пересматривать своё позиционирование. Одним из инструментов, позволяющих адаптировать бренд к новым условиям, становится ребрендинг.

Ребрендинг представляет собой комплекс мероприятий по обновлению элементов, ассоциируемых с брендом: от внешнего оформления до

смыслового наполнения и тональности коммуникаций. Такой процесс требует осторожного и продуманного подхода, поскольку любое изменение может как усилить позиции компании, так и, напротив, привести к снижению узнаваемости и доверия со стороны аудитории.

Выбор темы настоящей работы обусловлен тем, что в последние годы всё больше российских компаний сталкиваются с необходимостью преобразования бренда в ответ на изменения потребительского поведения, усиление конкуренции и переход на цифровые каналы коммуникации. Особенно это заметно в таких динамичных отраслях, как телекоммуникации. На примере двух известных брендов — «МегаФон» и «Связной» — в статье рассматривается, как по-разному могут быть восприняты изменения в облике компании в зависимости от того, насколько грамотно выстроена стратегия ребрендинга.

Понятие ребрендинга и его роль в системе маркетинга рассматриваются в работах как зарубежных, так и российских исследователей. Согласно Ф. Котлеру и К. Л. Келлеру, ребрендинг представляет собой инструмент стратегического обновления бренда, направленный на усиление его позиций в условиях изменяющейся рыночной

среды. При этом авторы подчёркивают необходимость целостного подхода, учитывающего не только визуальные элементы, но и изменение восприятия бренда в сознании потребителя.

И. Ансофф в своей теории стратегического управления обращает внимание на необходимость своевременной трансформации бренда в ответ на внешние изменения. Он рассматривает ребрендинг как способ адаптации компании к новым условиям конкуренции, особенно в быстроразвивающихся отраслях [2]. При этом особое значение приобретает соответствие изменений ожиданиям целевой аудитории.

В отечественной научной литературе также подчёркивается важность комплексного подхода к ребрендингу. Так, А.П. Панкрухин рассматривает его как элемент маркетинговых коммуникаций и подчёркивает, что успех процесса во многом зависит от уровня доверия к бренду со стороны потребителей [3]. Автор указывает, что любые изменения внешнего образа должны быть логично связаны с внутренними ценностями компании.

Н.В. Гришина акцентирует внимание на том, что в условиях цифровой среды решающим становится качество коммуникации при запуске ребрендинга. По её мнению, компании часто совершают ошибку, ограничиваясь визуальными изменениями без пояснения их сути, что снижает восприятие бренда у потребителей [4].

Некоторые авторы подчёркивают важность участия аудитории в процессе ребрендинга. Это позволяет не только укрепить эмоциональную связь с брендом, но и снизить риск негативного восприятия изменений [5]. Тем не менее на практике до сих пор встречаются примеры, когда компании пренебрегают этими рекомендациями, что приводит к обратному эффекту.

Таким образом, теоретические подходы к ребрендингу достаточно подробно описаны в

научной литературе. Однако анализ практических кейсов показывает, что даже при наличии обоснованной стратегии результат может быть как положительным, так и отрицательным.

Для иллюстрации рассмотрим практический пример ребрендинга одной из крупных российских компаний — ПАО «Сбербанк». Банк провел масштабный ребрендинг в 2018–2019 годах, существенно изменив дизайн логотипа, слоган («Сбер») и структуру коммуникаций с клиентами. Данный проект стал успешным благодаря глубокому исследованию потребностей аудитории и ориентации на инновационные технологии и цифровые решения.

Кроме того, примерами успешных ребрендинговых проектов являются такие российские бренды, как «РЖД», «Аэрофлот», «Газпромнефть», которые смогли повысить свою привлекательность и укрепить позиции на рынке.

В исследовании использовались данные, собранные из открытых источников: официальных сайтов компаний «Связной» и «МегаФон», публикаций в СМИ, аналитических отчетов, а также отзывы пользователей в социальных сетях и специализированных форумах. Для анализа были выбраны две компании, которые провели масштабные ребрендинговые кампании за последние пять лет, что позволяет оценить результаты и реакцию целевой аудитории.

Методологической основой исследования стала сравнительная методика, направленная на выявление особенностей и отличий в подходах к ребрендингу, а также их влияния на восприятие бренда. Важной частью анализа является систематизация изменений в фирменном стиле и коммуникациях компаний.

Для визуализации данных был подготовлен сводный сравнительный анализ основных параметров ребрендинга компаний (Таблица 1).

Таблица 1. Основные параметры ребрендинга компаний «Связной» и «МегаФон».
Составлено авторами на основе данных [6], [7]

Параметр	Связной	МегаФон
Год ребрендинга	2018	2020
Основные изменения	Логотип, цветовая палитра, слоган	Логотип, айдентика, цифровые каналы
Целевая аудитория	Молодёжь, городские жители	Широкий спектр, корпоративные клиенты

Основная цель ребрендинга	Обновление имиджа, омоложение	Укрепление позиций, цифровая трансформация
Каналы коммуникации	Социальные сети, ТВ, офлайн-реклама	Интернет, мобильные приложения, ТВ
Реакция потребителей	В целом положительная, с замечаниями	В основном положительная, высокая вовлечённость

Ребрендинг, как инструмент маркетинговой трансформации, представляет собой сложный и многоуровневый процесс, где результат определяется не только качеством визуальных решений, но и глубиной понимания брендом своей аудитории. На примере двух российских компаний — «Связной» и «МегаФон» — становится очевидным, насколько разным может быть итог ребрендинга в зависимости от того, насколько осознанно и последовательно он реализуется.

Ребрендинг компании «Связной»

Компания «Связной» в 2019–2021 гг. осуществила масштабное обновление бренда, включившее смену логотипа, цветовой палитры, визуальных элементов и даже тональности в рекламе. Однако при более внимательном рассмотрении возникает вопрос: было ли это обновление воспринято как необходимое и логичное?

На наш взгляд, основной проблемой ребрендинга «Связного» стало отсутствие чёткой коммуникационной поддержки. Потребителям фактически не объяснили, зачем бренд меняется, что он хочет донести через новый образ и что остаётся неизменным. Многие постоянные клиенты бренда не узнали его — ни визуально, ни по смыслу. Это породило ощущение отчуждения: привычный бренд исчез, а на его месте появилось нечто новое, с чем сложно себя идентифицировать.

Важно отметить, что визуальные изменения были резкими: жёлто-фиолетовая палитра, изменённый шрифт, новый стиль в рекламе — всё это не имело связи с прежним обликом компании. А ведь для телекоммуникационного рынка, где важны стабильность, надёжность и привычность, такие резкие перемены без объяснения могут восприниматься как потеря ориентира.

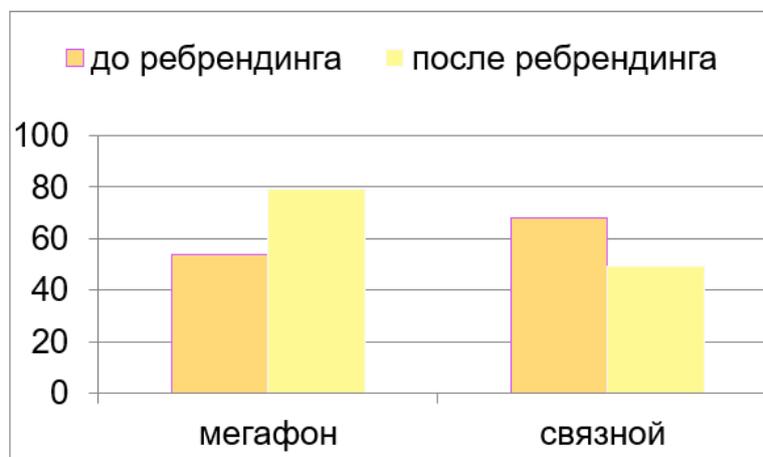

Диаграмма 1. Сравнение уровня положительного восприятия брендов до и после ребрендинга (по данным соцопросов и аналитических агентств)
Источник: составлено авторами по данным [6], [7]

Падение уровня положительного восприятия «Связного» подтверждается и снижением активности в цифровых каналах. Согласно исследованию Brand Analytics, количество упоминаний бренда в социальных сетях после ребрендинга сократилось на 29% по сравнению с годом до изменений.

Ребрендинг компании «МегаФон»

В противоположность этому, кейс «МегаФона» иллюстрирует пример выверенного и стратегически обоснованного подхода к обновлению бренда. Компания сохранила ключевые элементы фирменного стиля — узнаваемый зелёный цвет,

ассоциирующийся с технологичностью и надёжностью, но обновила графику, шрифт, структуру сайта и визуальную коммуникацию. Всё это сопровождалось понятным объяснением смысла происходящего.

Что особенно важно — «МегаФон» не просто изменил логотип, а выстроил вокруг него новую систему ценностей. Через социальные сети, официальный сайт и рекламные кампании

бренд рассказал, зачем происходят изменения, в чём заключается новая стратегия и как она соответствует интересам потребителей.

Очень показательным то, как «МегаФон» оформил свой ребрендинг как диалог. Он не говорил «мы обновились», он спрашивал: «А что для вас важно в цифровой связи?». Такой подход вызывает доверие и формирует ощущение, что бренд не отстраняется от аудитории, а, наоборот, стремится стать ближе.

Таблица 2. Сравнительный анализ стратегий ребрендинга компаний «Связной» и «МегаФон»

Параметр	«Связной»	«МегаФон»
Годы проведения ребрендинга	2019–2021	2022
Основные изменения	Логотип, цветовая гамма, стиль	Логотип, цвет, коммуникационная платформа
Коммуникация изменений	Отсутствует	Многоуровневая, через соцсети и медиа
Сохранение фирменной преемственности	Нет	Частично сохранена
Восприятие аудитории	Снижение узнаваемости и доверия	Повышение узнаваемости и вовлечённости
Изменение позитивных оценок	-19%	25 %

Источник: составлено авторами на основе данных [6], [7]

Изученные кейсы показывают, что даже при внешнем сходстве — смена логотипа, цвета, визуального стиля — итог может быть диаметрально противоположным. Одни изменения воспринимаются как своевременные и логичные, другие — как оторванные от реальности и не вызывающие доверия. Причина, как видно, кроется не столько в самих графических элементах, сколько в том, как компания выстраивает смысловую и коммуникативную составляющую ребрендинга.

В случае «Связного» действия были скорее реактивными: обновлённый образ не был подготовлен в глазах аудитории, не подкреплялся чётким позиционированием и не содержал в себе узнаваемых элементов, которые раньше ассоциировались с брендом. В результате бренд оказался в промежуточной зоне — между прошлым и настоящим — и не смог закрепиться в восприятии потребителей.

Совершенно иной эффект вызвал ребрендинг «МегаФона». Он проводился последовательно, с опорой на стратегическое развитие и цифровую трансформацию. Новый визуальный стиль оказался узнаваемым и одновременно современным, при этом основные атрибуты бренда — цвет, образы, подход к подаче информации — были сохранены, но переосмыслены. Это позволило не только сохранить доверие со стороны существующей аудитории, но и привлечь новую.

Особую роль сыграла коммуникация. «МегаФон» не просто представил обновление, а объяснил его, разложив на понятные смысловые акценты. Такой подход позволяет воспринимать бренд как живой организм, способный к развитию и адаптации. В этом контексте ребрендинг становится неотъемлемой частью диалога с потребителем, а не односторонним заявлением.

Важно отметить, что восприятие бренда часто формируется не на основе рационального анализа, а через образы, ассоциации, ощущение «своего» или «чужого». Именно поэтому неудачные трансформации вызывают не столько критику, сколько внутренний дискомфорт. Потеря узнаваемости, отказ от прежнего тона общения, отсутствие объяснений — всё это создаёт у аудитории впечатление, что компания «изменилась до неузнаваемости» и утратила свою индивидуальность.

Таким образом, ребрендинг нельзя воспринимать только как смену внешней оболочки. Это прежде всего изменение в отношениях между брендом и его аудиторией, и от того, насколько это изменение будет понятным и органичным, зависит устойчивость бренда в будущем. Важно отметить, что эффективность ребрендинга зависит от грамотного подхода к процессу планирования и реализации, учета специфики отрасли и потребностей целевых групп.

Ребрендинг является важным инструментом современного маркетинга, позволяющим компаниям успешно развиваться в динамично меняющихся условиях рынка. Для достижения положительного результата необходимо проведение комплексного анализа, разработка четкой стратегии и активное взаимодействие с потребителями. Российские компании демонстрируют положительный опыт применения ребрендинга, что подтверждает значимость данного метода в формировании успешной маркетинговой политики.

Проведённый анализ кейсов компаний «Связной» и «МегаФон» позволяет сделать вывод о том, что эффективность ребрендинга определяется не только качеством визуального обновления, но прежде всего глубиной стратегического подхода и уровнем взаимодействия с потребителями. Изменения в логотипе, фирменном стиле и коммуникации имеют смысл лишь тогда, когда они воспринимаются аудиторией как логичное продолжение развития бренда, а не как отрыв от прежней идентичности.

Опыт «Связного» показал, что недостаточная проработка ребрендинговой стратегии, отсутствие преемственности и слабая коммуникационная поддержка могут привести к снижению узнаваемости, ослаблению лояльности и потере потребительского доверия. При этом внешние изменения, если они происходят изолированно и без понятного обоснования, воспринимаются как искусственные и необъяснимые.

В то же время компании «МегаФон» демонстрирует обратное, как согласованная и последовательная реализация ребрендинга, с сохранением ключевых элементов бренда и открытой

коммуникацией, способствует укреплению рыночных позиций. Визуальная трансформация была подкреплена смысловой связкой и новыми формами взаимодействия с аудиторией, что позволило не только избежать репутационных рисков, но и усилить восприятие бренда как современного и надёжного.

Ребрендинг сегодня — это не просто дизайнерское решение. Это комплексная маркетинговая задача, в которой соединяются стратегия, коммуникация, восприятие и эмоциональный контакт. Успешное обновление возможно лишь тогда, когда бренд сохраняет связь с ценностями, которые он уже сформировал, и умеет деликатно адаптировать их к новым условиям рынка и ожиданиям аудитории.

Список литературы:

- [1] Богомазова О.В., Полянская Н.А. Управление брендом: Учебник и практикум / Под ред. О.В. Богомазовой. М.: Юрайт, 2023.
- [2] Гладилин А.И. Бренд-менеджмент и ребрендинг // Современный менеджмент. №3. 2022.
- [3] Панкрухин А. П. Современный маркетинг. — М.: Омега-Л, 2021. — 528 с.
- [4] Гришина Н. В. Визуальная трансформация бренда // Маркетинг сегодня. — 2023. — № 1. — С. 22–28.
- [5] Петрова Е. С. Современные подходы к ребрендингу // Маркетинговые технологии. — 2023. — № 2. — С. 41–47.
- [6] Аналитический отчёт компании «Связной». Обновление бренда и стратегия продвижения в 2018 году. — М.: Связной, 2019. — 45 с.
- [7] Маркетинговое исследование компании «МегаФон»: ребрендинг и цифровая трансформация 2020 года / под ред. И. В. Петрова. — М.: Рейтинг Маркет, 2021. — 60 с.
- [8] Цыпкин Ю.А., Ближнюкова Т.В., Кокорев А.С. Маркетинг. Учебно-методическое пособие для практических занятий и самостоятельной работы студентов очной, очно-заочной и заочной формы обучения / Санкт-Петербург, 2024. — С. 176.
- [9] Кокорев А.С. Маркетинг туризма//Образование и право. 2024. № 3. С. 629-634.
- [10] Кокорев А.С., Зотов Е.Д. Роль цифровых технологий в современном маркетинге России // Российский научный вестник, № 3/2025. — С. 65-73.

Spisok literatury:

- [1] Bogomazova O.V., Polyanskaya N.A. Upravlenie brendom: Uchebnik i praktikum / Pod red. O.V. Bogomazovoj. M.: Yurajt, 2023.

[2] Gladilin A.I. Brend-menedzhment i rebrending // Sovremennyj menedzhment. №3. 2022.

[3] Pankruhin A. P. Sovremennyj marketing. — M.: Omega-L, 2021. — 528 s.

[4] Grishina N. V. Vizual'naya transformaciya brenda // Marketing segodnya. — 2023. — № 1. — S. 22–28.

[5] Petrova E. S. Sovremennye podhody k rebrendingu // Marketingovyte tekhnologii. — 2023. — № 2. — S. 41–47.

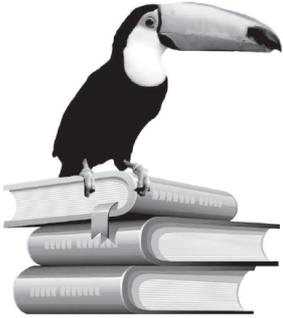
[6] Analiticheskij otchyot kompanii «Svyaznoj». Obnovlenie brenda i strategiya prodvizheniya v 2018 godu. — M.: Svyaznoj, 2019. — 45 s.

[7] Marketingovoe issledovanie kompanii «MegaFon»: rebrending i cifrovaya transformaciya 2020 goda / pod red. I. V. Petrova. — M.: Rejting Market, 2021. — 60 s.

[8] Суркин Ю.А., Близукова Т.В., Кокорев А.С. Marketing. Uchebno-metodicheskoe posobie dlya prakticheskikh zanyatij i samostoyatel'noj raboty studentov ochnoj, ochno-zaochnoj i zaochnoj formy obucheniya / Sankt-Peterburg, 2024. – S. 176.

[9] Кокорев А.С. Marketing turizma//Образование и право. 2024. № 3. S. 629-634.

[10] Кокорев А.С., Zotov E.D. Rol' cifrovyh tekhnologij v sovremennom marketinge Rossii // Rossijskij nauchnyj vestnik, № 3/2025. - S. 65-73.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.06.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4271-2025-2-51-54

НИКИШИН Валерий Александрович,
магистрант, 2-й курс, юриспруденция,
ФГБОУ ВО Херсонской области «ХТУ»,
г. Геническ,
e-mail: valerkanikishyn@gmail.com

ФУНКЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу функций гражданско-правовой ответственности, которые играют ключевую роль в поддержании правопорядка и регулировании общественных отношений. В контексте гражданско-правовой системы Российской Федерации указаны три основные функции: компенсационно-восстановительная, карательная (репрессивная) и предупредительно-воспитательная (стимулирующая). Компенсация и восстановление имущественного положения пострадавшей стороны обеспечиваются путем возмещения убытков, что особенно важно в условиях рыночной экономики для защиты имущественных прав граждан. Карательная функция через штрафы и пени стимулирует правонарушителей соблюдать обязательства, предупреждая повторные нарушения. Современная практика подчеркивает важность превентивных мер для поддержания правопорядка и развития доверительных отношений между гражданами.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; компенсация убытков; карательная функция; предупредительно-воспитательная функция; неустойка; превентивные меры.

NIKISHIN Valery Alexandrovich,
Master's student, 2nd year, Law,
KHTU, Kherson region,
Genichesk

FUNCTIONS OF CIVIL LIABILITY

Annotation. The article is devoted to the analysis of the functions of civil liability, which play a key role in maintaining law and order and regulating public relations. In the context of the civil law system of the Russian Federation, three main functions are indicated: compensatory-restorative, punitive (repressive) and preventive-educational (stimulating). Compensation and restoration of the property status of the injured party is ensured by compensation for losses, which is especially important in a market economy to protect the property rights of citizens. Punitive function through fines and penalties encourages offenders to comply with obligations, preventing repeated violations. Modern practice emphasizes the importance of preventive measures to maintain law and order and develop trusting relationships between citizens.

Key words: civil liability; compensation of losses; punitive function; preventive and educational function; penalty; preventive measures.

Функциям гражданско-правовой ответственности можно отнести:

- компенсационно-восстановительную;
- карательную (репрессивную);
- предупредительно-воспитательную (стимулирующую).

Гражданско-правовая ответственность — это важнейший институт правовой системы, который играет значительную роль в регулировании различных сторон общественной жизни. Основой

этого института служит возможность привлекать правонарушителей к ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязательств. В современном понимании гражданско-правовая ответственность включает в себя ряд функций, которые тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Рассмотрим, например, компенсационно-восстановительную функцию, которая акцентирует внимание на восстановлении нарушенного

имущественного состояния пострадавшей стороны. Происходит это посредством возмещения убытков, что, несомненно, является важным аспектом в условиях рыночной экономики. Ведь в таких условиях стабильность и защита имущественных прав граждан особенно важны для успешного функционирования экономических механизмов.

В истории развития гражданско-правовой ответственности можно заметить, что в разные периоды акценты в этой области смещались. В советскую эпоху, например, ответственность зачастую ассоциировалась с негативными имущественными последствиями для нарушителя, что отражало стремление к строгому регулированию общественной жизни. Однако, в условиях рыночной экономики и демократизации общества подходы к гражданско-правовой ответственности претерпели изменения. Современные авторы отмечают необходимость смещения фокуса с наказания на более мягкое восстановление справедливости, что особенно актуально в коммерческих отношениях, требующих бережного отношения к экономическим интересам пострадавших сторон.

Гражданско-правовые нормы стали существенным компонентом механизма регулирования общественных отношений в современной России. Эту регуляцию обеспечивают как индивидуальные граждане, так и юридические лица, а также публичные образования. Механизм гражданско-правового регулирования представляет собой сложную систему средств, благодаря которым право оказывает влияние на общественные отношения.

Интересно то, что нормы гражданского права применяются не только в чисто частных отношениях, но также могут оказаться полезными и в публичной сфере. Этот аспект особенно важен, так как он позволяет применять гражданско-правовые нормы и в таких отраслях, как налоговое, финансовое и административное право, что делает систему правового регулирования более унифицированной и целостной.

В современном гражданском законодательстве России значительное внимание уделяется не только восстановительным и компенсаторным механизмам, но и карательным элементам, которые выражаются в виде штрафов и пеней. Эти карательные меры направлены на наказание лица, допустившего правонарушение.

Тема использования неустойки в различных видах обязательств вызывает значительный интерес в юридической практике. Одной из ключевых задач неустойки является обеспечение выполнения обязательств и защита интересов кредиторов. Верховный Суд Российской Федерации в

своем Определении от 6 августа 2013 года № 2-КГ13-5 внес важное дополнение, касающееся уровня инфляции [5]. Это дополнение позволяет более точно учитывать экономические реалии и защищать кредитора от потери реальной стоимости обязательства.

В гражданско-правовых отношениях неустойка выполняет репрессивную функцию. Она предназначена не только для компенсации убытков, но и для наказания правонарушителя. Таким образом, она служит инструментом юридического давления, призванным стимулировать должников к надлежащему исполнению своих обязанностей. Репрессивная мера в данном случае выражается в применении дополнительных финансовых обязательств к нарушителю, которые обеспечиваются механизмом гражданско-правовой ответственности.

Важно подчеркнуть, что применение неустойки не связано с концепцией возмездия в ее прямом смысле. Она не стремится к мести, а играет роль справедливого возмещения и предотвращения правонарушений в будущем. Это предотвращение выражается в том, что должник понимает: нарушение обязательства приведет к дополнительным финансовым потерям, что в свою очередь мотивирует его соблюдать условия договора.

Учитывая всё вышеизложенное, можно сказать, что применение неустойки служит комплексной юридической целью. С одной стороны, «она защищает кредитора от экономических потерь, связанных с инфляцией и недобросовестными действиями должника» [6]. С другой стороны, «она стимулирует участников гражданско-правовых отношений к честному выполнению своих обязательств» [1].

Современное общество строится на принципах ответственности и соблюдения правового порядка, что является основой для стабильного социально-экономического развития. Гражданское право играет ключевую роль в поддержании этих принципов, выступая в качестве эффективного регулятора общественных отношений. Оно охватывает как имущественные, так и личные неимущественные отношения, обеспечивая их участников надежной правовой базой для взаимодействия.

Одной из важнейших функций гражданского права является предупредительно-воспитательная функция. Она направлена на сокращение количества правонарушений путем предупреждения возможных нарушений со стороны участников правовых отношений. Это достигается путем наложения санкций на недобросовестных участников, что стимулирует их к ответственному поведению и исполнению своих обяза-

тельств. Например, статья 310 ГК РФ недвусмысленно указывает на недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательств [1]. Это предписание служит напоминанием о необходимости строго соблюдать договоренности, чтобы избежать правовых санкций.

Также значительное внимание уделяется превентивным задачам ответственности, которые закреплены в различных статьях гражданского законодательства, включая статью 1065 ГК РФ [2]. Подобные нормы подчеркивают важность предотвращения незаконных действий и поддержания правопорядка. Они призваны не только наказать нарушителя, но и предупредить потенциальные правонарушения, создавая основу для доверительных и стабильных отношений между гражданами.

Гражданское право, как эффективный инструмент регулирования, способствует не только правомерному поведению и взаимодействию граждан, но и поддерживает общий порядок в обществе. Таким образом, оно становится важнейшим фактором, определяющим стабильность и позитивное социально-экономическое развитие, создавая гармоничную среду для взаимодействия личности, общества и государства.

Гражданско-правовая ответственность играет ключевую роль в поддержании справедливости и порядка в обществе, выполняя несколько значимых функций. Одной из важных функций, которая выделяется в механизме гражданско-правовой ответственности, является воспитательная функция. Эта функция не только обеспечивает восстановление прав пострадавшей стороны, но и способствует предупреждению будущих правонарушений.

Воспитательная функция проявляется через различные санкции, включая взыскание пеней или наложение штрафов. Суд, применяя данные меры воздействия, стимулирует правонарушителя пересмотреть свое поведение, избегая в дальнейшем противоправных действий. Это важный элемент системы правосудия, который ориентирован на профилактику повторных нарушений и снижение уровня правонарушений в обществе. Таким образом, воспитательная функция несет в себе стимулирующую природу, побуждая лиц задуматься о последствиях своих действий.

Меры гражданско-правовой ответственности также играют значимую роль в восстановлении имущественного положения пострадавшего. Они предоставляют возможность компенсации как материальных, так и моральных потерь, которые были понесены в результате правонарушения. Важная часть компенсации — это моральный ущерб, который, как показано, также учитывается при определении штрафов. Это под-

тверждает постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 20 [4], в котором указано, что сумма назначенной денежной компенсации за моральный вред должна быть учтена при расчете штрафа, налагаемого на страховщика в пользу потребителя. Это происходит в соответствии с положениями Закона РФ «О защите прав потребителей» [3].

Пункт 6 статьи 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» уточняет, что «штраф определяется от общей суммы, присужденной судом в пользу потребителя» [3]. Это положение является основополагающим для понимания правомерности судебных решений в подобных ситуациях. Если моральный ущерб взыскан в рамках судебного решения, он автоматически считается частью суммы, с которой исчисляется штраф. Такая судебная практика не только соответствует букве закона, но и усиливает его дух, защищая интересы потребителей и укрепляя их правовую защиту.

Таким образом, комплексный характер гражданско-правовой ответственности, включая воспитательную функцию, способствует созданию справедливого и безопасного общества. Система, в которой правонарушители не только возмещают ущерб, но и подвергаются необходимым мерам воздействия для профилактики повторных нарушений, играет ключевую роль в укреплении правового порядка и доверия между гражданами.

Гражданско-правовая ответственность в российской юридической системе представляет собой комплекс мер, использование которых предполагается в отношении лиц, нарушивших положения гражданского законодательства или условия заключенных договоров. В современном праве гражданская ответственность может пониматься в двух аспектах: с одной стороны, как позитивная социальная ответственность, отражающая добросовестное соблюдение законов и договоров, а с другой — как юридическая ответственность, которая применяется в случае нарушения этих норм.

Важно различать юридическую ответственность и меры защиты субъективных гражданских прав. Последние направлены на восстановление нарушенных прав и интересов потерпевшей стороны, возвращая ситуацию в первоначальное состояние. Юридическая же ответственность заключается в применении к виновному лицу новых обязанностей, которые служат своего рода санкцией за нарушение.

Основные характеристики гражданско-правовой ответственности включают её имущественный характер: ответчик несет ответственность своими средствами или иным имуществом.

Обычно она реализуется в пользу другого субъекта правоотношения, а не государства, что подчеркивает частную природу данной ответственности. Основная цель гражданско-правовой ответственности – восстановление нарушенных прав и компенсация потерпевшей стороне причиненного ущерба.

Кроме физических лиц, субъектами, к которым может быть применена гражданско-правовая ответственность, являются юридические лица, Российская Федерация, её субъекты и муниципальные образования. Данный подход подчеркивает универсальность и широкую применимость норм гражданского законодательства, позволяя привлекать к ответственности различные категории участников гражданских оборотов.

Таким образом, можно сделать вывод, что гражданско-правовая ответственность исполняет несколько функций: компенсаторную, превентивную и воспитательную. Эти функции обеспечивают поддержание правопорядка и стимулируют участников правоотношений к добросовестности и уважению интересов других сторон, создавая условия для стабильного развития гражданского общества и экономики в целом.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024)// Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. Ст. 3301

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024)// Собрание законодательства РФ.29.01.1996. N 5. Ст. 410

[3] Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1(ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей»// Российская газета. N 8. 16.01.1996

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан»//Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8, август, 2013.

[5] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 августа 2013 года № 2-КГ13-5 // СПС «Консультант Плюс»

[6] Определение Верховного Суда РФ от 06.08.2013 № 2-КГ13-5 // СПС «Консультант Плюс»

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 08.08.2024, s izm. ot 31.10.2024)// Sobranie zakonodatel'stva RF. 05.12.1994. N 32. St. 3301

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 N 14-FZ (red. ot 13.12.2024)// Sobranie zakonodatel'stva RF.29.01.1996. N 5. St. 410

[3] Zakon RF ot 07.02.1992 N 2300-1(red. ot 08.08.2024) \"O zashchite prav potrebitelej\"// Rossijskaya gazeta. N 8. 16.01.1996

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.06.2013 № 20 «O primenenii sudami zakonodatel'stva o dobrovol'nom strahovanii imushchestva grazhdan»//Byulleten' Verhovnogo Suda RF. № 8, avgust, 2013.

[5] Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 6 avgusta 2013 goda № 2-KG13-5 // SPS «Konsul'tant Plyus»

[6] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 06.08.2013 № 2-KG13-5 // SPS «Konsul'tant Plyus»

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.06.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4271-2025-2-55-58

Дата принятия рукописи в печать: 11.06.2025 г.

ЩЕРБАКОВА Мария Викторовна,
Федеральное Государственное Образовательное Учреждение
Высшего Образования Херсонской области
«Херсонский технический университет»,
город Геническ, Россия,
e-mail: maria.merkel@mail.ru

НАДЗОРНАЯ ФУНКЦИЯ ПРОКУРАТУРЫ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ПРАВотВОРЧЕСТВО

Аннотация. В статье рассматривается надзорная функция прокуратуры Российской Федерации как один из ключевых инструментов обеспечения законности и правопорядка. Особое внимание уделяется анализу влияния надзорной деятельности прокуратуры на процессы правотворчества. Автор исследует правовую природу прокурорского надзора, формы его реализации и практику участия органов прокуратуры в нормотворческих инициативах. Сделаны выводы о необходимости усиления правотворческой обратной связи между прокуратурой и законодательными органами.

Ключевые слова: прокуратура, надзор, правотворчество, законность, нормы права, представления, законодательная инициатива.

SHCHERBAKOVA Maria Viktorovna,
Federal State Educational Institution of Higher Education
of Kherson Region "Kherson Technical University,"
Genichesk, Russia

THE SUPERVISORY FUNCTION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE AND ITS IMPACT ON LAW-MAKING

Annotation. The article examines the supervisory function of the Prosecutor's Office of the Russian Federation as one of the key tools for ensuring law and order. Special attention is paid to the analysis of the impact of the supervisory activities of the prosecutor's office on the law-making processes. The author explores the legal nature of prosecutorial supervision, the forms of its implementation, and the practice of prosecutor's offices' participation in rule-making initiatives. Conclusions are drawn about the need to strengthen law-making feedback between the prosecutor's office and legislative bodies.

Key words: prosecutor's office, supervision, law-making, legality, norms of law, representations, legislative initiative.

Введение

Надзорная функция прокуратуры Российской Федерации традиционно занимает ключевое место в системе обеспечения законности и правопорядка. Согласно Конституции РФ и Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», органы прокуратуры призваны осуществлять надзор за точным и единообразным исполнением законов на всей территории страны. Эта функция охватывает широкий спектр общественных отношений и позволяет выявлять нарушения в деятельности как государственных орга-

нов, так и должностных лиц, юридических и физических лиц [2].

В условиях динамично развивающегося законодательства, постоянных реформ в сферах государственного управления, экономики, социальной политики, роль прокуратуры как надзорного органа значительно возрастает. Однако в современных реалиях становится очевидным, что её деятельность не ограничивается только контролем за соблюдением действующих норм. Всё более заметным становится участие прокуратуры в процессе правотворчества — как на

уровне формулирования предложений по совершенствованию законодательства, так и через экспертную, аналитическую и консультационную деятельность.

Несмотря на наличие примеров успешного участия прокуратуры в разработке нормативных актов, в отечественной юридической науке всё ещё недостаточно разработана теоретико-правовая база, раскрывающая сущность, формы и границы такого влияния. Практика демонстрирует определённую разрозненность подходов, а также отсутствие системного механизма взаимодействия между органами прокуратуры и субъектами законодательной инициативы. В связи с этим возникает необходимость более глубокого осмысления надзорной функции прокуратуры в контексте её потенциального и фактического влияния на правотворческую деятельность.

Результаты исследований

Согласно статье 1 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением действующих на её территории законов [2]. Данная функция является центральной в системе полномочий прокуратуры и обеспечивает соблюдение принципа законности во всех сферах государственной и общественной жизни.

Надзорная деятельность прокуратуры реализуется посредством анализа нормативных правовых актов, проверок исполнения законов, а также оценки соответствия правовых и управленческих решений требованиям действующего законодательства. Предметом прокурорского надзора выступают акты, действия и бездействие органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, а также иных субъектов, подлежащих контролю с точки зрения соблюдения правовых норм.

В отличие от иных форм государственного контроля — судебного, административного или парламентского — прокурорский надзор характеризуется высокой степенью универсальности, поскольку не ограничен узкими рамками отдельных отраслей права или сфер компетенции. Он распространяется на широкий круг объектов, включая правоохранительные органы, органы власти, учреждения, организации, а в отдельных случаях — и на частных лиц, если их действия связаны с нарушением публичных интересов.

Результаты надзорной деятельности прокуратуры оформляются в предусмотренных законом формах реагирования: представления об устранении нарушений закона, протесты на незаконные акты, предостережения о недопустимо-

сти нарушений, а также требования об устранении выявленных правонарушений. Эти меры направлены не только на восстановление нарушенного правопорядка, но и на предупреждение правонарушений в будущем [5].

Анализ надзорной деятельности прокуратуры показывает, что её воздействие на правотворческий процесс проявляется в различных формах — как прямых, так и косвенных. Несмотря на то, что органы прокуратуры не обладают статусом субъекта законодательной инициативы на федеральном уровне, их участие в законотворчестве осуществляется через иные механизмы, вытекающие из самой природы прокурорского надзора [3].

Во-первых, такой формой считается реакция на пробелы и коллизии в законодательстве.

Одним из побочных, но важнейших эффектов осуществления надзорной деятельности прокуратуры является выявление внутренних противоречий и недостатков в действующем законодательстве. В ходе проверок прокуратура фиксирует не только факты нарушения закона, но и случаи, когда правовые нормы оказываются неполными, противоречивыми или неясными, что создаёт сложности в их применении на практике. Речь идёт о пробелах, коллизиях, юридических неопределённостях, а также о нормах, утративших актуальность или допускающих произвольное толкование [8].

Надзор в таких случаях приобретает конструктивный характер: по итогам выявления подобных проблем прокуратура направляет представления и информационные письма в адрес органов государственной власти с предложениями о совершенствовании соответствующих нормативных правовых актов. Тем самым осуществляется важная связь между правоприменением и правотворчеством, когда именно практика сигнализирует о необходимости законодательных изменений.

Также к формам влияния можно отнести инициативное участие в разработке проектов нормативных актов

Хотя органы прокуратуры не обладают правом законодательной инициативы на федеральном уровне (ст. 104 Конституции РФ), их участие в процессе законотворчества всё же осуществляется в иных формах [1]. На региональном уровне прокуратура может оказывать влияние на законодательную повестку, участвуя в разработке проектов нормативных актов субъектов Федерации, а также направляя заключения, замечания и аналитические записки в адрес органов законодательной власти.

Такое участие имеет существенное значение, поскольку прокурор обладает уникальным

объемом эмпирической информации о правоприменительной практике, нарушениях законодательства и системных недостатках правового регулирования. Прокуратура выполняет в данном контексте посредническую роль между сферой исполнения закона и сферой его разработки, формируя обратную связь, необходимую для устойчивого развития правовой системы [6].

Кроме того, органы прокуратуры активно привлекаются к обсуждению законопроектов на стадии публичных слушаний, заседаний рабочих групп, комиссий, что позволяет учитывать мнение надзорного органа до принятия окончательной редакции нормативного акта.

В-третьих, обобщение правоприменительной практики и её доктринальное значение.

Важной формой косвенного воздействия прокуратуры на правотворчество является обобщение результатов прокурорского надзора. Генеральная прокуратура РФ и прокуратуры субъектов Российской Федерации регулярно готовят аналитические справки, доклады, обзоры состояния законности и правопорядка, в которых систематизируют выявленные нарушения, определяют их типовые формы, устанавливают устойчивые тенденции и причины.

Такие обобщения обладают не только практической, но и научной значимостью. Они используются не только законодателями, но и учёными, экспертами, разработчиками стратегий развития правовой системы. На их основе формируются концепции и предложения по корректировке законодательства, устранению системных пробелов и повышению эффективности правового регулирования [4]. Таким образом, прокурорский надзор становится не только средством охраны законности, но и интеллектуальной основой для обновления нормативной базы.

Несмотря на очевидную значимость надзорной деятельности прокуратуры для формирования эффективной и согласованной системы законодательства, на практике взаимодействие между органами прокуратуры и субъектами правотворчества зачастую носит несистемный и фрагментарный характер. Это снижает потенциал прокуратуры как источника эмпирически обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования [7].

Среди ключевых проблем, препятствующих эффективной интеграции прокурорского надзора в правотворческий процесс, можно выделить следующие:

- Отсутствие формализованных механизмов обратной связи между прокуратурой и законодательными (представительными) органами. Как правило, прокурорские представления и заключения рассматриваются в

индивидуальном порядке, без создания устойчивых каналов коммуникации и отчетности со стороны законодателя.

- Ограниченность инструментов воздействия прокуратуры на органы законодательной власти, особенно на федеральном уровне, где отсутствует право законодательной инициативы. Это значительно сужает возможности оперативного реагирования на выявленные пробелы и противоречия в законодательстве.
- Низкий уровень учёта прокурорских замечаний при рассмотрении и принятии нормативных правовых актов. Даже при наличии обоснованных экспертных заключений, они нередко остаются без должного внимания со стороны субъектов правотворчества, что снижает превентивный потенциал прокурорского надзора [6].

В целях повышения эффективности взаимодействия между прокуратурой и законодателем представляется целесообразным рассмотреть следующие меры:

1. Закрепление на законодательном уровне обязанности учитывать прокурорские представления и заключения в процессе подготовки и обсуждения проектов нормативных правовых актов. Такая мера обеспечила бы нормативную основу для системного диалога между надзорными и законодательными органами.
2. Усиление экспертной роли прокуратуры в рабочих группах и комиссиях, создаваемых при федеральных и региональных органах государственной власти для разработки законопроектов. Привлечение представителей прокуратуры на ранних стадиях правотворческого процесса позволит выявлять потенциальные риски правоприменения ещё до принятия закона.
3. Развитие цифровых механизмов мониторинга правоприменительной практики, в том числе с использованием современных технологий аналитики и искусственного интеллекта, в рамках взаимодействия между прокуратурой и законодательными органами. Это позволит более оперативно выявлять правовые проблемы и реагировать на них законодательным путём.

Таким образом, формирование устойчивой системы сотрудничества между прокуратурой и правотворческими институтами требует нормативного закрепления, организационного укрепления и технологического обновления существующих механизмов. Реализация предложенных мер позволит повысить качество законодательства и обеспечить его большую согласованность с реальной правоприменительной практикой.

Обсуждение и заключение

Прокуратура Российской Федерации, осуществляя надзор за исполнением законодательства, выполняет не только охранительную, но и конструктивную функцию, выявляя системные недостатки нормативного регулирования. Несмотря на отсутствие прямого права законодательной инициативы, органы прокуратуры активно участвуют в правотворческом процессе через подготовку заключений, обобщение правоприменительной практики и участие в разработке нормативных актов на региональном уровне.

Её влияние на правотворчество, хотя и опосредовано институциональными рамками, обладает высоким значением для формирования целостной, устойчивой и адаптивной правовой системы. Надзорная практика позволяет выявлять пробелы, коллизии и иные дефекты законодательства, что формирует основу для его корректировки с опорой на реальные правоприменительные условия.

В этих условиях особую актуальность приобретает задача институционализации взаимодействия прокуратуры с органами законодательной власти. Развитие механизмов обратной связи, усиление экспертного участия прокуратуры в правотворческих инициативах, а также внедрение цифровых инструментов анализа правоприменения способны повысить качество нормативного регулирования и обеспечить большую правовую определённость.

Таким образом, усиление роли прокуратуры как субъекта правотворческого анализа и экспертной оценки представляется необходимым условием для повышения эффективности и легитимности законодательного процесса в Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 14 марта 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020 – № 11 – Ст. 1416

[2] Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1

[3] Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 31 августа 2023 г. № 584 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления»

[4] Абяскин Р.Р. Функция участия прокуратуры Российской Федерации в правотворческой деятельности // *Universum: экономика и юриспруденция* : электрон. научн. журн. 2017. № 6 (39)

[5] Бабаев С. Н. Участие прокуратуры в реализации правотворческой функции // *Вестник ВГУ. Серия: Право*. 2014. №3 (18)

[6] Дудин, Н. П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности : конспект лекции для слушателей ФПППК / Н. П. Дудин, И. И. Головки. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014 — 32 с.

[7] Зубков Е.Ю К вопросу о необходимости расширения правотворческих полномочий органов прокуратуры // *Наука. Общество. Государство*. 2014. №2 (6)

[8] Черкасова, В. А. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности / В. А. Черкасова. — Текст : непосредственный // *Молодой ученый*. — 2021. — № 44 (386). — С. 158-161.

Spisok literatury:

[1] Konstitucija Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda: s izmenenijami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 14 marta 2020 goda // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. – 2020 – № 11 – St. 1416

[2] Federal'nyj zakon "O prokurature Rossijskoj Federacii" ot 17.01.1992 N 2202-1

[3] Prikaz General'noj prokuratury RF ot 31 avgusta 2023 g. № 584 "O pravotvorcheskoj deyatelnosti organov prokuratury Rossijskoj Federacii i ob uluchshenii vzaimodejstviya s zakonodatel'nymi (predstavitel'nymi) i ispolnitel'nymi organami gosudarstvennoj vlasti i organami mestnogo samoupravleniya"

[4] Abyaskin R.R. Funkciya uchastiya prokuratury Rossijskoj Federacii v pravotvorcheskoj deyatelnosti // *Universum: ekonomika i yurisprudenciya* : elektron. nauchn. zhurn. 2017. № 6 (39)

[5] Babaev S. N. Uchastie prokuratury v realizacii pravotvorcheskoj funkcii // *Vestnik VGU. Seriya: Pravo*. 2014. №3 (18)

[6] Dudin, N. P. Uchastie prokuratury v pravotvorcheskoj deyatelnosti : konpekt lekicii dlya slushatelej FPPPK / N. P. Dudin, I. I. Golovko. — Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut (filial) Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, 2014 — 32 s.

[7] Zubkov E.Yu K voprosu o neobhodimosti rasshireniya pravotvorcheskih polnomochij organov prokuratury // *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*. 2014. №2 (6)

[8] Cherkasova, V. A. Uchastie prokuratury v pravotvorcheskoj deyatelnosti / V. A. Cherkasova. — Tekst : neposredstvennyj // *Molodoj uchenyj*. — 2021. — № 44 (386). — S. 158-161.

КУЗЬМЕНКО Юлия Алексеевна,
доцент кафедры финансового права,
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва,
e-mail: julkuzmenko@yandex.ru

АНДРУНИВ Тимур Мурадович,
магистрант,
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва,
e-mail: tima.andruniv@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается арбитражное судопроизводство в рамках применения статей главы X, Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ, применения статей касающихся залогового имущества гражданина в частности ипотеки, а также влияния рынка на внесение изменений в положений указанной главы закона при выявлении новых путей правоприменения имеющихся положений закона и гражданского кодекса. В том числе разбор статистики и ситуации на рынке кредитования обуславливающий таковое правоприменение и последующие изменения положений указанного закона.

Ключевые слова: Арбитражное судопроизводство, несостоятельность (банкротство), финансовое право, кредит, ипотека, потребительский кредит.

KUZMENKO Yulia Alekseevna,
Associate Professor of the Department of Financial Law,
Russian State University for the Humanities,
Moscow

ANDRUNIV Timur Muradovich,
Graduate student,
Russian State University for the Humanities,
Moscow

SOME ISSUES OF ARBITRATION PROCEEDINGS AND LAW ENFORCEMENT

Annotation. The article examines arbitration proceedings within the framework of the application of articles of Chapter X, Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated 26.10.2002 N 127-FZ, the application of articles related to the collateral of a citizen, in particular mortgages, as well as market fluctuations for amendments to the provisions of this chapter of the law when identifying new ways to enforce existing provisions of the law and civil the code. This includes an analysis of statistics and the situation on the credit market that determines such law enforcement and subsequent changes to the provisions of this law.

Key words: Arbitration proceedings, insolvency (bankruptcy), financial law, credit, mortgage, consumer credit.

«Кредитная сфера» – это совокупность кредитных отношений, существующих в действующем законодательстве, форм и методов кредито-

вания, банков или других кредитных учреждений, организующих и осуществляющих такого рода отношения.

К кредитной сфере можно отнести все отношения, возникающие в процессе гражданских правоотношений в части того или иного вида кредитования.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим потребительское кредитование является Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 N 353-ФЗ.

Согласно указанному выше закону в рамках исследования было выявлено что: «потребительский кредит (заем) - денежные средства, предоставленные кредитором заемщику на основании кредитного договора, договора займа, в том числе с использованием электронных средств платежа, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (далее - договор потребительского кредита (займа), в том числе с лимитом кредитования» [1], что характеризует данный вид кредитования, как направленный на удовлетворение нужд населения в сфере не связанной с осуществление предпринимательской деятельности.

Под потребительским кредитом также выступают правоотношения между Кредитором и Заемщиком - основными лицами, осуществляющими потребительское кредитование. Заемщиком является физическое лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее потребительский кредит, Кредитором же является предоставляющая или предоставившая потребительский кредит кредитная организация.

Сам закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 N 353-ФЗ содержит следующие действующие понятия:

1. Лимит кредитования - максимальная сумма денежных средств, предоставляемая кредитором заемщику, или максимальный размер единовременной задолженности заемщика перед кредитором в рамках договора потребительского кредита (займа), по условиям которого допускается частичное использование заемщиком потребительского кредита (займа).
2. Профессиональная деятельность по предоставлению потребительских займов - деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя по предоставлению потребительских займов в денежной форме (кроме займов, предоставляемых работодателем работнику, займов, предоставляемых физическим лицам, являющимся учредителями (участниками) или аффилированными лицами коммерческой организации, предоставляющей заем, займов, предоставляемых брокером клиенту

для совершения сделок купли-продажи ценных бумаг, и иных случаев, предусмотренных федеральным законом);

3. Льготный период - срок, в течение которого в случаях и порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, по требованию заемщика действуют измененные условия договора потребительского кредита (займа) или кредитного договора, договора займа, которые заключены с заемщиком - физическим лицом в целях, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности, и обязательства по которым обеспечены ипотекой, предусматривающие приостановление исполнения заемщиком своих обязательств по соответствующему договору либо уменьшение размера платежей заемщика.

Данные понятия, перечисленные в вышеуказанном законе, являются неотъемлемыми к такому явлению как потребительское кредитование.

Потребительское кредитование выделено в отдельный федеральный закон в связи с потребностью обширной массы населения.

В стабильной экономической ситуации потребительское кредитование является хорошим стимулом и инструментом развития экономики, заемщик берет кредит на товар или услугу, которую не может приобрести в данный момент, но имеет позволяющий использовать кредитный продукт доход, совершая необходимую транзакцию заемщик стимулирует поставщика товаров или услуг, а также Кредитора выплачивая ему проценты за пользование займом.

Однако в нестабильной или кризисной экономической ситуации неизбежно растет кредитная нагрузка, и по данным ЦБ РФ на момент 2024 в РФ у Банков и МФО насчитывается около 50 миллионов заемщиков, что составляет почти 60% трудоспособного населения РФ. Большая часть таких заемщиков является заемщиками, имеющими по 2 и более кредитных продуктов в т.ч. потребительские кредиты и ипотеку.

Проблемой излишней закредитованности населения в кризисное время можно считать в т.ч. и халатное отношение банков к выдаче того или иного потребительского займа, даже с учетом возросших отказов по выдаче того или иного займа, банки лишь наращивают выдачу таковых кредитов населению, так по данным НБКИ (Национальное Бюро Кредитных Историй) за июль 2022 г. банки и МФО выдали около 1,01 миллиона потребительских кредитов [3], однако в том же месяце 2024 года это число возросло до 3,37 миллионов кредитов [3], рост практически в более чем 3 раза.

Одной из проблем действующего законодательства в части регулирования потребительского кредитования, это предоставление кредитору свободы действий в части распоряжением имеющейся перед ним задолженности заемщика, что позволяет кредитору в случае неуплаты заемщиком обязательств «избавиться» от задолженности совершив переуступку права требования.

При проведении анализа предоставляемых кредитов Банками и МФО, выявляются основные отличия при выдаче такого типа кредитования в условиях их выдачи.

Так банки специализируются на выдаче потребительских кредитов либо по средству «кредитной линии» в которой заемщик получает определенную сумму в своё распоряжение и выплачивает долг в случае наличия трат выданной в распоряжение сумму или её части либо на стандартных потребительских кредитах с выдачей «твердой» суммы под единый процент на срок от года и выше. МФО же напротив специализируются на краткосрочных займах (называемых также «Микрозаймами») на срок от 50, 30 и до 60 дней с процентами в несколько раз превышающими аналогичные банковские.

Учитывая вышеприведенную информацию, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование потребительского кредитования имеет множество проблем, с которыми законодателю придется столкнуться в будущем, такими как повышение закредитованности население и стремительным обесценивание денежной массы в следствие стихийной выдачи подобных займов.

Однако касаясь вопроса правоприменения норм в спорах проистекающих из отношений в «кредитной сфере», интересным стоит отметить внесенные изменения в главу X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ, а именно в ст. 213.10 (П. 5 ст. 213.10 (в ред. ФЗ от 08.08.2024 N 298-ФЗ)), « На любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве гражданина, но не ранее истечения срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 213.8 настоящего Федерального закона, третье лицо в порядке, предусмотренном статьей 113 настоящего Федерального закона, с согласия должника вправе удовлетворить в полном объеме требования кредитора, обеспеченные ипотекой жилого помещения (его части), если для гражданина и членов его семьи, совместно проживающих в таком жилом помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание (далее в настоящей статье - жилое помещение). Соответствующие

денежные средства считаются предоставленными гражданину на условиях договора беспроцентного займа, срок которого определен моментом востребования, но не ранее истечения трех лет с даты завершения процедуры, применяемой в деле о банкротстве гражданина, или прекращения производства по делу о банкротстве.

Если имущества гражданина, за исключением жилого помещения (доли в праве общей собственности на жилое помещение) и земельного участка, на котором расположено жилое помещение, недостаточно для погашения требований кредиторов первой и второй очереди, заявление о намерении удовлетворить требования кредитора, обеспеченные ипотекой жилого помещения, удовлетворяется арбитражным судом при соблюдении условия, предусмотренного пунктом 6 статьи 213.10-1 настоящего Федерального закона. Удовлетворение требований иных кредиторов гражданина в этом случае не требуется.

Заявление, указанное в абзаце втором настоящего пункта, не удовлетворяется арбитражным судом, если применение положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 настоящего Федерального закона в отношении жилого помещения является необоснованным.

После удовлетворения третьим лицом требований кредитора, обеспеченных ипотекой жилого помещения, в полном объеме эти требования исключаются из реестра требований кредиторов, на жилое помещение и земельный участок, на котором расположено жилое помещение, не обращается взыскание в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, указанные объекты не включаются в состав имущества, подлежащего реализации в случае признания гражданина банкротом и введения реализации имущества гражданина.»

Данное изменение в первую очередь вызвано ранее не обоснованными отказами Должникам в делах о банкротстве гражданина Арбитражными судами в сохранении залогового имущества, даже в случае, если таковое являлось единственным жильем гражданина.

Однако в деле № А41-73644/2020 Арбитражного суда Московской

Области имелись следующие обстоятельства, изложенные в определении Верховного суда Российской Федерации № 305-ЭС22-9597 от 27 апреля 2023 года:

«В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Симоновой Кристины Алексеевны (далее также – должник) ПАО КБ «Восточный» (правопреемник ПАО «Совкомбанк») обра-

тилось с заявлением о включении задолженности по кредитному договору и процентов в размере 2 451 844 руб. 10 коп. в реестр требований кредиторов должника (далее –реестр) как обеспеченных залогом имущества должника. Определением суда первой инстанции от 18.03.2021 требование удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 12.01.2022 определение от 18.03.2021 отменено, заявление удовлетворено. Суд округа постановлением от 23.09.2022 оставил постановление от 12.01.2022 без изменения. В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Ананьева О.П., ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит отменить указанные судебные акты. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2023 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. В судебном заседании представители Ананьевой О.П., должника и финансового управляющего поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам. ПАО «Совкомбанк», надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в суд не обеспечило. Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в споре лиц, судебная коллегия считает, что судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям. Как установлено судами и следует из материалов дела, между ПАО КБ «Восточный» и Ананьевой Ольгой Петровной заключен договор кредитования от 10.07.2019 (далее – кредитный договор) на предоставление денежных средств в размере 2 184 000 руб. под 26% годовых сроком на 120 месяцев. В обеспечение исполнения обязательств Ананьевой О.П. по кредитному договору между Симоновой К.А. и ПАО КБ «Восточный» заключен договор ипотеки от 10.07.2019, предметом залога является квартира площадью 45 кв. м залоговой стоимостью 2 184 000 руб. Впоследствии между ПАО «Восточный экспресс банк» (цедентом) и ПАО «Совкомбанк» (цессионарием) заключено соглашение от 05.12.2021 о передаче договоров (уступки прав требования и передаче прав и обязанностей), согласно которому в пользу последнего уступлены все права требования, в том числе по данному кредитному договору. Согласно справке ПАО «Совкомбанк» (далее – банк) на 27.12.2021 размер задолженности Ананьевой О.П. составляет 2 322 746 руб. 18 коп., из которых задолженность по основному долгу – 2 001 635 руб. 56 коп., задолженность по процентам за

пользование кредитными средствами – 321 110 руб. 62 коп., что послужило основанием для обращения с заявлением о включении требования в реестр.»

Действительно ранее судебная практика как указывает Верховный суд складывалась из норм содержащихся в 446 ГК РФ, ст. 50 и 78 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Исходя из положений данных норм можно прийти к выводу что наличие у залогового имущества статуса единственного жилья Должника и членов его семьи не может являться препятствием для удовлетворения требований кредитора в части реализации такового имущества.

Однако особенностью этого дела является как, указывает Верховный суд состоит в том, что, по спорной задолженности Должника в отношении банка отсутствует просрочка по платежам, так как заемщик в рамках графика платежей платит по договору. Однако, право кредитора имеет обеспечение залогом единственного жилья Должника, в отношении которого действует процедура реализации имущества. При таких обстоятельствах имеет место быть вероятность того, что при возможной будущей просрочки по кредиту непредъявление банком требования в деле о банкротстве залогодателя лишит его эффективного обеспечения в виде ипотеки на квартиру. Необходимость защиты своих интересов понуждает банк, к реализации мер, на взыскание предмета залога.

Однако при отсутствии просрочки по обеспеченному обязательству принятие подобного решения может существенным образом нарушить баланс взаимных прав и обязанностей участников спорных отношений, в том числе принимая во внимание нахождение в залоге единственного жилья.

Было решено предложить сторонам заключить «локальный план реструктуризации» где сторонами будут выступать: Должник, 3-е лицо, привлекаемое должником для обеспечения платежей в соответствии с графиком платежей по ипотеке, Банк.

После чего Верховным судом данное дело было направлено на новое рассмотрение в первую инстанцию.

Особенность данного случая в том, что при возникновении экономической ситуации где кредитная нагрузка на население возрастает в следствии чего уменьшается и его платежеспособность приводит к ситуациям в которых суды применяют нормы права в ущерб интересам населения, в силу чего предложенная модель правоприменения норм в обособленных спорах нашла своё отражение уже в виде новой редакции закона о несостоятельности «банкротстве».

Данный случай показывает, что при кризисных ситуациях, в которых подобные случаи становятся массовыми судебной системе необходимо искать и применять новые модели разрешения споров для поддержания баланса сторон.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 N 353-ФЗ // СЗ РФ - 2013 г. № 51 ст.6673

[2] Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ - 28.10.2002 г. № 43 ст. 4190

[3] Официальный сайт НБКИ - <https://nbki.ru/company/news/?id=1184480> (дата обращения 23.01.2025 г.)

[4] Федеральный закон от 16 июля 1998 г. N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СЗ РФ - 20.07.1998 г. № 29 ст. 3400

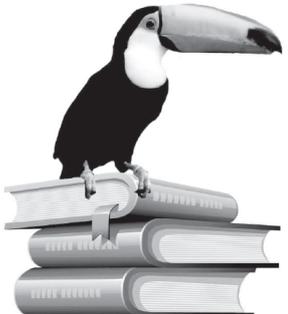
Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «O potrebitel'skom kredite (zajme)» ot 21.12.2013 N 353-FZ // SZ RF - 2013 g. № 51 st.6673

[2] Federal'nyj zakon ot 26 oktyabrya 2002 g. N 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» // SZ RF - 28.10.2002 g. № 43 st. 4190

[3] Oficial'nyj sayt NBKI - <https://nbki.ru/company/news/?id=1184480> (data obrashcheniya 23.01.2025 g.)

[4] Federal'nyj zakon ot 16 iyulya 1998 g. N 102-FZ «Ob ipoteke (zaloge nedvizhimosti)» // SZ RF - 20.07.1998 g. № 29 st. 3400

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.06.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4271-2025-2-64-68

ДЗЕТЛЬ Р.Р.,
ФГБОУВО Северо-Кавказский филиал
Российского государственного университета правосудия
имени В.М. Лебедева, г. Краснодар,
студент,
e-mail: mail@law-books.ru

СОКОЛЕНКО Н.А.,
ФГБОУВО Северо-Кавказский филиал
Российского государственного университета правосудия
имени В.М. Лебедева, г. Краснодар,
студент,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
КУЗНЕЦОВ А.А.,
ФГБОУВО Северо-Кавказский филиал
Российского государственного университета правосудия
имени В.М. Лебедева, г. Краснодар,
к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
e-mail: mail@law-books.ru

ВИДЫ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ И МЕТОДЫ ИХ СОВЕРШЕНИЯ

Аннотация. В данной научной работе проведена классификация видов киберпреступлений, в том числе ещё не исследованных научным сообществом, и даны чёткие определения исследованным преступлениям. Особое внимание было уделено подробному описанию методов совершения киберпреступлений. Одновременно с этим в статье описана юридическая ответственность за их совершение. Помимо этого, были приведены рекомендации законодателю по квалификации преступлений.

Ключевые слова: право, цифровые технологии, уголовное право, киберпреступность, классификация киберпреступлений, кибермошенничество, фишинг, легализация преступных доходов, кибератаки, сватинг.

DZETL R.R.,
North Caucasus Branch of the Lebedev
Russian State University of Justice, Krasnodar,
student

SOKOLENKO N.A.,
North Caucasus Branch of the Lebedev
Russian State University of Justice, Krasnodar,
student

Scientific supervisor:
KUZNETSOV A.A.,
North Caucasus Branch of the Lebedev
Russian State University of Justice, Krasnodar,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of State and Legal Disciplines

TYPES OF CYBERCRIMES AND METHODS FOR IMPROVING THEM

Annotation. *This scientific work classifies the types of cybercrimes, including those not yet studied by the scientific community, and gives clear definitions to the studied crimes. Particular attention was paid to a detailed description of methods for committing cybercrimes. At the same time, the article describes the legal liability for their commission. In addition, recommendations were given to the legislator on the classification of crimes.*

Key words: *law, digital technologies, criminal law, cybercrime, classification of cybercrimes, cyber fraud, phishing, money laundering, cyber attacks, swatting.*

Развитие компьютерных технологий и глобальная цифровизация жизни коренным образом изменили облик современного общества, предоставив преступному сообществу абсолютно новые инструменты совершения преступлений. Сфера таких преступлений называется киберпреступностью. Несмотря на то, что борьба с киберпреступностью введётся уже не одно десятилетие, количество преступлений в данной сфере активно растёт, а показатели раскрываемости всё также находятся на низком уровне, при том, что до судебного разбирательства доходит лишь четверть [1]. На это влияет множество факторов таких как: не заявление в полицию о преступлении, большой процент преступлений против преступников (crime to crime), быстрая эволюция способов преступлений, высокая анонимность преступников и т.д. Но основной причиной столь печальной статистики мы считаем слабую изученность видов киберпреступлений и методов их совершения.

Киберпреступность можно разделить на следующие категории:

1. Кибермошенничество и кража данных;
2. Вымогательство;
3. Легализация преступных доходов;
4. Дропперство;
5. Кибератаки;
6. Сватинг.

В киберпреступном лексиконе для цифрового мошенничества используют англицизмы – скам (scam), а сам процесс мошенничества – ворком (work). Наиболее популярным видом скама является фишинг. Ввиду отсутствия определения фишинга в нормативных актах его изучение затруднено, нам для более точного определения юридической ответственности за фишинг, необходимо разделить понятие фишинга на фишинг как самостоятельное преступление и фишинг как способ совершения иных киберпреступлений. Фишинг как самостоятельное преступление – вид кибермошенничества целью которого является получение доступа к конфиденциальной информации. Фишинг как часть иного киберпреступления – способ передачи вредоносного ПО. Пленум

Верховного Суда в своём постановлении «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [2] подтверждает двойственность фишинга. Первый вид фишинга зачастую осуществляется путём перехода жертвы по ссылке или установки приложения, где ей предлагается ввести свои данные. Такой вид мошенничества часто квалифицируется статьей 159 УК РФ [3], ведь отличительная часть фишинга – не вмешательство в компьютерную информацию или информационную сеть, которое необходимо для квалификации преступления по этой статье 159.6 УК РФ. Фишинг произведенный в целях кражи денежных средств, квалифицируется пунктом г части 3 статьи 158 и статьей 159, осуждение за фишинг по статье 158 часть 3 пункт г мы считаем не корректной в случае отсутствия использования методов социальной инженерии при совершении преступления. В свою очередь за другой вид фишинга наказание следует неоднозначное из-за различий в правоприменительной практике, так схожие между собой преступления осуждаются по абсолютно разным составам, но зачастую это статьи: 158 часть 3 пункт г, 159, 159.6, 272, 273. Это является важной проблемой правоприменения, и мы считаем, что регулятору для её решения следует как минимум дать чёткое определение фишинга, как максимум добавить фишинг в виде отдельного состава в УК. Существуют и иные виды скама которые не несут в себе такую неоднозначность и проблемы с правоприменением как фишинг и попадают под действие статей о мошенничестве.

Таким является цифровое вымогательство совершаемое, либо используя программы-вымогатели, либо без их использования. В первом случае вымогатели чаще всего используют вирус типа Locker, который шифрует данные дисков и ставит себя в автозагрузку с наивысшим приоритетом, тем самым блокируя возможность игнорирования локера. Затем вирус начинает требовать средства на указанный вымогателем адрес крипто кошелька, если жертва платит, то в половине случаев получает код дешифровки, и в трети случаях код дешифрует данные без их частичной

или полной утери. Данный вид кибер вымогательства подходит по смыслу к статьям 163, 272, 273 и в некоторых случаях под 137 УК РФ. Вымогательство без использования программ-вымогателей в целом в своих методах не отличается от вымогательства вне просторов сети, кроме одного специфического вида вымогательства. Этим видом вымогательства является вымогательство, объектом которого не является имущество, а основным требованием преступника является совершение жертвой каких, либо действий. Данный вид не подходит по смыслу статьи 163 УК РФ, но фактически является шантажом. Зачастую преступник ставит жертву перед выбором: слив данных или выполнение требуемого действия. В таких случаях преступников осуждают за иные статьи, но не за вымогательство. Мы считаем, что критически необходимо расширить понятие вымогательства или ввести его аналог для вымогательства неимущественного характера в уголовный кодекс, потому что если преступник угрожает распространением OSINT информации, то есть распространением уже открытой конфиденциальной информации, и при этом не требует совершения противоправных деяний, то он фактически не нарушает уголовное законодательство ни по 137 статье, ни по любому иному составу в уголовном кодексе, несмотря на, то что в перечень этой информации могут входить: данные паспорта, адрес, номер телефона, ip адрес, log и cookie файлы, хеш паролей и т.д., всё выше перечисленное несёт в себе серьёзную угрозу для жертвы, но за это действие вымогатель не будет нести ответственности, так как он нашел их в открытых источниках и тем самым не нарушил ни один закон.

Следующим популярным преступлением в цифровой среде является легализация (отмывание) преступных доходов — процесс введения в легальное поле доходов полученным преступным путём. Киберпреступники отмывают свои доходы, как и всем привычными методами, по типу создания иллюзии реальной экономической деятельности подставных компаний, так и достаточно неординарными.

К таким относятся:

- 1) Криптомиксеры — специализированные сервисы создания цепочки транзакций для увеличения сложности отслеживания сделки со стороны правоохранительных органов.
- 2) Анонимные криптовалюты – в отличие от остальных, данные криптовалюты не дают возможность третьим лицам отслеживать движение монет. Самая популярная из них – Монепо. Есть всего лишь один подтверж-

денный, за 10 лет существования валюты, случай, когда её смогли отследить и сделала это финская полиция [4]. Финские правоохранители не раскрыли способ отслеживания, поэтому многие криптовалютные аналитики предполагают, что следователи основывались лишь на сумме транзакции, а следовательно, действительных механизмов отслеживания операций в Монепо нет.

- 3) Азартные онлайн игры – под данным понятием мы подразумеваем абсолютно все онлайн игры, где на кону стоят деньги, в том числе и ставки. В данной схеме создаются фиктивные игры, где оба оппонента являются фейк аккаунтами преступника, покерумы, матчи, партии, слоты и т.д. с целью получения отмытых денег после выигрыша.
- 4) Отмывание через цифровые ценности. Это может, как и фиктивное создание и купля-продажа NFT, Telegram юзернеймов, игровых предметов и т.д.

Не зависимо от способа легализации преступных доходов, ответственность будет наступать на основании статей 174, либо 174.1 УК РФ.

Отмытые денежные средства выводятся в наличные деньги дропперами, дропами или же дроповодами (от английского «drop» бросать, кинуть со сленга) – это люди, которые используют свои знания и умения для вывода и обналчивания денежных средств, полученных заведомо преступными схемами. Как правило они не выступают в качестве организаторов, а фигурируют как посредники или соучастники. «По оценкам Сбербанка, число граждан по всей России, имеющих признаки дропов, составляет около 500 тыс. человек — банк уже поставил на дополнительный контроль более 35 тыс. таких клиентов» [5]. Дроповоды зачастую не работают на определенную преступную организацию или даже компанию, они предпочитают работать по индивидуальной программе определенных запросов от лиц, которые нуждаются в обналчивании и легализации денежных средств. Для этого существует множество сайтов, которые иногда даже попадают в ClearNet (часть ресурсов интернета, которая контролируется, регулируется и находится в открытом доступе), но в основном существуют в DarkNet (скрытая, зашифрованная сеть, вход в которую доступен исключительно после определенных алгоритмов действия). Также пристанищем дропов нередко оказывается мессенджер Telegram в связи с политикой самой платформы, также, как и возможностью анонимно передавать информацию и реквизиты. Основанная роль дроппера в мошеннических схемах заключается в поиске, покупке, а в дальнейшем хранении и

использовании банковских карт, зарегистрированных на третьих лиц, которые заведомо не ознакомлены с тем, что с их карт проводятся данные махинации, но существуют случаи, когда сами владельцы карт продают их дропперам, в надежде на лёгкие и быстрые финансы, данные граждане и сами не понимают, что через какое-то время могут стать фигурантами уголовных дел. Часто самих дропперов вербуют через социальные сети, как показывает практика ими становятся безработные и малоимущие люди, иммигранты, переселенцы с неблагоприятных регионов, и разумеется подростки из проблемных семей. Закон Российской Федерации реформируется с каждым годом в отношении киберпреступлений и поэтому в статье 174 и статье 187 Уголовного кодекса Российской Федерации за организацию дропперства установлена ответственность в виде максимального наказания – лишения свободы сроком на 7 лет [6].

Кибератаки, являющиеся извечной проблемой для компаний и государственных учреждений, представляют собой попытку несанкционированного доступа к компьютерной информации и сетям с целью кражи, перехвата, модификации компьютерной информации или сетевого трафика и нарушения работоспособности сетей и устройств. Ввиду обширности понятия, описание всех типов кибератак является затруднительным, поэтому мы перечислим лишь самые популярные из них.

Популярные типы кибератак:

- 1) DoS и DDoS-атаки – создание огромного количества запросов на сервер ресурса, нацеленные на перегрузку сетевых ресурсов.
- 2) Вредоносное ПО – представляет собой обширный спектр с вирусом и червем различной направленности и опасности.
- 3) SQL-инъекции — внедрение кода злоумышленника приводящего к аномальному поведению исходного кода программы, ресурс и т.д. с целью получения доступа к базе данных.
- 4) Сниффинг трафика — прослушивание исходящих и входящих данных устройства путём перехвата пакетов с целью сбора информации.

В уголовных делах по вышеперечисленным кибератакам, преступникам инкриминируются статьи 272 и 273 УК РФ.

Одним из самых тривиальных и распространенных киберпреступлений является сватинг (от англ. swat) — заведомо ложное сообщение об угрозе преступления. Сватер совершает вызов группы быстрого реагирования по телефону дис-

петчеру, либо электронным письмом в территориальный правоохранительный орган. Группу быстрого реагирования сами сватеры называют «маски шоу».

Сватинг совершается в целях:

- 1) Нарушения работы учреждения. В таких случаях обычно поступает сообщение о минировании и иных видов терактов;
- 2) Возникновения проблем с правоохранительными органами у физических лиц. В таких случаях сватер сообщает о теракте от лица жертвы сватта, с надеждой на то, что «маски шоу» как минимум изымут гаджеты жертвы для проверки, как максимум найдут у жертвы признаки иных преступлений, не связанных с поводом для вызова, например, хранение наркотических средств.

Сватерам инкриминируются статьи 207 и 207.1 УК РФ в вышеперечисленных случаях. Также следует отметить, что нередко сватерами становятся обычные подростки, которые используют сватинг в целях развлечения.

В качестве подведения итогов можно сказать, что дальнейший рост киберпреступности идёт в след за неизбежным повышением уровня информатизации общества, а сами киберпреступления ввиду своей многообразности и уникальности нуждаются в чёткой классификации со стороны законодателя. Государство должно учитывать, что киберпреступность каждый день не только меняется, но и адаптируется под новые технологии и тенденции, а также законодательство. Успешная борьба с киберпреступлениями требует не только обновления законодательства, но и его интеграции с международными нормами, поскольку киберпреступления зачастую имеют транснациональный характер. Предупреждая преступные действия в киберпространстве, государственные органы должны также действовать согласованно, чтобы избежать правовых пробелов и обеспечить единые подходы к борьбе с этой угрозой. Таким образом, ежедневная нарастающая угроза киберпреступлений требует от законодателей, правоохранительных органов и общества в целом активного и слаженного вовлечения в разработку новых расширений в законодательной базе, а также подходов, инструментов и стратегий защиты государства и его граждан. В аспекты защиты и регулирования можно включить совершенствование систем онлайн-безопасности, просвещение граждан о рисках в интернете, а также международное сотрудничество для обмена информацией и ресурсами. В противном случае, мы рискуем оказаться в ситуации, где не сможем адекватно оценить и среагировать на активно развивающиеся угрозы в киберпространстве.

Список литературы:

[1] Николай Козин. Количество киберпреступлений в России выросло в 2,3 раза за пять лет // Парламентская газета. - 2024. – 16.04.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2018.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

[4] Национальное бюро расследований Финляндии отследило анонимные транзакции Monero // Bits Media URL: <https://bits.media/natsionalnoe-byuro-rassledovaniy-finlyandii-otsledilo-anonimnye-tranzaktsii-monero/> (дата обращения: 05.04.2025).

[5] Дропперство: что это и чем опасно // Газпромбанк URL: <https://www.gazprombank.ru/pro-finance/safety/kak-ne-stat-dropperom/> (дата обращения: 05.04.2025).

[6] Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества // Прокуратура Орловской области URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_57/activity/legaleducation/explain?item=25214199 (дата обращения: 06.04.2025).

Spisok literatury:

[1] Nikolaj Kozin. Kolichestvo kiberprestuplenij v Rossii vyroslo v 2,3 raza za pyat' let // Parlament-skaya gazeta. - 2024. – 16.04.

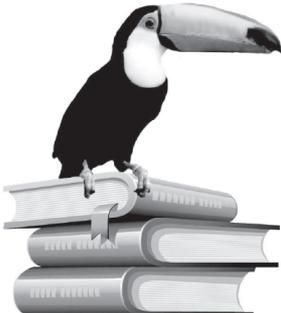
[2] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 30.11.2017 № 48 (red. ot 15.12.2022) \”O sudebnoj praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate\” // Byulleten' Verhovnogo Suda RF, № 2, fevral', 2018.

[3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 28.02.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 17.06.1996, № 25, st. 2954.

[4] Nacional'noe byuro rassledovaniy Finlyandii otsledilo anonimnye tranzakcii Monero // Bits Media URL: <https://bits.media/natsionalnoe-byuro-rassledovaniy-finlyandii-otsledilo-anonimnye-tranzaktsii-monero/> (data obrashcheniya: 05.04.2025).

[5] Dropperstvo: chto eto i chem opasno // Gazprombank URL: <https://www.gazprombank.ru/pro-finance/safety/kak-ne-stat-dropperom/> (data obrashcheniya: 05.04.2025).

[6] Ugolovnaya otvetstvennost' za organizaciyu prestupnogo soobshchestva // Prokuratura Orlovskoj oblasti URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_57/activity/legaleducation/explain?item=25214199 (data obrashcheniya: 06.04.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЛЕСУХИН Сергей Петрович,

Студент магистратуры,
юридический факультет,
Финансово-промышленный университет «Синергия»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: LesukhinSP@avr-c.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ ДЕЛОВЫХ КАЧЕСТВ РАБОТНИКОВ

Аннотация. В статье рассмотрено значение правового регулирования оценки деловых качеств работников в современной истории Российской Федерации с точки зрения взаимоотношений бизнеса как работодателя с работниками. Проведен анализ судебной практики, выделены основные этапы взаимодействия работников с работодателем, на которых возникают судебные споры, а также перечислены основные мотивы, на основе которых работодатели формируют свои исковые требования.

Ключевые слова: трудовое право, деловые качества, судебная практика, работник, работодатель.

LESUKHIN Sergey Petrovich,

Student of a Master's Degree Programme, Faculty of Law,
Financial and Industrial University "Synergy",
Russian Federation, Moscow

LEGAL REGULATION OF ASSESSMENT OF EMPLOYEES' BUSINESS PROFICIENCY

Annotation. The article considers the importance of the legal regulation of the assessment of the business proficiency of employees in the modern history of the Russian Federation from the standpoint of the relationship of present-day business represented by the employer with the employees. The author analyzes the judicial practice, identifies the main stages of interaction between employees and the employer at which legal disputes arise, and lists the main motives on the basis of which employers form their claims.

Key words: employment legislation, business proficiency, judicial practice, employee, employer.

При любой общественно-экономической формации, капитализм, социализм, эффективность и успех работы Компании, будь то транснациональная компании, вертикально-интегрированные компании, заводы, институты, предприятия малого и среднего бизнеса в числе ключевых факторов, влияющих на эффективность работы компании, входит труд работников. Значение этого фактора зависит от доли человеческого труда производстве того или иного продукта, что напрямую отражается на структуре себестоимости производимой продукции. Если производство оснащено техническими средствами, автоматизировано, роботизировано, то

доля труда работников снижается как в натуральном эквиваленте, так и структуре себестоимости продукта, и может составлять 20% и менее процентов. Если предприятие – это институт, научно-исследовательский, проектный или конструкторское бюро, то доля человеческого труда не только возрастает, но и становится доминирующей, и может составлять 50% и более процентов в структуре себестоимости продукции.

Исходя из этого, управление работой сотрудников актуально для любого предприятия и, чем значимее тема трудовых взаимоотношений.

Задача любой компании определить, является ли эффективным и на сколько труд работни-

ков своей компании и всех предприятий, входящих в её состав. На сколько наиболее полно используются профессиональные способности и возможности каждого сотрудника и чем выше должность сотрудника, тем шире и глубже его влияние на эффективность работы компании.

Решение этой задачи требует определения, или другими словами, оценки состояния своих трудовых ресурсов. И здесь мы неизбежно сталкиваемся с аспектами правового регулирования оценки деловых качеств работников.

Прием работника, назначения на должность и передвижения, поощрения и наказания работника должны производиться на основе существующего законодательства, с учетом судебной практики.

Нельзя сказать, что тема правового регулирования оценки деловых качеств работников в целом недостаточно изучена в мире, поскольку актуальность этого объекта исследований весьма высока. Применительно к российской теории и практики этого вопроса есть основания заявлять о недостаточной изученности этого вопроса. Основной причиной тому является смена общественно-экономической формации в 90-ые годы 20-го столетия. Поменялась психология собственника при переходе средств производства от государства в частные руки, при запуске и развитии частного предпринимательства с целью создания эффективной экономики. Последнее потребовало аналитического пересмотра и развития законодательной базы оценки эффективности труда работника [1, 2, 3]. Стала появляться и накапливаться судебная практика по этой теме, вносящая разъяснения по отдельным коллизионным вопросам законодательства.

Несовершенство законодательства в этой области может создать благоприятную почву как для злоупотребления правом со стороны работодателя, так и для принятия неправомерных решений со стороны судов различной юрисдикции.

Следует выделить три этапа взаимоотношения работника и работодателя, а именно, приемка на работу, продвижение по штатной сетке (как вертикальное, так и горизонтальное), увольнение, на которых оценка деловых качеств работника является ключевой задачей.

Согласно конституции Российской Федерации, каждый вправе свободно распоряжаться своими способностями к труду, то есть, каждый свободно и по своему усмотрению вступает в трудовые правоотношения, статья 37 Конституции РФ. Трудовые отношения между работником и работодателем возникают и строятся на основе трудового договора, основным условием которого является свобода его заключения.

Следует также учитывать, что принцип свободы, при заключении договора действует и для работодателя, а заключение договора с работником является правом, а не обязанностью Компании, что подтвердил Пленум Верховного Суда Российской Федерации [4].

То есть работник и работодатель обладают равными правами на свободное заключение трудового договора. Однако интересы сторон при этом могут не совпадать.

Как следует из анализа судебной практики, в судах рассматриваются иски, связанные с заключением трудового договора со следующими исковыми требованиями работника:

- о признании необоснованным отказ в приеме на работу и возложении обязанности заключения трудового договора;
- об установлении факта трудовых отношений и заключении в письменной форме трудового договора;
- о правомерности заключения срочного трудового договора и о признании срочного трудового договора – договором, заключенным на неопределенный срок;
- о признании отношений, возникающие на основе гражданско-правового договора, трудовыми и о взыскании компенсации морального вреда.

Как правило суды принимают решения в пользу истца (работника) в следующих случаях:

- отказ работодателя в приеме гражданина на работу без указания причин;
- отказ работодателя заключить трудовой договор по обстоятельствам, не связанным с деловыми качествами работника;
- отказ в заключении трудового договора с женщиной по мотивам, связанным с декретным отпуском по уходу за ребенком;
- отказ в заключении трудового договора с инвалидом на вакантную должность по обстоятельствам, не связанным с его деловыми качествами или по причине невозможности создания необходимого рабочего места;
- отказ в заключении трудового договора с работником, допущенным ранее к выполнению работы без оформления трудового договора;
- отказ от заключения трудового договора на неопределенный срок, если заключение срочного договора было вынужденным или срочный договор заключался многократно;
- отказ от заключения трудового договора на неопределенный срок, если функции работника по срочному трудовому договору не соответствуют сезонному характеру работ;

- отказ от заключения трудового договора в случае, если гражданско-правовой договор фактически регулирует трудовые отношения между сторонами.

Из анализа судебной практики, связанной с оценкой деловых качеств работников и выводов, сделанных Верховным Судом Российской Федерации на основе изучения практик рассмотрения дел судами, следует, что обязать работодателя заключить трудовой договор с работником, суды неправомочны, поскольку последнее является правом, а не обязанностью работодателя. В полномочие суда не входит принятие кадровых решений за работодателя, поскольку в Трудовом кодексе Российской Федерации отсутствует безусловный способ защиты прав работника на заключение трудового договора с выбранным им работодателем.

При рассмотрении судебных споров, связанных с прекращением трудового договора по инициативе работодателя, основные принципы правового регулирования также вытекают из ст. 2 ТК РФ.

Условия, необходимые работодателю для принятия решения об расторжении трудового договора, а также порядок действий установлены в статьях 71, 81, 192, 193 ТК РФ и иными законами. Также при увольнении или дисциплинарном взыскании работодатель должен руководствоваться статьями 1, 2, 15, 17, 18, 19, 54, 55 Конституции РФ.

В правовом регулировании оценки деловых качеств работников важную роль играет аттестация работников, проводимая с целью установления соответствия работника занимаемой должности. Суд также принимает во внимание то, что порядок проведения аттестации не регламентирован ТК РФ ч. 1, 2 ст. 81. Работодатель сам разрабатывает стандарт предприятия о порядке проведения аттестации, в таком нормативном акте является обязательным определить: периодичность аттестации, состав комиссии, критерии оценки, виды принимаемых решений и порядок их принятия.

Правильность проведения аттестации является главным и определяющим фактором в принятии решений судами [5, 6]. например, по решению Басманного суда г. Москвы по делу №2-606/18 от 10 апреля 2018 года или по решению Верховного Суда РФ от 11 декабря 2024 года №АКПИ 24-856.

Оценка деловых качеств работника производится работодателем при непосредственном выполнении работником своих должностных обязанностей на этапе испытательного срока, предусмотренного трудовым договором.

Длительное время работодателю было достаточно сложно доказать в суде правомерность увольнения работника в связи с непрохождением им испытательного срока. В последнее время, благодаря внесению ясности в этот вопрос Верховным Судом РФ, судьи стали защищать работодателя в его праве самостоятельно устанавливать порядок проведения испытательного срока. При этом трудовой договор может быть расторгнут в любое время в течение испытательного срока при обнаружении факта неисполнения работником своих обязательств.

Правовое регулирование оценки деловых качеств работников затрагивается также при составлении служебной характеристики сотрудника.

Так, например, в определении от 01 февраля 2024 года по делу №8Г-12475/2024 Девятый кассационный суд общей юрисдикции удовлетворил требования работника, который посчитал выданную ему характеристику недостойной и неотражающей его деловых и профессиональных качеств.

По смыслу положений трудового законодательства характеристика относится к числу документов, связанных с работой, которые подлежат выдаче работнику по его письменному заявлению, в том числе, в случае прекращения трудовых отношений. Следовательно, работодатель обязан составить и выдать (направить) работнику характеристику на основании его заявления.

Требований к форме и содержанию характеристики законом не предусмотрено. Работодатель вправе оценивать личные и профессиональные качества работника, основываясь на фактах его трудовой деятельности.

Исследовав содержание характеристики, выданной работнику, и установив наличие в ней недостоверной информации, а также отсутствие сведений о некоторых периодах его работы, отсутствие фактической оценки деловых качеств работника, суды трех инстанций возложили на работодателя обязанность выдать характеристику с изложением достоверных сведений. Суды исходили из того, что, поскольку получение работником характеристики с предыдущего места работы может являться одним из условий поступления на другую работу и является способом реализации и защиты его права на труд.

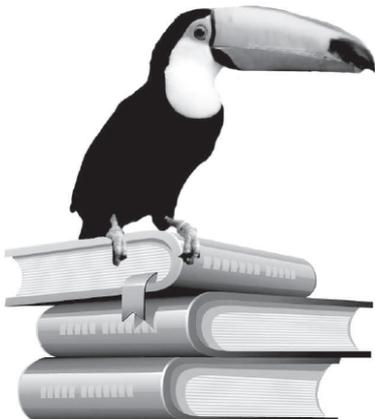
Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать вывод, что оценка деловых качеств работника является важной составляющей российского трудового права, как самостоятельной отрасли отечественной правовой системы.

Список литературы:

- [1] Маврин С.П., Хохлов Е.Б. Трудовое право России. М. 2003. С. 144.
[2] Курсова О.А. Правовое регулирование управления персоналом. М. 2018.
[3] Лужников А.М. Курс трудового права. М. 2009.
[4] Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации. от 17.03.2004. П. 10.
[5] Решение Басманного суда г. Москвы по делу №2-606/18. от 10 апреля 2018.
[6] Решение Верховного суда РФ №АКПИ 24-856. от 11 декабря 2024.

Spisok literatury:

- [1] Mavrin S.P., Hohlov E.B. Trudovoe pravo Rossii. M. 2003. S. 144.
[2] Kursova O.A. Pravovoe regulirovanie upravleniya personalom. M. 2018.
[3] Luzhnikov A.M. Kurs trudovogo prava. M. 2009.
[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii. ot 17.03.2004. P. 10.
[5] Reshenie Basmannogo suda g. Moskvy po delu №2-606/18. ot 10 aprelya 2018.
[6] Reshenie Verhovnogo suda RF №AKPI 24-856. ot 11 dekabrya 2024.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Научно-правовой журнал

№ 2 (АПРЕЛЬ - ИЮНЬ) 2025 ГОД

научно-издательская группа

ЮРКОМПАНИ